

**СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»**

МГПУ ИМ. И. П. ШАЛЯКИНА

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»

МГПУ им. И. П. Шамякина

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2020

УДК 811.161.1(078)
ББК 81.2 Рус я73
С74

Составитель

Т. И. Татарина, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры белорусской и русской филологии
УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
языкознания и лингводидактики УО МГПУ им. М. Танка
Н. В. Чайка;

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского,
общего и славянского языкознания УО ГГУ им. Ф. Скорины
Н. И. Лапицкая

Печатается по решению редакционно-издательского совета
учреждения образования «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина»

Справочные материалы по учебной дисциплине «Современный
С74 русский литературный язык» / сост. Т. И. Татарина. – Мозырь :
МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 123 с.
ISBN 978-985-477-749-8.

Учебный материал, содержащийся в издании, позволит студентам система-
тизировать знания по дисциплине «Современный русский литературный язык»,
усовершенствовать необходимые умения и навыки языковых разборов. Повторение,
обобщение учебного материала будет актуально при подготовке к зачетам,
семестровым и государственному экзаменам по данной учебной дисциплине.

Адресуется студентам учреждений высшего образования, обучающимся
по специальностям 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностраный язык
(английский)», 1-02 03 02 «Русский язык и литература».

УДК 811.161.1(078)
ББК 81.2 Рус я73

ISBN978-985-477-749-8

© Татарина Т. И., составление, 2020
© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Справочные материалы предназначены для использования при изучении дисциплины «Современный русский литературный язык» на специальностях 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)», 1-02 03 02 «Русский язык и литература» для повторения, обобщения и систематизации учебного материала. Содержание их полностью соответствует действующему образовательному стандарту, учебным планам и программам по данной учебной дисциплине для названных специальностей. На наш взгляд, они также могут быть использованы на других специальностях, где предусмотрено изучение современного русского литературного языка.

Дисциплина «Современный русский литературный язык» является ключевой в подготовке учителя-филолога и направлена на успешную реализацию целей и задач обучения будущих педагогов в учреждениях высшего педагогического образования первой ступени. Изучение дисциплины осуществляется в течение всего периода обучения (8 семестров), что способствует формированию профессиональной компетентности будущего педагога в области всего комплекса лингвистических теорий. Целью справочных материалов являлось краткое изложение ключевых вопросов дисциплины, что предполагало использование при их подготовке научных и учебных изданий, а также интернет-источников, находящихся в свободной доступе.

Справочные материалы отражают современные требования к уровню знаний, умений и навыков будущих специалистов-филологов, которые предполагают и овладение актуальными технологиями анализа языковых явлений. Представлен материал по основным темам дисциплины «Современный русский литературный язык», в котором нашли свое отражение как традиционные, так и современные подходы к изучению языковых явлений, в частности такие приоритетные в настоящее время, как когнитивный и коммуникативно-прагматический. Новые исследовательские подходы требуют учета текстоцентрического принципа, что наиболее успешно может реализоваться в современной методике лингвистических разборов. С этой целью представлены образцы фонемно-фонетического, морфемного, морфологического и синтаксического разборов.

Предлагаемые материалы помогут студентам систематизировать знания по дисциплине «Современный русский литературный язык», усовершенствовать необходимые умения и навыки анализа языковых единиц. Особенно актуальным это будет при подготовке к государственному экзамену по данной учебной дисциплине.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ПОНЯТИЯ «СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК». ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА, ЕГО МЕСТО СРЕДИ ЯЗЫКОВ МИРА

Термин современный русский литературный язык употребляется в нескольких значениях:

- как наименование науки, которая исследует звуковую, лексическую, грамматическую стороны современного русского литературного языка;
- как название учебной дисциплины, изучающей основы науки о современном русском литературном языке;
- как обозначение самой системы всех языковых уровней на современном этапе развития.

Русский язык – это, прежде всего, **национальный язык**, т. е. язык российского государства и русской нации. Русский национальный язык, как и многие другие языки, прошел длительный эволюционный путь и продолжает свое развитие. Национальный русский язык постепенно складывается к XVII веку параллельно с образованием Московского государства. Формирование нации и национального языка связано с образованием государства, упрочением его границ, экономических и политических связей между отдельными территориями. До 1991 г. понятие «государственный язык» не использовалось, а русский язык имел статус **межнационального** языка. За ним были закреплены все необходимые для государственного языка функции. Он широко применялся в сфере делового общения, образования, он был языком научного общения, использовался в СМИ, в судопроизводстве и т. д. Поскольку Российская Федерация – государство многонациональное (в 2001 г. в его состав входило 176 наций и этнических групп), русский язык служит средством общения между представителями разных наций и народностей, проживающих на его территории. Русский национальный язык неоднороден. В него включаются отдельные разновидности, каждая из которых имеет свою сферу применения. В составе национального русского языка можно выделить центр, его ядро – литературный язык, и периферию, которую образуют территориальные и социальные диалекты (жаргоны, профессионализмы, сленг, арго), различные подязыки, область просторечия.

В соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации русский язык считается государственным языком на всей ее территории.

Однако предметом изучения описательной частной лингвистики (русистики) является **современный** русский язык как определенный этап его исторического развития, который ограничен следующими временными рамками: начало XIX века (язык А. С. Пушкина) до наших дней, т. е. двумя веками.

История развития русского языка в последующие века обусловила расширение его функций, и в XX веке он становится **языком межнационального общения**, обслуживая коммуникативные потребности такой исторической общности людей, как советский народ, который жил в многонациональном государстве – Союзе Советских Социалистических Республик – до 1991 года, и **языком международного общения**. И теперь, когда бывшие республики единого многонационального государства приобрели статус самостоятельных государств, русский язык сохранил функцию **средства международного общения**. Кроме того, русский язык состоит в клубе **мировых языков**, наряду с английским, французским, испанским, арабским, китайским языками. Эти языки считаются официальными языками международных организаций, таких как ЮНЕСКО, ООН, МАГАТЕ. На мировых языках проводятся крупнейшие международные конференции и симпозиумы, издаются официальные документы, бюллетени, специальные журналы, создаются сайты в Интернете, ведутся телерадиопередачи. Русский язык как мировой язык обеспечивает общение во время встреч на высшем уровне и на различных международных мероприятиях. [13; 19]

Формирование государственной политики в языковой сфере и ее законодательное обеспечение в Республике Беларусь обусловлено Конституцией Республики Беларусь (1996 года), устанавливающей **государственный статус русского языка** наравне с белорусским.

Таким образом, функциональная характеристика русского языка: это национальный язык русского народа, государственный язык Российской Федерации и Республики Беларусь, средство межнационального и международного общения.

Русский язык является близкородственным с белорусским и украинским языками, которые образуют **восточнославянскую ветвь группы славянских языков** вместе с западнославянской (польский, чешский, словацкий, лужицкий языки) и южнославянской (болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский, старославянский языки) в составе **индоевропейской языковой семьи**.

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК – ВЫСШАЯ ФОРМА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Общепонятный национальный русский язык – явление сложное. Его высшая форма – литературный язык. Он противопоставлен **просторечию** – средству общения в среде недостаточно грамотных людей, преимущественно жителей городов; **диалектам** – территориально ограниченному говорам, характерным для общения жителей преимущественно сельской местности, особенно деревень; **жаргону** – языку отдельных возрастных и социальных групп и группировок; **арго** – языку тех или иных социальных групп, намеренно создаваемому с той установкой, чтобы он был непонятным для непосвящённых; нецензурным языковым средствам, бранной лексике, так называемой **инвективе**.

В числе основных признаков литературного языка акад. В. В. Виноградов (и в этом с ним согласно абсолютное большинство учёных) называет его **нормированность, кодифицированность и полифункциональность**, которая обуславливает функционально-стилевую дифференцированность языка. Рассмотрим эти признаки литературного языка.

Нормированность. Этот ведущий признак литературного языка предполагает наличие определённых норм в употреблении и отборе языковых средств, что прослеживается, пусть и в разной степени, на всех этапах развития русского литературного языка.

«**Норма** – это совокупность наиболее пригодных для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа существующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» (С. И. Ожегов) [19].

В синхронном (современном) плане норма является **устойчивой и общеобязательной**, без чего была бы невозможна успешная коммуникация. В диахронном (историческом) плане норма **изменчива, исторична**.

Норма охватывает все уровни языковой системы, поэтому выделяются орфоэпические, акцентологические, орфографические, пунктуационные, лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические нормы. Наконец, существуют стилистические нормы – нормы выбора и использования языковых единиц с учётом их стилистической принадлежности.

Кодифицированность как признак литературного языка состоит в фиксации норм в нормативных словарях и справочниках.

Как известно, важнейшая функция языка – коммуникативная. Следовательно, реализации этой функции подчинены и те законы, по которым строится языковая система. От того, насколько эти законы будут учитываться пользователем языка, зависит конечный результат – качество общения, его удачность или неудачность.

Коммуникативное совершенство речи предполагает обладание последней набором определённых качеств, которые получили название **коммуникативных качеств речи (ККР)**. Это такие качества, которые регулируют речевое поведение человека по законам данной языковой системы.

Наиболее важными из них являются:

1. Правильность – это соблюдение языковых норм, т. е. нормативность речи. Это первая ступень речевой культуры.

2. Точность – соответствие смыслового содержания речи и информации, которая кладётся в её основу. Таким образом, можно выделить два аспекта точности: точность в отображении реальности и точность словесного выражения мысли. Первый аспект связан с истинностью речевого высказывания (ложь или правда). Второй может проявляться в таких недостатках, как отсутствие конкретности («*Кто-то кое-где у нас порой...*» и т. п.), смешение паронимов (*осудит* – *обсудит* и т. п.), употребление слова в несвойственном ему значении («*Вода падала вниз стремительным домкратом*»), неоправданное сужение или расширение значения слова (*При должном уходе от каждого животного можно надаивать по 12 кг молока*) и др.

3. Логичность – отражение высказыванием логики действительности, т. е. соответствие логики мысли и логики речевого выражения. Логичность высказывания означает верность отражения реальных фактов в их причинно-следственных связях, признаках сходств / различий, в их сопоставимости и т. д. (*Клюв лесного рябчика по цвету не отличается от обыкновенного рябчика*). Это и аргументированность высказывания. Алогизмы, однако, могут намеренно использоваться как речевые средства создания юмора («*Шёл дождь и два студента, один – в университет, другой – в галошах*»; «*Пью чай с лимоном и красивой девушкой*»). В отношении письменного текста логичность проявляется также в верном членении на абзацы.

4. Ясность изложения – это ККР, которое достигается путём однозначного употребления слов, терминов, словосочетаний, грамматических конструкций. В противном случае возникает такой недостаток, как двусмысленность (*Мы поможем вам избавиться от проблем со здоровьем ваших детей, от которых вы давно устали*).

5. Доступность изложения – это способность данной формы речи быть понятной адресату, заинтересовать его. Доходчивость связана с ясностью, но не тождественна ей. Так, можно ясным языком прочитать лекцию по ядерной физике филологам – она им всё равно понятной не будет, как и лекция по лингвистике для физиков.

6. Чистота – это отсутствие в речи чуждых литературному языку элементов, таких как слова-паразиты, заполняющие, как правило, паузы (*вот, значит, так сказать, ну*), диалектизмы и просторечные элементы (*чаво, здесь, тамака, тудой*), варваризмы (*пролонгировать, эксбишин, промоушн*), жаргонизмы и арготизмы (*стибрить, лажса, шмон, наехать, разборки*), бранные слова (*лох*).

7. Выразительность – ККР, возникающее в результате реализации заложенных в языке выразительных возможностей и обеспечивающее поддержание внимания к речи. Выразительность может быть обусловленной как содержанием речи (когда слушателей заинтересовывает сама преподносимая информация), так и формой её подачи (когда на слушателей воздействует способ изложения, особая эмоциональная форма, манера исполнения).

Полифункциональность языка обеспечивается наличием в нем системы функциональных стилей, которая в современном русском языке включает пять элементов. **Полифункциональность** – функционально-стилевая дифференциация литературного языка.

СИСТЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СТИЛЕЙ

Функциональные стили – это исторически сложившиеся в данное время в данном языковом коллективе разновидности литературного языка, представляющие собой относительно замкнутые системы языковых средств, регулярно функционирующие в различных сферах общения (проф. М. Н. Кожина).

Система функциональных стилей современного русского языка – это совокупность стилей, обусловленная его полифункциональностью.

Первоначально слово «стиль» (от латинского *stillus* или аналогичного греческого *stylos*) означало палочку для писания на навощённых дощечках и стирания записей, позже – манеру письма, способ изложения. Следует отметить многозначность понятия **стиль**, которая проявляется в самых разных контекстах: *стиль жизни, стиль работы, стиль руководства, стиль игры* и т. д.

В лингвистике слово **стиль** соотносится с определённой разновидностью литературного языка, функционирующей в определённой сфере общения, поэтому употребляется понятие «функциональные стили». Таким образом, **экстралингвистическая основа** выделения стиля – это сфера общественной деятельности. **Лингвистическая основа** – это специфические средства, которые имеют определённую окраску, связанную с конкретным стилем.

В современном русском литературном языке принято выделять 5 функциональных стилей: **разговорно-обиходный, официально-деловой, научный, публицистический, язык (стиль) художественной литературы**.

Данная классификация соотносится с выделением двух форм функционирования литературного языка – **устно-разговорной** (разговорно-обиходный стиль) и **письменно-книжной** (остальные стили) (В. В. Виноградов, Р. А. Будагов и др.) [13; 16].

Разговорно-обиходный стиль обслуживает сферу неофициальных межличностных отношений (быт, семья, учёба, досуг, культура и т. д.). Обычно реализуется в устной форме, в атмосфере непринуждённости, неподготовленности, необработанности. С этим связана такая черта разговорно-обиходного стиля, как **конситуативность**, т. е. вербализация наиболее актуальной части мысли, а не всей мысли, выражение её невербальными средствами (жестами, мимикой, интонацией).

В силу преобладания в разговорно-обиходном стиле устной формы большую роль в нём играет фонетическая и интонационная стороны. Здесь отмечается *беглость* произношения, сильная *редукция* (вплоть до нуля) гласных, *выпадение* групп согласных, например [здрас'т'ь],

[сан саныч]. Повышается роль интонации, которая берёт на себя не только выразительную, но и грамматико-смысловую функцию. Например, интонация фразы «Карету мне, карету!» как бы восстанавливает смысл «Подайте мне карету».

Лексика разговорно-обиходного стиля характеризуется наличием большого пласта нейтральных единиц, среди которых особое место отводится бытовой лексике. Наличествует большое количество эмоционально окрашенных единиц, широко употребляется фразеология (*разинуть рот, валять дурака, открыть Америку*).

Для разговорно-обиходной лексики характерны специфичные морфемы, например, суффиксы (-ан-, -аш-, -ух- и др.), ср.: *братан, племяш, старуха, житуха*. Характерны стяжения семантики двух слов в одно, например, когда слово образуется от прилагательного, входящего в словосочетание с существительным + суф. -к- (*маршрутка, сгущёнка, попутка, зачётка*) и др.

Характерно преобладание глаголов над именами, что связано с повествовательным, сюжетно-событийным, динамическим характером разговорных текстов.

К синтаксическим признакам разговорно-обиходного стиля можно отнести преимущественное использование диалога, преобладание простых предложений, обилие неполных предложений, употребление слов-предложений, восклицательных и вопросительных предложений, перебивок, вставок, инверсий, лексических повторов.

В составе разговорно-обиходного стиля выделяют два подстиля – разговорно-официальный и разговорно-бытовой. Первый характерен для межличностной коммуникации, имеющей место в официальной обстановке, при общении с незнакомыми людьми и т. д. Второй более уместен в среде, позволяющей проявляться непринужденности в максимальной степени, – в семье, в кругу близких друзей, родственников и т. п.

Жанры разговорно-обиходного стиля – дружеский разговор, беседа, частное письмо, записка, СМС-сообщения и т. п.

Официально-деловой стиль – это разновидность литературного языка, которая функционирует в сфере административно-деловой общественной деятельности. Основная форма реализации текстов официально-делового стиля – письменная.

Для лексики характерно наличие специфической терминологии (юридической, дипломатической), отсутствие эмоциональных окрасок, широкое вовлечение глаголов предписывающего характера типа *запретить, разрешить, назначить* и т. п. Подобные средства выражения получили название **канцеляризмов**. Для морфологии характерно обозначение должностей и званий только в форме мужского рода (*заведующий кафедрой Н. Н. Петрова*); сложные отыменные предлоги (*в части, по линии, во избежание*); длинные ряды однородных членов и пр.

Жанрами официально-делового стиля являются государственные документы, приказы, заявления, протоколы, служебные письма, объявления, личные документы и др.

Научный стиль – это подсистема литературного языка, функционирующая в сфере научного общения. Основная форма реализации научного стиля – письменная, но широко используется и устная (доклад, выступление на научную тему, лекция).

Основная черта лексического состава текстов научного стиля – наличие **терминологии**. Наиболее яркая морфологическая черта научного стиля – «авторское МЫ» (употребление вместо формы единственного числа личного местоимения 1-го лица – множественного числа), что служит общей объективности повествования. Для научных текстов типичен сложный синтаксис, который ориентирован на передачу логически аргументированной научной мысли.

Важной частью научных текстов являются символично-графические средства (таблицы, графики, схемы, рисунки, диаграммы, изменение шрифтов, курсив, разрядка и пр.). Характерны также «включённые тексты» (сноски, примечания, цитаты).

В связи с выделением внутри сферы научного общения ряда подсфер научный стиль делится на подстили: научно-учебный, характеризующийся присоединением к научной информации функции разъяснения и обучения; научно-популярный, заключающийся в передаче информации от профессионала к непрофессионалу, причём в упрощённом и занимательном виде; собственно научный, функционирующий в сфере общения профессионалов.

Научный стиль реализуется в следующих жанрах: монография, научная статья, диссертация, обзор, реферат, доклад, лекция, научное сообщение, рецензия, аннотация и др.

Публицистический стиль – это подсистема литературного языка, обслуживающая сферу политико-идеологических, общественно-экономических, культурных и спортивных общественных отношений. Он реализуется как в устной, так и в письменной формах. Публицистический стиль реализует две функции одновременно: информативную и оценочную. Основная черта публицистического стиля – сплав экспрессии и стандарта (В. Г. Костомаров). Экспрессия необходима, чтобы оказать воздействие на читателя, привлечь его внимание к информации.

Лексико-фразеологический состав публицистического стиля весьма разнообразен, как разнообразен и круг тем, отражаемых в публицистике. Некоторые учёные всё же говорят, хотя и достаточно осторожно, о специфических словах – **газетизмах** (типа *маяк, форум, флагман* и пр.). Частотными в публицистических текстах являются некоторые лексико-семантические группы, например, общественно-политическая, экономическая терминология, оценочные слова (*толстосумы, нувориши, держиморды, возня, клика* и т. п.). Характерно употребление перифрастических штампов

типа *белое золото, королева полей*, неоднословные наименования действия (вербоиды): *закончить – положить конец, обязаться – взять обязательство, бороться – вести борьбу*. Среди синтаксических особенностей следует отметить использование средств экспрессивного синтаксиса: побудительных и восклицательных предложений, в том числе риторических вопросов и восклицаний, именительного темы, парцелляции, обращений, повторов, инверсий и др.

Подстилями публицистики являются газетно-публицистический, радиотележурналистский и ораторский.

Язык (стиль) художественной литературы занимает особое место в системе функциональных стилей. Ему присуща особая функция – эстетическая. Особое место языка художественной литературы обусловлено, с одной стороны, его «многостильностью» (использованием в нём средств всех других функциональных стилей) и, с другой стороны, возможностью использования внелитературных языковых средств. Исходя из этого, некоторые исследователи выносят язык художественной литературы за пределы системы функциональных стилей. Однако это вызывает серьёзные возражения. Они состоят в том, что «разностильность» языка художественной литературы не означает хаотического смещения в нём средств разных стилей. Ему, как и другим стилям литературного языка, свойственна определённая системность, специфическая внутренняя организация.

Не может быть основанием для противопоставления художественной речи системе функциональных стилей и употребление в ней внелитературных средств выражения. Во-первых, эти средства используются весьма ограниченно и, как правило, в речи персонажей, в то время как «лицо» языка художественного произведения определяет авторская речь. Во-вторых, использование в художественной речи внелитературных, ненормативных с точки зрения литературного языка элементов не следует расценивать как нарушение нормы, так как они обусловлены тематикой произведений и часто получают в текстах соответствующую оценку, например, диалектизмы в произведениях М. Шолохова, В. Астафьева, В. Белова и др. Всё это даёт основание считать язык художественной литературы особым функциональным стилем литературного языка, хотя и обладающим рядом весьма специфических черт. [3; 17]

ФОНЕТИКА КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ: ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ, ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ. КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Фонетика (греч. *phonē* – звук, звучание, речь) – наука, изучающая звучащую речь как языковую материю и фонетические средства, т. е. фонетическую систему языка. Это раздел науки о языке, который занимается изучением его звуковой стороны. Центральное место в фонетике занимает учение о звуках, их артикуляционной, акустической и функциональной характеристиках. Кроме того, в фонетике изучаются звуковое строение слогов и слов, ударение и интонация.

Фонетические единицы русского языка делятся на линейные (сегментные) и нелинейные (суперсегментные).

К сегментным единицам относятся **фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог, звук**. Самой крупной единицей речевого потока, или речевым произведением, является текст, который с ритмико-интонационной стороны представляет собой речевой поток, или цепь звучаний. Эта цепь членится на звенья, или сегментные фонетические единицы речи: фразы, такты, фонетические слова, слоги и звуки.

Фраза – это самая крупная единица фонетики, которая представляет собой законченное по смыслу высказывание, объединенное особой интонацией и отделенное от других фраз длительной паузой. Знак паузы в фонетической транскрипции – // . Например:

Поспевает брусника, //
стали дни холоднее, //
и от птичьего крика /
В сердце стало грустнее. // (К. Бальмонт)

Фраза делится на **речевые такты**. Речевой такт (или синтагма) – это отрезок звучащей речи, который чаще всего состоит из нескольких слов, объединенных по смыслу и грамматически одним логическим ударением. Характеризуется интонацией незаконченности и отделяется от других речевых тактов паузой меньшей длительности (/).

Однако речевой такт может совпадать с фразой: это зависит от смысла. Например: фразу *Поспевает брусника* нельзя разделить на составляющие слова, т. к. утрачивается смысл, поэтому речевой такт в данном случае равен фразе.

Кроме того, речевой такт может быть равен одному слову. Например: *Казнить // нельзя помиловать* или *Казнить нельзя // помиловать*.

Речевой такт делится на **фонетические слова** – отрезки звучащей речи, имеющие одно словесное ударение. Фонетическое слово может совпадать со словом в лексическом и грамматическом понимании этого термина, а может быть больше, т. к. в состав фонетических слов, кроме самостоятельных, могут входить примыкающие к ним безударные служебные слова: *и-от-птичьего, ф-сердце* и др. Поэтому при несовпадении лексических и фонетических слов лексических больше на количество служебных слов.

Фонетическое слово делится на **слоги**. С физиологической точки зрения (с позиции говорящего) слог – это звук или несколько звуков, произносимых одним выдохательным толчком.

С точки зрения звучности (с позиции слушающего) слог – это часть фонетического слова, в котором один звук выделяется наибольшей звучностью по сравнению с соседними – предшествующим и последующим.

Гласные звуки, как наиболее звучные, обычно являются слоговыми, а согласные – неслоговыми, но сонорные ([р], [л], [м], [н]), как наиболее звучные из согласных, могут образовывать слог (рубль).

Слоги делятся на открытые и закрытые. Открытым является слог, оканчивающийся гласным звуком: ва-та. Закрытым – слог, который оканчивается согласным звуком: там, лай.

Неприкрытым называется слог, начинающийся с гласного звука: а-ор-та. Прикрытым – слог, начинающийся с согласного звука: ба-тон.

Слоги делятся на звуки, т. е. пределом членения речевого потока является звук – кратчайшая, минимальная фонетическая единица, которая выделяется при последовательном членении фонетического слова. Традиционной классификацией звуков речи является их деление на гласные и согласные. Гласные звуки отличаются от согласных наличием голоса – музыкального тона – и отсутствием шума.

Существующая классификация **гласных** учитывает следующие условия образования гласных: 1) степень подъема языка, 2) место подъема языка и 3) участие или неучастие губ.

По степени вертикального **подъема** языка различаются гласные трех степеней подъема: **верхнего** подъема [и], [ы], [у]; **среднего** подъема [э], [о] и гласный **нижнего** подъема [а].

Движение языка **по горизонтали** приводит к образованию гласных трех рядов: гласные **переднего** ряда [и], [э]; **среднего** ряда [ы], [а] и **заднего** ряда [у], [о].

Участие или неучастие губ в образовании гласных является основой для деления гласных на **лабиализованные** (огубленные) [о], [у] и **нелабиализованные** (неогубленные) [а], [э], [и], [ы].

Согласные звуки отличаются от гласных наличием шумов, которые образуются при их произнесении в полости рта. Согласные различаются: по месту образования шума, по способу образования шума, по участию шума и голоса, по отсутствию или наличию палатальности (мягкости).

Место образования шума. В зависимости от того, какой активный орган речи (нижняя губа или язык) преобладает при образовании звука, **согласные** делятся на **губные** и **язычные**. Учитывая пассивный орган, по отношению к которому артикулирует губа или язык, согласные классифицируют на **губно-губные** [б], [п], [м] и **губно-зубные** [в], [ф].

Язычные делятся на **переднеязычные**, **среднеязычные** и **заднеязычные**. **Переднеязычными** являются зубные [т], [д], [с], [з], [ц], [н], [л] и нёбно-зубные [ч], [ш], [ж], [р]; **среднеязычными** – средненёбный [й]; **заднеязычными** – задненёбные [г], [к], [х].

Способы образования шума. В зависимости от различия способов образования шума согласные делятся на **смычные** [б], [п], [д], [т], [г], [к], **щелевые** [в], [ф], [с], [з], [ш], [ж], [й], [х]; **аффрикаты** [ц], [ч]; **смычно-проходные**: носовые [н], [м], боковые, или ротовые, [л] и **дрожачие** (вибранты) [р].

По участию шума и голоса согласные делятся на **шумные** и **сонорные**. **Сонорными** называются согласные, образуемые при помощи голоса и незначительного шума: [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р'], [й]. **Шумные** согласные делятся на **звонкие** и **глухие**. Шумными звонкими согласными являются [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'] и др., образуемые шумом с некоторым участием голоса. К шумным глухим относятся: [п], [п'], [ф], [ф'], [к], [к'], [т], [т'] и др., образуемые только при помощи шума, без участия голоса.

Твердость и мягкость согласных. Отсутствие или наличие мягкости (палатализации) обуславливает **твердость и мягкость** согласных. Палатализация (лат. palatum – твердое нёбо) является результатом средне-нёбной артикуляции языка, дополняющей основную артикуляцию согласного звука. Звуки, образуемые с такой дополнительной артикуляцией, называются **мягкими**, а образуемые без нее – **твердыми**.

Характерной особенностью системы согласных является наличие в ней пар звуков, соотносительных по глухости-звонкости и по твердости-мягкости. Соотносительность парных звуков заключается в том, что в одних фонетических условиях (перед гласными) они различаются как два разных звука, а в других условиях (в конце слова) не различаются и совпадают в своем звучании. Ср.: *роза – роса и роз – рос* [рос – рос]. Так выступают в указанных позициях парные согласные [б] – [п], [в] – [ф], [д] – [т], [з] – [с] и др., которые образуют соотносительные пары согласных по глухости-звонкости. Соотносительный ряд глухих и звонких согласных представлен 12 парами звуков. Звуки [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'] [й] – внепарные звонкие (сонорные), [х], [ц], [ч'] – внепарные глухие. Твердость и мягкость согласных, подобно глухости-звонкости, в одних позициях различается, а в других не различается, что приводит к наличию в системе согласных ряда парных твердых и мягких звуков, например, [л] – [л']. Внепарные мягкие [ч], [щ], [й], внепарные твердые [ж], [ш], [ц].

К **суперсегментным** единицам фонетики относятся **ударение и интонация**.

В речевом потоке различается фразовое, тактовое и словесное ударения.

Словесное ударение – это выделение при произношении одного из слогов двусложного или многосложного слова. Словесное ударение является одним из основных внешних признаков самостоятельного слова. Служебные слова и частицы обычно не имеют ударения и примыкают к самостоятельным словам, составляя с ними одно *фонетическое слово*: *под-горой, на-стороне, вот-те-раз*.

Русскому языку свойственно **силовое и долготное ударение**, при котором ударный гласный произносится с большей силой голоса и более продолжительно, чем соответствующий ему безударный звук. Русское ударение **разноместное**: оно может падать на любой слог (*выход, выходит, выходить*). **Разноместность** ударения используется в русском языке для различения омографов и их грамматических форм (*орган – орган*) и отдельных форм различных слов (*мою – мою*), а в некоторых случаях служит средством лексической дифференциации слова (*хаос – хаос*) или придает слову стилистическую окраску (*молодец – молодцу*). **Подвижность** и **неподвижность** ударения служит дополнительным средством при образовании форм одного и того же слова: ударение или остается на одном и том же месте слова (*огород, -а, -у, -ом, -е, -ы, -ов* и т. д.), или переходит с одной части слова на другую (*город, -а, -у, -ом, -е; -а, -ов* и т. д.). Подвижность ударения приводит к образованию разных грамматических форм (*купите – купите, ноги – ноги* и т. п.) и произносительных вариантов. Ср.: *творог и творог, иначе и иначе* и т. п.

Слова могут быть также безударными и слабоударяемыми. Обычно лишены ударения служебные слова и частицы, которые в потоке речи стоят перед ударными единицами и называются **проклитиками**: *без-цели, по-шумным*. Безударные слова, стоящие после ударных, называются **энклитиками**: *на-зиму, за-город, под-вечер*.

Слабоударяемыми могут быть двух- и трехсложные союзы и предлоги, простые числительные в их сочетании с существительными, связки *быть и стать*, некоторые из вводных слов.

Тактовое и фразовое ударение иначе называют логическим.

Интонация – это ритмико-мелодическая сторона речи, которая служит средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски в предложении и тексте.

Основными интонационными средствами являются **тональные и тембровые средства**.

Интонация членит речевой поток на отдельные отрезки – речевые фразы и такты. При отсутствии пауз между речевыми тактами интонация является основным средством, объединяющим фонетические слова в речевые такты. Интонация различает предложения разных типов, отражает нейтральное и субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания, передает разнообразные оттенки эмоций. [4; 7; 16]

ФОНОЛОГИЯ. ЗВУК И ФОНЕМА. СИСТЕМА ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ. ПОЗИЦИОННАЯ МЕНА И ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФОНЕМ

Звуки речи не обладают значением, но могут служить средством для различения слов. Изучение различительной способности звуков речи является особым, функциональным, аспектом фонетических исследований и изучается в **фонологии**. Для обозначения звука с функциональной стороны пользуются термином **фонема**. Фонема – это минимальная одноплановая единица языка, которая не имеет значения, но служит для различения звуковой оболочки слов и их форм, т. е. выполняет **смыслоразличительную** функцию. Например: **бак, бок, бук**. В данных словах звуки [а], [о], [у] различают звуковые оболочки слов и выступают как фонемы. Слова *бачок* и *бочок* различаются на письме, но произносятся одинаково [бЛчок]: звуковые оболочки этих слов неразличаются, потому что звуки [а] и [о] в приведенных словах оказываются в первом предударном слоге (в слабой позиции) и лишаются смыслоразличительной функции, которую они выполняют в словах *бак – бок*.

Следовательно, различное качество звуков [а] и [о] в словах *бак – бок* и *бачок – бочок* объясняется различным местом их по отношению к словесному ударению.

Зависимые качества звука исключают возможность употребления звука в тождественной позиции и лишают звук различительной роли и потому образуют не самостоятельные фонемы, а лишь разновидности одной и той же фонемы. Следовательно, **фонемой называется кратчайшая звуковая единица, независимая по своему качеству и потому служащая для различения звуковых оболочек слов и их форм**. [14; 16]

Звуковые изменения в современном русском литературном языке. Качество фонетической позиции (сильная или слабая позиции) и связанная с ним различительная функция фонемы (сильная и слабая) обусловлены характером позиционных изменений, которые свойственны фонетической системе современного русского литературного языка.

Позиционной меной звуков называется закономерное изменение их в слове в зависимости от различия фонетических условий. Так, например, звук [о] всегда чередуется со звуком [Л], если оказывается в первом предударном слоге после твердых согласных (ср. [кот – кЛта]). Звуки [а], [о] в тождественной позиции (после твердого согласного в первом предударном слоге) в результате позиционной мены представлены одним звуком [Л], т. е. имеют общий член мены; при этом в разных позициях различается неодинаковое количество звуковых единиц: под ударением два звука [а], [о], а в первом предударном слоге – один звук [Л].

Наличие в фонетической системе позиционной мены звуков является основанием для разграничения понятий сильной и слабой фонемы, сильных и слабых позиций. **Сильные** фонемы выступают в том фонетическом положении, в котором различается наибольшее количество звуковых единиц, например гласные в положении под ударением. Такое фонетическое положение называется сильной позицией; ударные гласные являются сильными фонемами, а их фонетическое положение – сильной позицией.

Слабые фонемы выступают в позициях, в которых различается меньшее количество звуковых единиц. Такое фонетическое положение называется слабой позицией. Так, в безударном положении гласные выступают в меньшем количестве звуковых единиц (ср. совпадение в первом предударном слоге звуков [о] и [а]: *вал* – [вΛлы], *вал* – [вΛлы]). Безударные гласные являются слабыми фонемами, а их фонетическое положение – слабой позицией.

Сильные и слабые фонемы обладают разной различительной способностью: смысловозначительная функция фонем в сильных позициях проявляется в наибольшей степени, в слабых позициях – в наименьшей.

Мена сильной и слабой фонем, занимающих одинаковое положение в морфеме, образует **фонемный ряд**. Так, гласные фонемы, тождественные по месту в корневой морфеме *кос-*, образуют фонемный ряд <о> – <Λ> – <ъ>: [косы] – [кΛса] – [късΛр'и], а согласная фонема <в> в корневой морфеме *став-* входит в фонемный ряд <в> – <в'> – <ф> – <ф'>: [у^ста^в'ы] – [у^ста^в'ит'] – [у^ста^ф] – [у^ста^ф'].

Слабыми согласными фонемами являются согласные в слабых позициях, в которых выступает меньше согласных. Так, например, слабой позицией для согласных фонем оказывается положение в **конце слова**, где парные по глухости-звонкости согласные не различаются (ср.: *рок* – *рог* [рок]), а также положение **перед гласными переднего ряда** [е], [и], исключающее возможность в этой позиции твердых согласных, парных с мягкими (ср.: [п'эл'и] и [пал'цы] – [п'а•л'цы]), [мыл] – [м'ил]).

Существуют две фонологические школы: **МФШ** – Московская фонологическая школа возникла в конце 20-х годов XX в. Представители: Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский и др.; **ЛФШ** – Ленинградская фонологическая школа. Представители: Л. В. Щерба, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, Л. В. Бондарко и др. [13; 14; 19]

ОРФОЭПИЯ. ПОНЯТИЕ НОРМЫ В ОРФОЭПИИ. ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ. ПРОИЗНОШЕНИЕ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ. АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Орфоэпия (греч. orthos – прямой, правильный и epos – речь) – это совокупность правил устной речи, устанавливающих единообразное литературное произношение. Орфоэпические нормы охватывают произношение гласных и согласных, которое обусловлено их изменениями в определенных фонетических позициях, отмечают место ударения в слове: кла́дбище – кладби́ще, твóрог – творо́г; в отдельной словоформе: ко́су – косу́ и т. п. Кроме этого, в содержание орфоэпии входит произношение заимствованных слов, а также отдельных грамматических форм в тех случаях, когда их произношение не определяется фонетической системой, например произношение [шн] на месте сочетания *чн* (ску[ш]но) или [в] на месте *з* в окончании – -ого//-его (того – то[в]о, его – е[в]о). [4]

Орфоэпия современного русского литературного языка представляет собой исторически сложившуюся систему, которая наряду с новыми чертами в большой степени сохраняет старые, традиционные черты, отражающие пройденный литературным языком исторический путь. Исторической основой русского литературного произношения являются важнейшие черты разговорного языка города Москвы, которые сложились еще в первой половине XVII в. К указанному времени московское произношение лишилось узкодиалектных черт, объединило в себе особенности произношения и северного, и южного наречий русского языка. Приобретая обобщенный характер, московское произношение явилось выражением общенационального.

Произносительные нормы из Москвы передавались в другие экономические и культурные центры как образец и там усваивались на почве местных диалектных особенностей. Так складывались некоторые отличные от московской орфоэпической нормы особенности произношения. Наиболее четко такие особенности произношения отмечались в Петербурге – культурном центре и столице России XVIII–XIX вв. Но и в самом московском произношении не было полного единства: существовали произносительные варианты с разной стилистической окраской.

С развитием и укреплением национального языка московское произношение приобрело характер и значение национальных произносительных норм. Выработавшаяся таким образом орфоэпическая система сохранилась и в настоящее время во всех своих основных чертах в качестве устойчивых произносительных норм литературного языка.

Различают два стиля произношения: **нейтральный** и **высокий** (поэтический).

В обычном, бытовом произношении наблюдается ряд отступлений от орфоэпических норм. Источниками таких отступлений нередко являются родной язык, говоры (произношение говорящего, принятое в том или ином

диалекте говорящего) и письмо (неправильное, буквенное произношение, соответствующее правописанию). Так, например, для белорусов типичными орфоэпическими ошибками в русской речи является **яканье** (отчетливое произношение [а] после мягких согласных в безударных слогах вместо литературного [и]: [йазык] вместо [йизык]), **дзеканье** (произношение аффрикаты [дз'] на месте [д']: [дз'эт] вместо [д'эт]), **цеканье** (произношение аффрикаты [ц'] на месте [т']: нес[ц'и] вместо нес[т'и]); для уроженцев севера устойчивой диалектной чертой является **оканье**, а для южан – произношение [г] фрикативного. Произношение на месте буквы г в окончании род. пад. прилагательных звука [г], а на месте ч (в словах *конечно*, *что*) звука [ч] объясняется «буквенным» произношением, которое в данном случае не совпадает со звуковым составом слова. Задача орфоэпии заключается в том, чтобы устранить отступления от литературного произношения.

Наличие в литературном языке стилей в области лексики и грамматики характерно и для произношения. Имеются две разновидности произносительного стиля: **разговорный** и стиль **книжной** (публичной) речи. Разговорный стиль – это обычная речь, используемая в бытовом общении, стилистически слабо окрашенная, нейтральная. Для этого стиля не существует установки на безупречное произношение, что приводит к появлению произносительных вариантов, например: [прос'ут] и [прос'ът], [высок'ый] и [высок'ий]. Книжный стиль в основном используется в разных формах публичной речи: в теле- и радиовещании, звуковом кино, на лекциях, в докладах и т. д. Данный стиль требует безукоризненного языкового оформления, строгого сохранения исторически сформировавшихся норм, устранения произносительных вариантов.

В случаях, когда различия произношения обусловлены исключительно областью фонетики, выделяют два стиля: **полный** и **разговорный** (неполный). Полный стиль предполагает четкое произношение звуков, что достигается достаточно медленным темпом речи. Разговорному (неполному) стилю свойственен более быстрый темп и, естественно, меньшая тщательность артикуляции звуков.

Литературное произношение **безударных гласных** основано на таком фонетическом законе современного русского литературного языка, как редукция гласных, в силу которой безударные гласные сокращаются по длительности (изменяются количественно) и утрачивают отчетливое звучание (меняют свое качество). Редукции подвергаются все безударные гласные, но степень редукции их различна. Так, гласные [у], [и], [ы] в безударном положении изменяются количественно, но сохраняют свое основное звучание, а гласные [а], [о], [е] изменяются качественно.

В первом предударном слоге гласные [а], [о], [е] редуцируются в наименьшей степени: *после твердых согласных* на месте букв а, о произносится звук [Λ]: *сады, валы, лоза, коса, жара* – [сΛды], [вΛлы], [лΛза], [кΛса], [жΛра]. *После мягких согласных* на месте букв а, я, е произносится звук, средний между [и] и [е] [и^е]: *часы, щавель, взяла, лесок* – [ч'и^есы], [ш'и^ев'эл'], [в'з'и^ела], [л'и^есок].

Во втором и третьем предударных слогах гласные подвергаются редукации в большей степени, чем в первом слоге. Степень редукации гласных в этих слогах практически не различается. Звуки, произносимые на месте букв *а, я, о, е* в указанных слогах, различаются также по качеству, зависящему от качества предшествующего согласного: *после твердых согласных* на месте букв *а, о, е* произносится звук [ъ], средний между [ы] и [а]. Например: *колокола, жернова, шерстяной* – [кълъкАла], [жърнАва], [шърс'т'и^ено^а]. *После мягких согласных* на месте букв *о, я, е* произносится звук [ь], средний между [и] и [е], но более редуцированный, чем [и^е]. Например: *частокол, щекотать, пятачок* – [ч'ъстАкол], [Ш'ькАтат'], [п'ътАч'ок]. На месте букв *а, о* в начале слова в безударном слоге произносится звук [А]. Например: *агент, осока* – [Агент], [Асокъ]. Буквы *я, е* в начале слова обозначают два звука [ја], [је], первый из которых является мягким согласным [ј], поэтому на месте этих букв произносятся звуки [и^е] (первый предударный слог) и [ь] (прочие предударные слоги). Например: *яро, ездовой* – [и^ермо], [ьздАво^а].

В потоке речи парные по звонкости-глухости **согласные** звуки современного русского литературного языка изменяют свое качество в зависимости от положения в слове. Различаются два случая таких изменений: а) на конце слов перед паузой и б) внутри слова, а также на конце слов не перед паузой. Изменения согласных, парных по звонкости-глухости и по мягкости-твердости, объясняются действием регрессивной ассимиляции. Все звонкие согласные на конце слова произносятся как парные им глухие (кроме сонорных *р, л, м, н*); два конечных звонких заменяются парными им глухими: *клуб, нрав, рог, ложь, вяз, лязг, изб, трезв* – [клуб], [нраф], [рок], [лош], [в'ас], [л'аск], [исп], [тр'есф]. Внутри слова звонкие согласные перед глухими оглушаются, а глухие перед звонкими (кроме *в*) – озвончаются: *трубка, низко, просьба, сзади, к жене* – [трупк'ъ], [н'искъ], [прозб'ъ], [Зад'и], [г-жи^ен'е].

Различное произношение согласных, парных по твердости-мягкости, имеет фонематическое значение, так как в русском языке твердые и мягкие согласные способны различать звуковые оболочки слов (ср. *был* – *быль, брат* – *брать* и т. п.). Произношение мягких согласных отличается от произношения парных им твердых «йотовой» артикуляцией, которая заключается в том, что средняя часть спинки языка высоко поднимается к соответствующей части нёба.

Следует учитывать особенности литературного произношения некоторых строго определенных по своему составу **сочетаний** согласных. Такие сочетания встречаются на морфологических стыках слов (конечный согласный приставок и начальный согласный корня, конечный согласный корня и начальный согласный суффикса), а также в местах слияния предлога с начальным согласным знаменательного слова. Так, сочетания *сж* – *зж, сш* – *зш* на стыке морфем, а также предлога и следующего слова

произносятся как двойной твердый согласный [Ж̄], [Ш̄]: *сжал, без жира, сшил, без шины, несишь, влезший* ([Жал], [б'и^еЖырь], [Шыл], [б'и^еШыны], [н'оШы̇], [вл'еШы̇]), а сочетания **жж**, **жж** внутри корня произносятся как долгий мягкий согласный [Ж̄']: *езжу, визжу, позже, возжси, дрожжи* ([еж̄'у], [в'ӣ'Ж'у], [по̄'Ж'ь], [во̄'Ж'и], [дро̄'Ж'и]); допустимо произношение **жж** как [Ж̄]. На стыке корня и суффикса сочетания **сч**, **зч** произносятся как долгий мягкий [Ш̄] или [ш'ч']: *переписчик*[-Ш'ик], [-ш'ч'ик], *заказчик*[-Ш'ик], [-ш'ч'ик]. На стыке приставки и корня или предлога и следующего за ним слова на месте **сч**, **зч** произносится [ш'ч']: *без числа* [б'ьш'ч'исла], *расческа*[рЛшчоскь]. Сочетания **тч**, **дч** на стыке морфем произносятся как двойной мягкий [Ч̄]: *летчик*[л'оЧ'ик] *молочник*[мл'оЧ'ик], *отчет*[л'Ч'от]. Сочетание **тс** на стыке глагольных окончаний с постфиксом **-ся** произносится как двойной твердый [Ц̄]: *гордится и гордиться*[гЛрд'иЦ̄] и т. д. [4, 16]

Звук [г] произносится как звонкий взрывной согласный перед гласными, звонкими и сонорными согласными: *гора, где, град*; перед глухими согласными и на конце слова – как [к]: *ожегся, ожег* [Лж'окс'ь], [Лж'ок]. Произношение фрикативного звука ([ħ]) возможно (с колебаниями) лишь в ограниченных случаях: в словах *Бог, Господи*; в междометиях *ага, ого, эге, гоп*. На месте букв **ж**, **ш**, **ц** во всех случаях произносятся твердые звуки [ж], [ш], [ц]: *парашют, брошюра* – [п'ьрЛшут], [брЛшурь]; *конца, концом, ситцем* – [кЛнца], [кЛнцом], [с'иЦ'ьм]. Но в слове *жюри* предпочтительнее произносить [ж'ур'и], чтобы избежать совпадения в произношении с глагольной формой – *жури* от *журишь*. На месте букв **ч**, **щ** всегда произносятся мягкие согласные (ч), (ш) или (щ): *час, чох, чур* – [ч'ас], [ч'ох], [ч'ур]; *роща, Щорс, щебет, щука* – [роШ'ь], [Щ'орс], [Ш'еб'ьт], [Ш'укь]. На месте буквы **и** после **ж**, **ш** и **ц** произносится звук [ы]: *жил, шил, цикл* – [жыл], [шыл], [цыкл] и т. п.

Относительно произношения **отдельных грамматических форм** следует отметить, что на месте буквы **г** в окончании родительного падежа ед. ч. прилагательных мужского и среднего рода **-ого** и **-его** произносится достаточно отчетливый звук [в] с соответствующей редуциацией гласных: *острого, этого, того, кого* – [остр'ьвь], [эт'ьвь], [тЛво], [кЛво]. Звук [в] произносится на месте буквы **г** в словах: *сегодня, сегодняшний, этого*. Безударные окончания прилагательных **-ая**, **-ое** при произношении совпадают: *добрая, доброе*[добр'ь̇ – добр'ь̇]. Окончание (безударное) прилагательных **-ую** (**-юю**) произносится в соответствии с написанием: *теплую, летнюю* – [т'оплу̇], [л'ет'н'у̇]. Окончания **-ые**, **-ие** в именительном падеже мн. ч. прилагательных, местоимений, причастий произносятся как [ьи], [ии]: *добрые, синие* – [добр'ьи], [син'ии]. На месте безударного окончания 3-го лица мн. ч. глаголов 2-го спряжения **-ат** – **-ят** произносится [ьт]: *дышат, ходят* – [дыш'ьт], [ход'ьт]. [4; 19]

ЛЕКСИКОГРАФИЯ КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЛОВАРЕЙ

Лексикография (от греч. *lexkos* – «словесный» и *grapho* – «пишу») – раздел языкознания, который занимается теорией и практикой составления словарей. Объем, характер и аспект изложения информации определяют тип словаря. То есть лексикография – это теория и практика составления словарей. Основная задача лексикографии – научная разработка принципов и приемов словарного описания лексики, а также составление самих словарей.

Одно из важнейших понятий в лексикографии – тип словаря, определяемый набором существенных характеристик: размер, объем, форма написания и др. Принципы выделения различных типов словарей и их классификации были разработаны и обоснованы в русском языкознании акад. Л. В. Щербой, который исходил из характерных противоположений словарей.

Словари можно разделить на 2 основных типа:

- Энциклопедические (описывают реалии: предметы, явления, сообщают о событиях);
- Филологические, или лингвистические (объясняют слова, толкуют их значения).

К энциклопедическим относятся энциклопедии, научные справочники, дающие сведения по какой-либо отрасли промышленности, науки и др.

Цель лингвистических словарей другая – в них содержится информация о слове в разных аспектах. Лингвистические (филологические) словари подразделяются на **толковые** и **аспектные**. Толковые словари описывают смысл слов: к таким словарям следует обращаться, если надо выяснить, что означает слово. Широко распространенным и известным является «Словарь русского языка» С. И. Ожегова. Важнейшие аспектные словари русского языка: *словари антонимов, синонимов, омонимов, фразеологические и словообразовательные словари, этимологические, исторические, диалектные словари, словари иностранных языков, терминологические, орфографические, орфоэпические, грамматические и др.* Так, например, орфоэпический словарь фиксирует нормы произношения и ударения. Первый такой словарь – «Русское литературное произношение и ударение» вышел в свет в 1959 году. Словари синонимов русского языка дают читателю возможность найти замену какому-либо слову или сочетанию, отвечают на вопрос, как сказать иначе, как другими словами выразить ту же мысль, назвать тот или иной предмет. Словари паронимов позволяют разобраться в значениях близких по звучанию, но различных по семантике слов, таких как, например, глубокий – глубинный, героизм – героика – геройство, выжидать – ждать. Словари иностранных слов имеют те же цель и структуру словарной статьи, что и толковые словари, отличаясь от них тем, что в них собраны слова иноязычного происхождения, которые также указываются в словарной статье. Терминологические словари имеют профессиональную направленность – они предназначены для специалистов в определенной области научных знаний или практической деятельности. Эти словари описывают не языковые свойства слов и сочетаний, а содержание научных и других специальных понятий, с которыми имеет дело специалист. [13; 15]

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРФОГРАФИИ. ТИПЫ НАПИСАНИЙ

Орфография (от греч. *orthos* – правильный + *grapho* – пишу) означает «правописание», соответствующее литературным нормам. Однако термины орфография и правописание не тождественны. Второе слово имеет более широкое значение, поскольку включает еще и пунктуацию. Русская орфография – это система правил написания слов. Она состоит из пяти разделов: 1) передача буквами фонемного состава слов; 2) слитные, раздельные и дефисные написания слов и морфем; 3) употребление прописных и строчных букв; 4) перенос части слова с одной строки на другую; 5) графические сокращения слов. Центральным понятием орфографии является **орфограмма**. Орфограмма – это буква или другой графический знак, который выбирается из ряда возможных в соответствии с орфографической нормой, зафиксированной в соответствующем орфографическом правиле. **Орфографическая норма** – это и закон, и образец соответствующего написания, общепринятый и обязательный для каждого пишущего на русском языке. Нарушение орфографической нормы приводит к **орфографической ошибке**.

С точки зрения представителей Московской фонологической школы ведущим принципом современной русской орфографии является **фонемный**, которому подчиняется до 80 % написаний. Фонемные написания можно обнаружить в разных морфемах разных частей речи. Их написание подчиняется одному орфографическому правилу, единому и, следовательно, универсальному способу проверки. Суть универсального способа проверки: фонему из слабой позиции нужно перевести в сильную в пределах одной морфемы и из графических вариантов, которыми может быть обозначена фонема в слабой позиции, нужно выбрать тот, которым обозначается сильный вариант фонемы. Итак, содержание орфографического правила: фонемы в слабой позиции в определенной морфеме обозначаются той же буквой, какой обозначается фонема в сильной позиции, находясь в этой же морфеме: дома – дом, гриб – грибы.

Кроме того, можно выделить ряд написаний: **традиционно-исторические** отражают необходимую для языка связь времен, сохраняя относительную языковую стабильность за счет остаточных явлений предшествующих орфографических систем. Такие написания присутствуют, например, в словах, заимствованных из старославянского языка, со следующими фонетическими признаками: неполногласные срединные сочетания -ра-, -ла-, -ре-, -ле-, на месте полногласных исконно русских сочетаний (врата – ворота, власть – волость и т. п.); начальные сочетания ра-, ла- в соответствии с начальными ро-, ло- исконно русского происхождения (растение – рос, ладья – лодка, равный – ровный и др.);

морфологическими являются написания с опорой на знание соответствующих морфологических категорий. Их состав немногочислен, но весьма разнообразен. Первую группу морфологических написаний можно условно назвать собственно морфологическими: буква *ы*, обозначающая безударную гласную фонему в суффиксе *-ышк-* существительных среднего рода: *брёвнышко*, т. к. *бревно*; *ь* в окончании глаголов 2 лица, единственного числа, настоящего (будущего) времени: *ты смотришь, пишешь, согласишься, напишешь*; *ь* на конце наречий с основой на шипящие: *настежь, сплошь*. Слова-исключения (*уж, замуж, невтерпёж*) пишутся без мягкого знака в соответствии с фонематической природой непарной твёрдой шипящей согласной фонемы <ж>; **дифференцирующие написания** как смысловозначительные. К данной группе написаний относятся такие, с помощью которых на письме можно разграничить языковые единицы, одинаковые по звуковому составу (омофоны), но разные по значению. Вот почему такие написания имеют синонимичное название – смысловозначительные: буквы *е* и *и* в приставках **пре-** и **при-**: *прехорошенькое (личико) и приостановить, преодолеть и приблизиться*; прописная буква *в* в именах собственных, омонимичных с именами нарицательными: *Ампер и ампер, Любовь и любовь*; кавычки в названиях печатной продукции, омонимичных с другими именами собственными: *Нёман (река) и «Нёман» (журнал), Москва и «Москва» (журнал)*; прописная буква и кавычки как единый знак в именах собственных, омонимичных с именами нарицательными: *«Юность» (журнал) и юность, «Новый мир» и новый мир, «Известия» и известия*; пробел в словосочетаниях и предложениях и контакт в омонимичных сложных словах: *быстро_растворимый в воде сахар и быстрорастворимый кофе, мой_до_дыр, т. е. тщательно, и «Мойдодыр» К. Чуковского*. Особый раздел правописания представляют слитные, полуслитные (дефисные) и отдельные написания слов, он не касается буквенного состава значащих частей слов, а содержит правила применения особых приемов их орфографической дифференциации. [7; 16]

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ГРАФИКА, ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Письмо закономерно возникло как необходимое средство общения, дополнительное к устной речи. Современное письмо на разных этапах своего развития имело различные формы и виды и по-разному соотносилось со звуковым языком.

Начертательное письмо, связанное с использованием графических знаков (рисунок, знак, буква), зародилось в форме **пиктографии**, т. е. письма рисунками. Пиктография не была связана с устным языком и не предполагала наличие алфавита. Пережитком пиктографии можно считать, например, сохранившиеся кое-где вывески торговых и ремесленных заведений в форме рисунков. Отсутствие у рисунков связи с устной речью позволяет читать, например, вывеску «Сапог» по-разному: «Сапожник», «Починка обуви», «Здесь живет сапожник» и т. д. На следующем этапе развития письма – в **идеографии** – рисунок сохраняется, но сначала приобретает условное значение, а затем и вовсе превращается в символический знак – иероглиф. При таком письме начертания передают не слова как таковые, а лишь значения слов (ср.: дорожные знаки как идеограммы: зигзаг – «поворот», крест – «перекресток», восклицательный знак – «осторожно!» и т. п.). Попытки упростить идеографическое письмо привели к возникновению **фонографии**, специфической особенностью которой является появление связи между начертаниями и устной речью. При таком способе письма устная речь анализируется, расчленяется на звуки и звуковые комплексы, обозначаемые посредством тех или иных символических знаков – букв.

Письмо, отражающее звуковую сторону языка условными начертаниями-буквами, называется **звуковым** или речевым.

Русское письмо является звуковым. Однако в нем сохранились элементы и пиктографии, и идеографии. К пиктографическим элементам нашего письма относятся, например, математические знаки (+, – , ×, : , Δ и т. п.). К числу письменных знаков, которые употребляются как иероглифы, принадлежат пробелы между словами, кавычки, прописные буквы после точки и в именах собственных, вопросительный знак, обозначения цифр.

Письменная форма современного русского литературного языка способна не просто передавать звуковую сторону языка посредством букв, но и соблюдать при этой передаче правильность, соответствие нормам литературного языка. Таким образом, письменная форма речи обусловлена как графической системой языка, так и его орфографией.

Графика является инвентарем, которым пользуются при письме (буквы алфавита, условные обозначения: стрелки, отточия, скобки и т. п. знаки препинания). Орфография регулирует правилами средства графики при письменной передаче речи.

Графикой называется прикладная область знаний о языке, которая устанавливает состав начертаний, употребляемых в письме, и звуковые значения букв.

Графика русского языка и графика латинского языка различны, хотя имеют значительное число букв, внешне сходных. Внешне сходные буквы в русской и латинской графике обозначают различные звуки. Поэтому слова, написанные по-русски, читаются по-латыни по-иному: русские слова *репа, сироп, роса* могут быть прочитаны по-латыни как *пена, купон, пока*.

Полный перечень букв, употребляемых в письменной речи и расположенных в общепринятом порядке, называется **алфавитом**. Последовательность расположения букв в алфавите совершенно условна, но практически оправдана при пользовании алфавитными списками, словарями.

В современном русском алфавите 33 буквы, причем каждая из них имеет две разновидности – прописную и строчную; кроме того, буквы имеют некоторые различия в печатном и рукописном виде.

Современная русская графика отличается рядом особенностей, складывавшихся исторически и представляющих определенную графическую систему.

Двузначность указанных букв русского алфавита находится в связи со спецификой русской графики – с её слоговым (позиционным) принципом.

Слоговой принцип русской графики заключается в том, что в русском письме в определенных случаях в качестве единицы письма выступает **не буква, а слог**. Такой слог, т. е. сочетание согласной и гласной букв, является цельным графическим элементом, части которого взаимно обусловлены.

Слоговой принцип графики применяется в обозначении парных по твердости-мягкости согласных. В современном русском языке согласные звуки, парные по твердости-мягкости, имеют фонематическое значение, т. е. служат для различения звуковых оболочек слов. Однако в русском алфавите отсутствуют отдельные буквы для обозначения парных по мягкости-твердости согласных звуков, так что, например, буква *т* употребляется и для твердого, и для мягкого звука [т] – (ср.: *станут – стянут*). [13; 16]

ЛЕКСИКОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. СЛОВО КАК ОСНОВНАЯ НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА, ЕГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА. ПОЛИСЕМИЯ. ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Слово как основная номинативная и когнитивная (познавательная) единица языка служит для наименования предметов и явлений действительности. Словами в языке могут называться конкретные предметы (*компьютер, телефон*), отвлеченные понятия (*красота, изучение, благополучие*), действия (*читать, играть*), признаки (*красивый, новый*), выражаться человеческие эмоции (*радоваться, испугаться, нежность, возмущение*) и мн. др.

Обычно слово как единица языка характеризуется через свои дифференциальные признаки. Так, акад. Н. М. Шанский [20; 22] выделяет 12 таких свойств: 1) **фонетическая оформленность**, т. е. слова состоят из звуков (фонем) – [акно <окно>]; 2) **семантическая валентность** (валентность от лат. *valentia* – “сила”) – это способность слова, вступая в сочетания с другими словами, выражать то или иное значение – *большое окно* (в прямом значении) и *неожиданное окно* (в значении «промежуток в расписании»). Валентность отличает слово от фонемы, которая не имеет значения; 3) **непроницаемость** – внутрь большинства слов нельзя без изменения смысла вставить другие слова. Исключение составляют некоторые местоимения: *никто, но ни о ком, ни к кому*. Непроницаемость отличает слова от словосочетаний, которые являются единицами проницаемыми: *ранняя весна* и *ранняя теплая весна*; 4) **недвуударность** – большинство слов имеет одно основное ударение (в сложных словах возможно два, но при этом одно ударение является основным, а другое – побочным): *нефть* и *нефтедобывающий*; 5) **лексико-грамматическая отнесенность** – принадлежность слова к определенной части речи: *круглое окно* – прилагательное + существительное. Этот признак отличает слово от морфемы; 6) **постоянство звучания и значения**. Фонетическое оформление слова и его семантика остаются неизменными в течение длительного времени, но со временем у многих слов могут происходить изменения в произношении или семантике: *зеркало* и *зерцало* (устар.), *доверенность* – «документ» и *доверенность* – «доверие» (устар.); 7) **воспроизводимость** – слова воспроизводятся, а не создаются каждый раз заново: мы «вспоминаем», что «семестровые испытания в учебном заведении» называются *экзаменом*, что «свидетельство об окончании учебного заведения» – это *диплом* и т. д.; 8) **цельность и единообразие** – большинство слов в отличие от словосочетаний пишется слитно, т. е. являются цельнообразованными единицами. Этот признак отсутствует у слов с полуслитным (дефисным) и раздельным написанием: *Волго-Вятский регион, кресло-кровать*; наречия *по-новому, в открытую*; 9) **преимущественное употребление в сочетаниях слов**: *Есть в осени первоначальной Короткая, но дивная пора...* (Ф. Тютчев);

10) **изолируемость** – слово, как правило, может быть выделено из словосочетания: *дивная пора* – два слова; 11) **фразеологичность (идиоматичность)** – признак реализуется в случае, если лексическое значение слова не выводится из значений составляющих его морфем: *вода, небо, рука, белый, синий* – нельзя объяснить, почему данные предметы и признаки названы именно словами; 12) **номинативность** (от лат. *nomen* имя) – слова служат средством наименования (называния) предметов, лиц, процессов, состояний: *компьютер* (предмет), *депутат* (лицо), *синий* (признак), *мечтать* (процесс) и т. д. Такая функция слова называется номинативной, или назывной. Номинативность отсутствует у местоимений и слов служебных частей речи.

Слово – единица двуплановая, обладающая лексическим и грамматическим значением, фонетическим и графическим оформлением.

На основании разных критериев лингвисты выделяют несколько типов лексических значений слов. [3; 13; 14; 15]:

1. По способу номинации – прямые и переносные значения. **Прямое** значение слова – это такое значение, которое непосредственно соотносится с явлениями объективной действительности. Например, слово *стол* имеет следующее прямое значение: *'Предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках'*. **Переносные** значения слов возникают в результате переноса названия с одного явления действительности на другое на основании сходства, общности их признаков, функций, смежности и т. д. Так, слово *стол* имеет несколько переносных значений: 1. *'Предмет специального оборудования или часть станка сходной формы': операционный стол, поднять стол станка.* 2. *'Питание, пища': снять комнату со столом.* 3. *'Отделение в учреждении, ведающее каким-нибудь специальным кругом дел': справочный стол.* Прямые и переносные значения выделяются в пределах одного слова.

2. По степени семантической мотивированности – **немотивированные** (непроизводные), которые не выводятся из состава морфем; и **мотивированные** (производные, вторичные), которые выводятся из значений морфем, составляющих слово. Например, слово *стол* имеет немотивированное значение. Словам *столовый, настольный, столоваться* присущи мотивированные значения, т. е. их значения могут быть раскрыты через другие слова (*настольный – на столе*).

3. По возможности сочетаемости с другими словами – **свободные** и **несвободные**. Первые имеют в своей основе лишь предметно-логические связи слов. Если сочетаемость слов относительно широкая, можно говорить о свободном значении (*город, голова, ночь, рука*). Несвободные значения связаны с ограниченными возможностями лексической сочетаемости слов. Среди них можно выделить **фразеологически связанные**, реализуемые только во фразеологических сочетаниях, в которых слово ограничено в своей сочетаемости: *заклятый враг, закадычный друг* (нельзя образовать словосочетания типа *заклятый друг, закадычный враг*); **синтаксически обусловленные**, которые реализуются в словах при выполнении ими в предложении необычных синтаксических функций. Так, слова *бревно, дуб, шляпа* в роли

именной части составного сказуемого приобретают значения '*тупой человек*'; '*тупой, нечуткий человек*'; '*вялый, безынициативный человек, растяпа*'; *конструктивно ограниченные*, которые возможны лишь в условиях определенной синтаксической конструкции. Например, слово *вопрос* в конструкции с существительным в форме родительного падежа получает значение «дело»: *вопрос чести*.

4. По характеру выполняемых функций – **номинативные**, назначение которых – называние (номинация) явлений, предметов, их качеств, и **экспрессивно-синонимические**, у которых преобладающим является эмоционально-оценочный (коннотативный) признак. Например, в словосочетании *высокий человек* слово *высокий* указывает на большой рост, т. е. выступает в его номинативном значении. А слова *долговязый, длинный* в сочетании со словом *человек* не только указывают на большой рост, но и содержат негативную, неодобрительную оценку такого роста. Эти слова обладают экспрессивно-синонимическим значением.

Помимо лексического, слова обладают *грамматическим* значением, определяемым как значение, обусловленное местом слова в системе языка, его частеречной отнесенностью. Это значение добавочное к лексическому, как бы наслаивающееся на него. Оно более абстрактно. Если лексическое значение присуще слову индивидуально, то грамматическое – целому классу слов.

Например, лексическое значение слова *береза* – '*лиственное дерево с белым стволом и листьями округлой формы*'. При этом существительное *береза* имеет грамматические значения рода (женский), числа (этот предмет мыслится как один, а не множество) и падежа. Таким образом, грамматическое значение – это как бы вторичная информативная система: если лексическое значение выражается корнем, то грамматическое – служебными морфемами (окончанием, суффиксом и др.). При изменении слова лексическое значение не меняется в отличие от грамматического.

Многозначность (полисемия) – это семантическое свойство слова иметь одновременно несколько значений: *листок, золотой, идти* и др. **Однозначность** (моносемия) характеризуется наличием у слова только одного значения: *береза, грустить, диссертация, перила, пруд, холм* и мн. др. Способами образования переносных значений выступают **метафора** – перенос по сходству: золотое кольцо – золотые руки; **метонимия** – перенос по смежности: *переход* (действие) – *переход* (место действия); **синекдоха** – перенос наименования с части на целое или с целого на часть: *Он моя правая рука*.

Большинство слов в русском языке являются многозначными. В процессе развития языка слово в результате употребления и осмысления его в различных контекстах способно приобретать новые значения. Таким образом, лексическая категория многозначности оказывается не только экономным, но и удобным способом хранения в языке информации о действительности.

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА: СИНОНИМИЯ, АНТОНИМИЯ, ОМОНИМИЯ, ПАРОНИМИЯ

Лексические единицы вступают друг с другом в определенные системные отношения. Лексическая парадигматика представлена следующими явлениями: синонимией, антонимией, омонимией, паронимией.

Синонимы – слова одной и той же части речи, разные по звучанию, но близкие или тождественные по значению, выражающие одно понятие, но отличающиеся смысловыми оттенками или функционально-стилистической окраской.

Синонимы образуют синонимические ряды, первое место в которых занимает **доминанта** (слово, которое выражает наиболее общее значение входящих в ряд слов и является стилистически нейтральным) – **красный, алый, багровый, багряный, пурпурный.**

Выделяют три разновидности синонимов:

1) **Смысловые (семантические, идеографические)**, которые оттеняют разные стороны обозначаемого: *боязнь, страх, ужас;*

2) **Стилистические**, дающие различную эмоционально-оценочную характеристику обозначаемого: *глаза, очи, гляделки, зенки, моргалы;*

3) **Семантико-стилистические**, различающиеся оттенками значений и стилистической окраской: *идти, ползти, шествовать, плестись.*

Различаясь оттенками значений и функционально-стилистической окраской, синонимы обладают разной сочетаемостью (*долгий, длинный путь, но день долгий, а коридор длинный*).

Источники и пути появления синонимов: 1) синонимы образуются при развитии многозначности; каждое из значений развивает свой синонимический ряд; 2) при образовании слов по разным словообразовательным моделям; 3) при столкновении разных по происхождению слов.

По своей **структуре** синонимы могут быть как разнокоренными (*почва – грунт, земля*), так и однокоренными, отличающимися друг от друга префиксом (*выругать – отругать*), суффиксом (*заглавие – заголовок*), префиксом и суффиксом (*качать – раскачивать*).

Антонимы – слова одной части речи, выражающие противоположные, но соотносительные друг с другом понятия: *подойти–отойти, высокий–низкий, день–ночь*. Могут быть: 1) разнокоренными (*правда–ложь*); 2) однокоренными (*герой–антигерой, глупый–неглупый*).

В антонимические отношения вступают лишь слова, которые выражают взаимоисключающие понятия по одному признаку (*густой–редкий*).

Омонимы – слова одной части речи, совпадающие в звучании и написании, но имеющие различные значения (*ключ–ключ*).

Различают **полную** омонимию – совпадение слов одной части речи во всех грамматических формах (*наряд (одежда) – наряд (задание)*) и **неполную** – несовпадение слов одной части речи по каким-то грамматическим признакам (*завод (предприятие) – завод (приведение в действие)*).

От омонимии следует отличать явления, близкие к ней явления: **омоформы** – это совпадения отдельных форм разных частей речи: *три* – числительное и повелительное наклонение глагола.

Слова с одинаковым написанием, но с разным произношением – **омографы**: *мука* – мука, *атлас* – атлас.

Омофоны – слова с разным написанием, но одинаковым произношением: *прут* – пруд, *компания* – кампания.

Существуют также **межъязыковые омонимы** (например, бел.-рус.) – слова, совпадающие по написанию и произношению, но имеющие разные лексические значения: *качка* – действие (русс.) и *утка* – (бел.).

Источниками слов-омонимов являются: 1) различные фонетические процессы, приведшие к совпадению различных в прошлом по звучанию слов; 2) разные пути образования слов; 3) образование омонимичных слов в разное время (*ветрянка* – болезнь, *ветрянка* – *ветряная мельница*); 4) распад многозначного слова (*свет* – энергия, *свет* – мир); 5) появление наряду с исконным словом заимствованного, совпавшего по форме (*брак* – *женитьба*, *брак* – *недоработка*) и др.

Паронимы – это однокоренные слова одной части речи, близкие по звучанию, но разные или частично совпадающие по значению: *одеть* – *надеть*, *представить* – *предоставить*, *водный* – *водяной* – *водянистый*. [3; 6; 14; 15]

ЛЕКСИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ. СТАРΟΣЛАВЯНИЗМЫ И ИХ СУДЬБА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Выделяют 2 основных пласта лексики по происхождению: **исконно русскую** и **заимствованную**.

Исконно русские слова возникли непосредственно в русском языке или были унаследованы им от более древнего пласта (общеславянского или восточнославянского): *брат, волк, отец, мать, веретено*.

Заимствованная лексика – это слова, пришедшие из других языков. В ней можно выделить 2 группы: **славянизмы** – близкородственные заимствования из славянских языков, в первую очередь, из старославянского, и иноязычные слова – заимствованные из языков **других групп**, в частности из классических (греческого, латинского), а также из западноевропейских: *доцент, аудитория, хоккей, вуаль, адажио*.

Старославянизмы – целые слова и/или морфемы, заимствованные из старославянского языка, относящегося к южнославянской группе. С 988 г. (крещение Руси) старославянский язык стал широко распространяться среди восточных славян. Вначале как богослужебный язык. Но затем большое количество слов старославянского происхождения проникло в нецерковные тексты и далее – в разговорную речь (XIV–XV вв.). Старославянский язык подвергся звуковым и грамматическим изменениям под влиянием русского языка и позже стал называться церковнославянским языком и до XVII в. существовал как одна из стилевых разновидностей русского языка.

Старославянизмы могут обозначать: 1) абстрактные понятия (*разум, время, добродетель, власть, совесть и др.*); 2) научные понятия (*заглавие, страница* и т. п.); 3) религиозно-культурные предметы (*иконостас, образ, пророк, священник*).

Фонетическими признаками старославянизмов являются:

а) неполногласия *ра, ла, ре, ле* в корнях или приставках вместо исконно русских полногласных сочетаний *оро, оло, ере, оло*, например: *врата – ворота, град – город, страна – сторона, хладный – холодный, преступить – переступить, плен – полон* и др.; б) сочетания *ра, ла* в начале слова (им соответствуют исконно русские сочетания *ро, ло*): *равный – ровный, разница – розница (оптом и в розницу), ладья – лодка*; в) сочетание *жд* (на месте исконно русского *ж*): *вождь – вожак, рождать – рожать, чуждый – чужой, одежда – одёжа, надежда – надёжа*; г) согласный звук **щ** на месте исконно русского **ч**: *освещение – свеча, горящий – горячий, мощь – мочь (во всю мочь)*; д) **е** в начале слова (при исконно русском **о**): *единый, единица, единственный – один, осень – рус. осень* (фамилия *Есенин* образована от старославянского по происхождению корня), *езеро – озеро елень – олень*. [13; 14; 15]

В русском языке есть также заимствования из других родственных славянских языков, например, из украинского, белорусского, польского, словацкого и др. По времени появления они более поздние, чем старославянизмы. Так, например, отдельные заимствования из польского языка датируются XVII–XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, заимствована из европейских языков (немецкого, французского, итальянского и др.). Но немало и собственно польских слов (полонизмов). Среди них – названия жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения (*квартира, скарб, байка (ткань)*); названия чинов, рода войск (*полковник, рекрут, гусар*); обозначения действий и состояний (*малевать, рисовать, тасовать, кланчить*); названия животных, растений, пищевых продуктов (*кролик, петрушка, каштан, барвинок*) и др.

Наиболее продуктивная и активная в настоящее время группа заимствований из неславянских языков – *англицизмы*: *интернет, аудитор, импичмент, блейзер, йогурт* и т. д.).

Также в разное время русским языком были заимствованы слова из других языков: лексемы греко-латинского происхождения: *афоризм, философия*; слова из французского языка: *англоман, хоккей, джентльмен, митинг, анекдот*; из немецкого: *герцог, камин*, из голландского – *верфь, шкипер*; итальянского – *шпага, ломбард*; венгерского – *гусар, гайдук*; испанского – *мантилья*; многочисленны тюркские заимствования: *утюг, шашлык, башлык, шалаш*; из турецкого: *султан* и др. [3; 13; 15]

ЛЕКСИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ, ОТНОШЕНИЯ К АКТИВНОМУ И ПАССИВНОМУ ЗАПАСУ

В зависимости от характера функционирования лексика русского языка распределяется по двум большим группам – **общеупотребительная** и лексика **ограниченного** употребления. В первую группу входят слова, использование которых не ограничено территориально или социально; она составляет основу словарного запаса русского языка.

Лексика ограниченной сферы употребления бытует в определенной местности, т. е. ограничена территориально или в кругу людей, объединенных одинаковой профессией, социальными признаками, общими интересами, времяпрепровождением и т. д., т. е. ограничена социально. Подобные слова преимущественно являются принадлежностью устной речи.

Слова, употребляемые на определенной территории, называются **диалектизмами**.

Диалекты отличаются от общенародного языка различными чертами – фонетическими, морфологическими, особым использованием общенародных слов, а также употреблением слов, неизвестных литературному языку. Это позволяет выделить следующие типы диалектизмов.

1. Лексические – слова, неизвестные литературному языку и обозначающие понятия, которые имеют в нем свои, альтернативные названия. Например, в северных говорах – *кушак* (пояс), *баской* (красивый), *голицы* (рукавицы), в южнорусских – *буряк* (свекла), *цибуля* (лук), *гуторить* (говорить).

2. Этнографические – слова, называющие предметы, используемые лишь в определенной местности: *шанежки* – 'пирожки, приготовленные особым способом', *бранки* – 'особые оладьи из картофеля', *нардек* – 'арбузная патока', *манарка* – 'род верхней одежды', *понёва* – 'разновидность юбки' и т. д. Такие слова не имеют синонимов в литературном языке, так как сами предметы, обозначенные ими, имеют локальное распространение. Как правило, это предметы быта, кушанья, одежда, растения и под.

3. Лексико-семантические – слова, известные литературному языку, но реализующие в диалекте другие значения: *сам* – 'хозяин, муж', *мост* – 'пол в избе', *губы* – 'грибы всех разновидностей, кроме белых' и т. д.

4. Фонетические – слова, получившие в диалекте особое звучание: *хверма* (ферма), *бамага* (бумага), *пашипорт* (паспорт), *чай* (чай), *чель* (цепь) – следствия "цоканья" и "чоканья", свойственных северным говорам; *жисть* (жизнь) и под.

5. Словообразовательные – слова, отличающиеся от общеизвестных отдельными морфемами: *телок* (теленка), *земляница* (земляника), *дарма* (даром), *завсегда* (всегда), *откуль* (откуда), *певень* (петух), *гуска* (гусыня), *покеда* (пока), *евонный* (его), *ихний* (их) и т. д.

6. Морфологические – не свойственные литературному языку формы словоизменения, например, мягкие окончания у глаголов в форме 3 лица (*идеть, идут*); окончание -ам у существительных в творительном падеже множественного числа (под *столбам*); окончание -е у личных местоимений в родительном падеже единственного числа: *у мене, у тебе* и др.

Группа территориально ограниченной лексики не является закрытой, и диалектизмы всегда являлись одним из источников пополнения лексики литературного языка. Среди слов, исторически восходящих к диалектам, можно назвать такие, как *мямить, прикорнуть земляника, пахать, улыбаться, очень, чепуха, нудный*. Причем многие диалектизмы вошли в литературный язык относительно недавно: *почин, новосел, шумиха, умелец*.

Специальная лексика. Социально ограниченным является и употребление специальной – терминологической и профессиональной – лексики, используемой работающими в одной области науки и техники людьми, а также представителями одной профессии. Термины и профессионализмы даются в толковых словарях с пометой "специальное", иногда указывается сфера употребления того или иного термина: физ., медиц., матем., астроном. и т. д.

Термины – слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства, которые представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления.

В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии. В составе терминологической лексики можно выделить несколько групп, различающихся сферой употребления, особенностями обозначаемого объекта.

1. Общенаучные термины, используемые в различных областях знаний и принадлежащие научному стилю речи в целом: *прогнозировать, гипотетический, эксперимент, адекватный, эквивалент, прогрессировать, реакция* и т. д.

2. Специальные термины, закрепленные за определенными научными дисциплинами; например, лингвистические: *подлежащее, сказуемое, инфинитив, текст, прилагательное, местоимение*.

К **профессиональной** лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности, производства, техники, но не вошедшие в состав общеупотребительных, профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как "полуофициальные" слова, не имеющие строго научного характера. В этом их отличие от терминов. В качестве примеров: в речи полиграфистов используются профессионализмы: *концовка* – 'графическое украшение в конце книги'; слова *ёлочки* («») и *лапки* (" ") для обозначения кавычек.

Жаргонная и арготическая лексика. Жаргоном называется социальная разновидность речи, используемая узким кругом людей, объединенных общностью занятий, интересов или положением в обществе. В современном русском языке выделяют молодежный жаргон, различные профессиональные жаргоны и др.

В настоящее время наиболее распространёнными тематическими группами являются: молодёжный жаргон, или сленг (англ. slang – слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или возрастных групп); школьный; армейский; инернет-пользователей; фанатский и др.

Жаргонизмы призваны выполнять функции: 1) идентификации с определенной социальной группой; 2) экспрессивную (слова-жаргонизмы в основном имеют коннотации), среди жаргонизмов много оценочных слов: *обалденный, левый, крутой, молоток, напрягать, лажа, лох, балдеть, кайф, ишачить, пахать, загорать* и т. п. Особенностью жаргона является быстрая сменяемость и заменяемость лексем при сохранении основного, устойчивого ядра (*клёвый, классный*). С помощью жаргонизмов определяются наиболее важные понятийные центры для носителей жаргона (деньги, деятельность, досуг, работа и т. п.).

Жаргонизмы, как правило, имеют эквиваленты в общенародном языке: *общага* – общежитие, *стипуха* – стипендия, *шпоры, бомбы* – шпаргалки, *хвост* – академическая задолженность, *пара, твикс* – неудовлетворительная оценка и т. д.

Речь определенных социально замкнутых групп называется **арго** (фр. argot – замкнутый, недействительный). Это засекреченный, искусственный язык, известный лишь посвященным и бытующий также лишь в устной форме. Самый яркий пример – блатное арго (язык преступного мира). Однако это не только язык деклассированных элементов: известно арго сыщиков, разведчиков, ранее на Руси своё арго использовали торговцы, бурсаки (учащиеся бурсы), лицеисты и пр. Отдельные арготизмы получают распространение в бытовом использовании, за пределами арго: *блатной, мокрушник, перо* (нож), *малина* (притон), *расколоться, фраер* и под., но при этом они практически могут считаться просторечной лексикой и в словарях даются с соответствующими стилистическими пометами: "просторечное", "грубопросторечное".

Словарный состав языка постоянно подвергается различным изменениям, которые выражаются не только в том, что лексика русского языка непрерывно обогащается за счет внутренних ресурсов и иноязычных заимствований, но и одновременно перемещает отдельные группы слов в пассивный запас в связи с тем, что они устаревают и постепенно выходят из общенародного употребления. Поэтому в языке всегда присутствует как активная, так и пассивная лексика.

К **активной лексике** относятся все общеупотребительные слова, значения которых понятно всем говорящим на русском языке и которые лишены оттенка устарелости или новизны: *мир, радость, земля, человек, бежать, работа, красивый* и многие другие. Кроме того, в активный запас входит некоторое количество слов из различных пластов специальной

лексики. Так, в результате широкого распространения образования активно используются многие лингвистические, физические, математические, медицинские, философские и политические термины (*полярность, косинус, грамматика, суффикс; атом, радиоактивность; идеология и др.*).

К **пассивной лексике** относятся слова, сравнительно редко используемые в повседневной жизни. К этой лексике относятся все устаревшие слова, а также некоторая часть новых слов, которые не вошли в широкое употребление. Следовательно, слова пассивного словаря образуют две основные группы: устаревшие и новые (неологизмы).

Устаревшие слова в зависимости от причин, которые вызвали их выход из активной лексики, делятся на историзмы и архаизмы.

Историзмы – слова, которые вышли или выходят из употребления в результате исчезновения из жизни самих понятий, которые выражались этими словами. В современном языке они не имеют синонимов: *князь, купец, кольчуга, ликбез* и т. п.

Появление историзмов, как правило, вызвано внеязыковыми причинами (социальными преобразованиями в обществе, развитием производства и т. д.).

Архаизмы – новые названия понятий, т. е. слова, обозначающие сохранившиеся в жизни явления, но вытесненные современными синонимами: *лицедей – актёр, позорище – театр, виктория – победа, ведать – знать* и т. д.

Переход слов из активного словаря в группу пассивного употребления – процесс длительный и постепенный.

Он не всегда протекает однородно: в ряде случаев устаревшие слова впоследствии вновь возвращаются в активный запас лексики. Естественно, что при этом происходит, как правило, и резкое изменение их семантики. Так, сравнительно недавно утратили оттенок архаичности такие слова, как *лицей, гимназия, департамент, дума* (после 1917 года XX века они рассматривались как историзмы).

Однако такое возвращение устаревших слов в активный лексический запас возможно лишь в особых случаях и всегда обусловлено внеязыковыми факторами. Но если архаизация слова продиктована лингвистическими законами и получила отражение в системных связях лексики, то его возрождение исключено.

Лексические неологизмы – это новые слова, которые создаются в настоящее время по продуктивным моделям русского языка или заимствуются из других языков. Например, из русских слов по продуктивным словообразовательным моделям образовались в свое время: *прилуниться, лунодром, луноход (путем сложения), ОМОН, спецназ, СНГ, ЕС, ЕАС (сложносокращенные слова)*. В настоящее время неологизмами становятся в основном заимствованные слова: *брифинг, квест, оффшор, импичмент* и др. [3; 14; 15]

ПРЕДМЕТ ФРАЗЕОЛОГИИ. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА, ИХ ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ. ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В ряде развитых языков, в том числе и в русском, есть свободные и несвободные словосочетания.

Фразеологическим оборотом, или фразеологизмом, называются устойчивые, семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности. Они являются объектом изучения особого раздела языкознания – фразеологии (ф. *phraseos* – выражение + *logos* – учение). Нередко фразеологией называют весь фразеологический состав языка, т. е. совокупность всех лексически неделимых словосочетаний. [22]

Фразеологический оборот отличается от свободного словосочетания обобщенностью значения всего оборота в целом. Именно это и позволяет выделить особый вид значения оборота – **фразеологическое значение**, которое не совпадает с лексическим значением слов-компонентов, составляющих его.

Подобно словам, фразеологизмы, могут быть однозначными (их большинство) и многозначными. Например, однозначными являются обороты *ахиллесова пята*, *брать на буксир*, *не давать ходу*, *с места в карьер* и мн. др. По два и более значений имеют обороты *висеть в воздухе*, *золотые руки*, *биться об заклад*, *бить челом*, *дать (давать) слово* и мн. др.

С многозначностью фразеологических оборотов тесно связана их синонимия. Например, разные значения фразеологизма *язык проглотить* дают возможность видеть его в различных синонимических рядах. Так, в значении «есть что-то вкусное» его синонимом будет оборот *пальчики облизать*. А в том случае, когда говорят о человеке, который не хочет или не может рассказать о чем-либо, употребляют несколько синонимичных оборотов: *язык проглотить* – *как в рот воды набрать* – *нем как рыба* и др.

Имеются и фразеологизмы-антонимы. Например: *катиться по наклонной плоскости* – *идти в гору*, *на чужой счет* – *на свой счет*, *с ума не идет* – *на ум не идет*;

По степени мотивированности значения и семантической слитности выделяют:

1. **Фразеологические сращения (идиомы)** – такие лексически неделимые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов: *бить баклуши* – «бездельничать», *с бухты-барухты* – «необдуманно», *спустя рукава* – «небрежно», *как пить дать* – «непреренно» и др.

Таким образом, основным признаком фразеологического сращения является его лексическая неделимость, абсолютная семантическая спаянность, при которой значение целого оборота не может быть выведено из значения

составляющих его слов. Семантически сращение в большинстве случаев оказывается эквивалентом слова. Например: *шиворот-наыворот* – «наоборот», *положа руку на сердце* – «откровенно, чистосердечно», *из рук вон* – «плохо» и т. д.

Синтаксически фразеологические сращения выступают в роли единого члена предложения. Например, в предложении *Укорял он меня всю дорогу за то, что мы... ничего не делаем, работаем спустя рукава* (С. Антонов) выделенное фразеологическое сращение выполняет функцию обстоятельства образа действия.

2. Фразеологические единства

Фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых в какой-то мере мотивировано переносным значением слов, составляющих данный оборот. Например, общий смысл таких единств, как *пускать пыль в глаза*, *плыть по течению*, *держат камень за пазухой* и других, зависит от переносного значения отдельных элементов, которые составляют образный «стержень» всего оборота. Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений. Но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-то слов. Например: *Лить водуна* (свою, мою, твою, чужую и т. д.) *мельницу* (ср. со сращениями типа *шутка сказать*, *диву дать* и др.). Грамматические формы и синтаксический строй фразеологических единств строго определены, но, как правило, объяснимы и мотивированы существующими в современном языке формами и связями (ср.: *положить зубы на полку* и *положить книги на полку*, *вылететь в трубу* и *вылететь в окно* и т. д.). По степени лексической неделимости компонентов к фразеологическим единствам примыкают и те составные термины, которые в процессе употребления получили обобщенно-переносное значение: *точка замерзания*, *первая скрипка*, *удельный вес*, *центр тяжести*, *наклонная плоскость* и др.

3. Фразеологические сочетания

Фразеологическими сочетаниями называются такие устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов. Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют свое значение лишь в соединении с определенным, замкнутым кругом слов, например: слово *слёзно* сочетается только со словами *просить*, *умолять*. Следовательно, один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым и даже постоянным, другой – переменным. Наличие постоянных и переменных членов в сочетании заметно отличает их от сращений и единств. Значение постоянных членов (компонентов) является фразеологически связанным. Например, в сочетании *сгорать от стыда* постоянным будет слово **сгорать**, так как именно оно окажется основным (стержневым) элементом и в других фразеологических сочетаниях: *сгорать – от стыда*, *от срама*, *от позора*; *сгорать –*

от любви; сгорать – от нетерпения, зависти. Употребление иных компонентов невозможно (ср.: «сгорать от радости»). Значения подобных слов являются в фразеологически связанными, т. е. реализуются только с определенным кругом слов.

4. Фразеологизированные обороты (выражения)

От собственно фразеологических условно могут быть отделены так называемые фразеологизированные обороты, или выражения, по определению акад. Н. М. Шанского, которые обладают не всеми различительными признаками фразеологизмов, а лишь частью из них: воспроизводимостью в готовом виде и (в той или иной мере) образностью. Однако слова в них остаются семантически полноценными. К таким выражениям относятся, например, отдельные цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний. Все они приобрели некую метафоричность, которая все-таки полностью выводится из составляющих такие выражения слов: *тришкин кафтан, человек в футляре, с корабля на бал, карась-идеалист, голод не тетка, собака на сене* и т. п.

По своему строению и по грамматическому составу фразеология современного русского языка неоднородна. По структуре все обороты делятся на две большие группы:

1. Фразеологические обороты, имеющие форму самостоятельного предложения: *А судьи кто?; А Васька слушает, да ест; Ну как не порадеть родному человечку* и др.

2. Фразеологические обороты, имеющие форму словосочетания: *дух времени, вавилонское столпотворение; девичья память; карты в руки; кровь с молоком; попасть пальцем в небо; на край света* и др.

Основу русской фразеологии составляют исконные обороты, т. е. общеславянские/праславянские: *брать (взять) за живое; (дать) березовой каши; держать взаперти; как у Христа (Бога) за пазухой*, восточнославянские/древнерусские: *без царя в голове; глухая тетеря; медвежий угол; ни кола ни двора; при царе Горохе; собачий холод* и собственно русские (их большинство): *высунув язык; выставить на позор; выходить из терпения; губа не дура; держать язык за зубами; жить припеваючи; за милую душу; зеленая улица; злоба дня; зубы заговаривать; и дешево и сердито* и мн. др.

Собственно русская фразеология пополнялась за счет профессионализмов: *дать задний ход; играть первую скрипку; тянуть канитель*; жаргонно-арготических оборотов: *выйти из игры; карта бита; пиковое положение*; диалектных выражений: *из кулька в рогожку; не солоно хлебавши; попасть в переплет* и пр. Немало собственно русских фразеологизированных выражений уходят корнями в художественную литературу, например: *а Васька слушает, да ест; Демьянова уха; как белка в колесе; мартышкин труд; медвежья услуга; свежо предание, а верится с трудом; и дым отечества нам сладок и приятен; дела давно минувших дней; не по дням, а по часам; окно в Европу* и др.

Фразеологизмы по происхождению могут быть и заимствованными из других языков. Прежде всего, выделяются обороты, заимствованные из языка церковнокнижного, т. е. русифицированного старославянского языка. Например: *избиение младенцев; камень преткновения; вавилонское столпотворение; манна небесная; исчадие ада; притча во языцех; внести свою лепту* и др.

Функционально-стилевая классификация фразеологизмов имеет большое значение, так как помогает наметить возможные сферы их использования. Этой же цели служит понимание экспрессивно-стилистического их значения.

Сравнительно небольшая группа фразеологизмов может быть выделена как *межстилевая*, т. е. используемая в любом из функциональных стилей. Сюда относятся, например: *бить тревогу; взять в руки; из года в год; иметь в виду; на первый взгляд; сдержат слово; терять из виду; уступить дорогу; на каждом шагу* и т. д. С точки зрения стилистической подобные фразеологизмы могут быть названы *нейтральными*.

Кроме них выделяются две основные функционально-стилевые разновидности оборотов: *разговорные* и *книжные*, каждая из которых дополнительно характеризуется экспрессивно-стилистической окрашенностью. В разговорном стиле самое большое количество фразеологизмов составляют *разговорно-бытовые обороты*. Они характеризуются большей образностью, нередко имеют несколько стилистически сниженную окраску (шутливую, шутливо-ласковую, а также ироническую, фамильярную): *абсолютный ноль; для пущей важности, валом валить; втирать очки; делать из мухи слона; держать ухо востро; задеть за живое; замести следы; коптить небо; крутить носом; курам на смех; лететь вверх тормашками* и т. п. К ним примыкают по функционально-стилевым и собственно стилистическим свойствам многие фразеологизированные выражения, особенно пословично-поговорочного типа: *голод не тетка; после дождичка в четверг; семь пятниц на неделе; семеро одного не ждут* и т. д. Разговорные фразеологизмы все чаще употребляются в некоторых стилях книжной речи, например в публицистике, в языке художественной литературы, как одно из средств речевой характеристики персонажей.

От фразеологии разговорно-бытовой следует отличать обороты, стоящие за пределами литературного языка. Сюда относятся словосочетания грубо просторечного характера и бранные обороты: *корчить лодыря; намять бока; распустить слюни; дать по шее; языком чесать; черта с два; черт возьми* и др.

Сфера употребления фразеологических оборотов книжной речи намного уже, чем фразеологизмов нейтральных, межстилевых. Сюда относятся отдельные обороты официально-деловой речи: *положить под сукно; рабочая сила; реальная заработная плата; очная ставка; верительные грамоты; быть в ответе* и др.; фразеологизмы научно-терминологического типа: *точка опоры; бросать тень; цепная реакция; сила притяжения* и др.; обороты литературно-публицистического характера: *любовь к Родине; сыны отечества; борцы за мир; гражданский долг; материальное благосостояние* и т. д. [15; 22]

МОРФЕМИКА КАК УЧЕНИЕ О СИСТЕМЕ МОРФЕМ И МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА

Морфемика – самостоятельный раздел лингвистики, изучающий систему морфем, или морфемный строй языка, а также морфемную структуру слов и их форм.

При описании морфемного строя языка определяются функции и значения морфем, их структура, закономерности их сочетаемости в составе слова.

Морфема (<гр. *morphe* – форма) – это наименьшая (минимальная) значимая часть слов и их грамматических форм (словоформ). Например, в глагольной форме прочитывать можно выделить четыре морфемы: про-чит-ыва-ть.

Морфема – единица двуплановая, обладающая и формой, и содержанием. Этим она принципиально отличается от фонемы, не имеющей значения, а также от слога. Не случайно морфемное членение слова (подо-ш-л-и) обычно не совпадает с его делением на слоги (по-до-шли).

Наличие значения сближает морфему со словом и предложением. Поэтому, например, возможна синонимия слов и морфем; ср.: самый умный – умн-ейш-ий; амери-кан-ист – специалист по Америке. Но по ряду признаков морфема четко отличается от слова и предложения:

1) морфема – минимальная, далее неделимая значимая единица, а слово и предложение не минимальные и могут члениться на более мелкие значимые единицы;

2) морфема реализует свое значение лишь в составе конкретного слова; вне слова бывает трудно определить не только значение морфемы, но даже ее принадлежность к корням или аффиксам (ср.: **истец**, **лучистый**, **таксист** и т. п.); значение и функции слова в меньшей степени являются связанными, не так строго предопределены окружением;

3) местоположение морфемы в слове строго фиксировано (дом-ик, но не ик-дом), тогда как слово обычно может относительно свободно перемещаться в пределах предложения;

4) морфема – единица воспроизводимая; т. е. говорящий не создает морфемы в речи, а вспоминает, берет их из хранящегося в памяти «инвентаря» языковых единиц, тогда как предложения и многие слова создаются говорящим непосредственно в речевом общении. [1; 19]

Принципы, по которым **классифицируются** морфемы русского языка: по месту в слове, по характеру выражаемого значения, по выполняемой функции. **По позиции в слове** противопоставляются **корни и аффиксы**. **Корень** – это морфема, являющаяся центральным элементом в морфемной структуре слова, предопределяющим его лексическое значение; это общая часть родственных по лексическому значению слов, называемых однокоренными (друг, друзья, дружить, дружный и т. п.). **Аффикс** (<лат. *affixus* – прикрепленный) – служебная морфема, противопоставленная в слове корню,

способная уточнять и конкретизировать лексическое значение корневой морфемы или выполнять в слове определенные грамматические функции. Аффиксы группируются в слове вокруг корня, образуя периферийные элементы морфемной структуры слова.

С точки зрения **позиции в слове**, местоположения по отношению к корню, различаются:

1) **префиксы** (< лат. praefixus – прикрепленный спереди), или приставки, находятся в слове перед корнем (прибегать) или другим префиксом (призадуматься);

2) **интерфиксы** (< лат. inter – между + fixus – прикрепленный) – это соединительные (реляционные) морфемы, располагающиеся между двумя корнями (юго-запад, двухэтажный);

3) аффиксы, занимающие в слове позицию после корня: **суффиксы, окончания и постфиксы**.

Суффиксы (< лат. suffixus – прикрепленный) располагаются непосредственно за корнем (издатель) или за другим суффиксом (издательница).

После корня (ид-у) или суффикса (толк-н-у) в структуре многих слов присутствуют **окончания** – показатели грамматических связей слова в словосочетании и предложении (новые книги, новеньким книгам).

Постфиксы (< лат. post – после + fixus – прикрепленный) находятся в самом конце слова, обычно после окончаний (учим-ся, кому-то).

В русском языке префиксы и интерфиксы никогда не бывают самостоятельными средствами словоизменения, окончания же всегда выполняют словоизменительную функцию. Суффиксы и постфиксы могут использоваться как в словоизменении, так и в словообразовании.

По характеру **формального выражения** принципиально противопоставлены: а) аффиксальные морфемы, **материально выраженные**; б) **нулевые** аффиксы, материально не выраженные (брат-0, читал-0).

В соответствии с особенностями сочетаемости (валентности) различаются аффиксы **регулярные и нерегулярные**. Регулярные аффиксы встречаются в разных словах и сочетаются с различными видами корневых и аффиксальных морфем; таковы аффиксы -ость (скорость, грузоподъемность), -к- (пианистка, арабка), при- (прилечь, прибавить) и др. Нерегулярные аффиксы обладают ограниченной (уникальной) сочетаемостью – только с одним определенным корнем; такие аффиксы часто называются унификсами [му- в мусор (ср. сор), -адј- в попадья (ср. поп) и др.].

Признак регулярности аффикса не совпадает с признаком его **продуктивности**. Под продуктивностью аффикса понимается его способность образовывать новые слова (неологизмы).

Исключительно важным для морфемики является понятие **членимости**. Под членимостью понимают способность слова (словоформы) делиться на морфемы.

Иногда при образовании форм слова используются разнокорневые, или супплетивные основы [идти – шел; ребёнок – дети; человек – люди и др.].

В большинстве слов основа представляет собой комплекс непосредственно связанных между собой морфем, т. е. основа является **непрерывной**. У некоторых типов слов (возвратные глаголы, отдельные составные и отпричастные существительные, неопределенные местоимения и сложные числительные) основы расчленены флексиями и состоят из двух (иногда более) дистантно расположенных частей; такие основы называются **прерывистыми** (весели(ть)ся, как(ой)-то). Морфемы могут выполнять словообразовательные и словоизменительные функции.

Словоизменительный суффикс характеризует, как правило, не отдельную словоформу, а целый ряд форм данного слова (например, все формы прошедшего времени глагола или все формы простой превосходной степени прилагательного). По своей функции словоизменительные суффиксы сопоставимы со вспомогательными словами в составных грамматических формах (ср.: чита-л-0 – буду читать; нов-ейш-ий – самый новый). К числу словоизменительных суффиксов относятся: 1) -ть, -ти, в инфинитиве (сказа-ть, ид-ти, печь-0); 2) -л/-л' и -0 в глагольных формах прошедшего времени (сгсказа-л-0, сказа-л'-и, пёк-й-0) и в образованных от них формах сослагательного наклонения (сказа-л-е бы); 3) -и и -0 в формах повелительного наклонения (скаж-и, брос'-9); 4) -ущ- (графически -ющ-), -ащ- (графически -ящ-), -вш-, -щ-, -им-, -ом- (графически -ем-), -нн-, -они- (графически -енн-), -т- в причастных формах глагола [нес-ущ-чий. по}-ущ-ий (поющий), держ-ащ-ий, говор'-ащ-ий (говорящий), горе-вш-ий, привез-ш-ий, хран'-им-ый, книжн. нес-ом-ый, собира/-ом-ый (собираемый), прочита-кн-ый, устро/-оин-ый (устроенный), разби-т-ый}; 5) -а (графически -я), -в, -вши, -ши, -учи. (графически -ючи) в деепричастных формах глагола [держ-а, ад'-а (идя), сказа-в, разг. подскочи-вши, вырос-ши, буд-учи. сад'-учи (сидючи)]; б) -ее/-ей, -е, -ше в формах сравнительной степени прилагательных, наречий и предикативов (нов'-ее, разг. нов'-ей, строж-е, стар-ше; ср. также глуб-же – с нерегулярным суффиксом -же, используемым только при образовании сравнительной степени прилагательного глубокий'); 7) -ейш-, -айш- в формах превосходной степени прилагательных (силён'-ейш-ий, высоч-айш-ий).

Словоизменительный постфикс также характеризует сразу несколько грамматических форм данного слова (ср. глагольные формы страдательного залога с постфиксом -ся/-сь; строится, строился, строились к т. п.). В современном русском языке есть два таких постфикса: 1) постфикс -ся/-сь как средство образования форм страдательного залога глаголов несовершенного вида: *Газета издаётся/издавалась правительством России*; 2) омонимичный указанному только что постфикс -ся/-сь в безличных формах глаголов: *На даче легко дышится* (где дышится – безличная форма невозвратного глагола ды-шать).

Указанные словоизменятельные постфиксы не входят в основу, в отличие от словообразовательного постфикса 'ся/-сь, который выделяется, например, в возвратных глаголах типа сниматься, веселиться, кусаться (Собака кусается).

В основе слова могут быть выделены четыре вида **словообразовательных** аффиксов: префиксы, суффиксы, постфиксы и интерфиксы. Наиболее многочисленны и разнообразны префиксы и суффиксы.

Интерфиксы – это аффиксы, не имеющие номинативного значения и выполняющие в морфемной структуре слова соединительную функцию. Эта аффиксальная словообразовательная морфема находится между корнями (*лесостепь, коневодство, шестидневка, матем. двучлен, двухэтажный, четырёхмоторный, сорокалетие, себялюбие*).

В процессе исторического развития языка морфемный состав слова может изменяться, что вызывается следующими причинами:

1) изменением лексических значений слов, которые раньше соотносились как производящее и производное. Семантическая соотносительность слов крыло (птицы) и крыльцо (часть дома) в современном русском языке, в отличие от древнерусского, отсутствует, т.к. эти слова различны по значению. Следовательно, основы слов крыло и крыльцо не соотносятся как основы производящая и производная, и основа крыльц-о является непроизводной основой;

2) изменением звукового состава слова. Слова поволока, наволочка, обволакивать, оболочка, облако являются однокоренными словами, но морфологическая структура их различна: первые три слова – основы производные (по-волок-а, на-волоч-к-а, об-волак-ива-ть), последние два слова стали основами непроизводными вследствие фонетического изменения основы этих слов – утраты звука в (облако – обволокший, оболочка – проволочка);

3) выпадением из словаря соотносительных производящих основ или родственных слов. Слова рубаха, лебедка, ямщик в современном русском языке являются примерами непроизводных основ. Соотносительные производные основы (руб – «кусок ткани», лебедь – «вал с коленчатой рукоятью», ям – «остановка на ямской дороге») выпали из словаря современного русского языка;

4) влиянием морфологической структуры слов продуктивного типа на морфологическое строение слов непродуктивных типов, или этимологически изолированных. Сложное иноязычное слово зонтик было осмыслено вначале как корневое, а затем по аналогии со словами хвостик, ротик стало члениться на непроизводную основу зонт – и суффикс -ик.

Все эти явления в истории морфологического состава слова называются опрощением, переразложением и усложнением основ.

Опрощение – это изменение морфемной структуры слова, при котором ранее производная и членимая на морфемы основа и превращается в непродводную (корневую). Опрощение основы ведет к появлению в русском языке новых корней: *ядро – еда – яд, узы – узел – союз – язык* является результатом не только семантического разрыва между данными словами, но и результатом фонетических изменений в основах этих слов.

Переразложение – это изменение морфемной структуры слова, при котором перемещаются границы между морфемами при сохранении членимости производной основы на морфемы. Причиной переразложения основы обычно является утрата языком производящего слова при сохранении родственных слов. Так, в основе слова *лежбище* *amp; lt;* *лежба* (ср.: *стрельба amp; gt;* *стрельбище*) первоначально выделялись два суффикса: *леж-б-ищ-е*; с утратой производящего слова *лежба* слово *лежбище* стало соотноситься с глаголом *лежать*, а в его основе стал выделяться один суффикс: *леж-бищ-е*.

Усложнение основы – это изменение морфемной структуры слова, при котором ранее непродводная основа превращается в производную (членимую на морфемы). Процесс усложнения основы противопоставляется процессу опрощения. Усложнение основы происходит обычно у слов, заимствованных русским языком. Усложнение основы может происходить в результате установления семантико-словообразовательных соответствий между заимствованным и русским словами. Так, заимствованное слово *фляжка* (от польск. *flazka*) было вначале словом с непродводной основой. Под влиянием русских одноструктурных слов типа *дорожка – дорога* появилось слово *фляга*, а основа слова *фляжка* стала члениться на корень и суффикс, т. е. подверглась усложнению: *фляж-к-а*.

Декорреляция морфем – это изменение характера или значения морфем и соотношения их в слове при сохранении членимости слова, числа и порядка следования морфем. Например, суффикс *-j* – в словах типа *братья, мужья* из словообразовательного со значением собирательности превратился в формообразующий, посредством которого образуется основа форм множественного числа существительных. [13; 16]

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Термин **словообразование** имеет два значения: используется для обозначения словообразовательного строя языка вообще и для обозначения раздела лингвистики, изучающего создание, функционирование и строение производных слов. Словообразование называют также **деривацией** (от лат. *derivatio* – отклонение, отведение), имея в виду чаще всего в этом случае образование слов с помощью формальных средств. Сами образованные слова обозначают тогда термином «дериват», а раздел науки – дериватологией. [13; 15]

Словообразование – это самостоятельный раздел языкознания со своим предметом исследования, который связан непосредственно с морфемикой, лексикологией и морфологией.

Академик В. В. Виноградов выделял четыре способа словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический. Каждый из этих способов может дробиться на различные разновидности, которые в лингвистике также именуют способами.

При **морфологическом** способе слова образуются при помощи аффиксов, присоединяемых к производимой основе или к слову в целом, а также путём словосложения.

При суффиксальном словообразовании к производящей основе слова присоединяется тот или иной суффикс. Суффиксальное словообразование является наиболее продуктивной разновидностью аффиксального способа, что выражается в широком наборе суффиксов и их вариантов, в распространении суффиксальной деривации на все части речи (нп.: *лес* – *лесник*, *старый* – *старость*, *учить* – *ученик*).

Префиксальное словообразование характеризуется присоединением приставки к целому слову. При этом частеречная принадлежность слова не меняется. Префиксальное словообразование характеризует в большей степени глаголы и прилагательные, в меньшей – существительные (*идти* – *зайти*, *умный* – *преумный*).

При префиксально-суффиксальном способе словообразования оба аффикса – префикс и суффикс – участвуют в образовании слова одновременно, например: *пере-нос-иц-а*, *со-курс-ник*.

Среди других разновидностей морфологического словообразования выделяют безаффиксный способ, когда производное слово образуется с помощью нулевого аффикса, иногда с отсечением конечных звуков, например: *синь* ← *синий*, *сушь* ← *сухой*. К морфологическому способу словообразования относят также словосложение. Словосложение (сложение) представляет собой способ образования новых слов путём объединения двух или более основ в одну, напр.: *древнерусский*, *теплоизоляция*.

Образующие слова основы могут быть усечёнными или состоять из начальных букв складываемых слов, тогда говорят об аббревиации, а сами сложносокращённые слова называют аббревиатурами: *ООН, ВДНХ*.

Морфолого-синтаксический способ словообразования определяют как переход слова или словоформы из одной части речи в другую, его ещё называют конверсией (превращение, умение), например: *ванная, учительская*.

Лексико-семантический способ представляет собой изменение значения уже существующего слова, в результате чего возникают слова-омонимы, напр.: *кулак как кисть руки с согнутыми и прижатыми к ладони пальцами и кулак – богатый крестьянин*.

Лексико-синтаксический способ словообразования – это создание нового слова из словосочетания путём объединения двух или более слов, например, *сегодня из сего дня, триста из три ста*.

Словообразование как способ языкознания делят на две области – синхроническое словообразование и диахроническое.

Синхроническое словообразование изучает словообразовательный строй языка на определенном этапе его развития. **Диахроническое** – исследует историческую последовательность образования слов, структурные изменения производных слов в процессе развития языка и т. д. [1; 3; 11; 14]

МОРФОЛОГИЯ КАК ГРАММАТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧАСТЯХ РЕЧИ, ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ, ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЯХ И ФОРМАХ

Морфология (гр. *Torphe* – форма + *logos* – учение) – это раздел грамматики, изучающий грамматические свойства слов. Это «грамматическое учение о слове» (акад. В. В. Виноградов). Грамматическими свойствами слов являются грамматические значения и формальные средства их выражения. Задача морфологии – изучение форм слов и выражаемых ими грамматических значений. В морфологию, кроме этого, включают учение о частях речи как лексико-грамматических разрядах слов.

Основные понятия морфологии:

1. Все слова имеют определенное **грамматическое значение** или, чаще всего, набор грамматических значений, в отличие от лексического значения, которым обладают только слова самостоятельных частей речи. Грамматические значения сопутствуют лексическим значениям слов и имеют следующие отличия:

1) они абстрактны, поэтому способны объединять большую группу слов, разных по лексическому значению. Например, грамматическое значение предметности в словах одного грамматического класса: *парта, воздух, настроение, бег, краснота* и т. п.

2) лексическое значение выражается основой слова, грамматическое – формообразующими морфемами и другими формальными показателями, поэтому грамматические значения называются формальными.

Итак, грамматическое значение слова – это его смысловое содержание абстрактного характера, в котором отражаются определенные связи между реалиями окружающего мира и которое выражено формальными грамматическими средствами.

Различают общие грамматические значения, которые называются частеречными, или общекатегориальными: таковы значения предметности у существительного, процессуальности у глагола и т. д. Частеречные значения слов дополняются и конкретизируются частными грамматическими значениями. Так, для существительного характерны частные грамматические значения одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа.

Грамматические значения имеют определенную **форму выражения**. Внешние языковые средства, выражающие грамматические значения, называются **формальными грамматическими средствами**, которые указывают на наличие грамматической формы. Формальные грамматические средства бывают двух типов: парадигматические и синтагматические. Морфологическая (словоизменительная) парадигма слова – это совокупность всех грамматических разновидностей, или словоформ, данного слова. Способность слова образовывать парадигму называется словоизменением. У некоторых слов словоизменение отсутствует: они всегда выступают

в одном и том же виде (например, служебные слова *у, но, лишь*). У подобных слов нулевая парадигма. Но у большинства слов русского языка парадигма не нулевая. Так, морфологическая словоизменительная парадигма слова *школа* образуется словоформами: *школа, школы, школе, школу, школой, (о) школе; школы, школ, школам, школами, (о) школах*.

Словоформы могут иметь два вида: **синтетические (простые) и аналитические (составные)**. Синтетические словоформы состоят из основы слова и флективных аффиксов – окончаний, словоизменительных суффиксов и постфиксов. Например: *дом-0* (нулевое окончание), *школ-а*; *быстр-ейш-ий* (словоизменительный суффикс превосходной степени и окончание), *чита-л-и* (словоизменительный суффикс глагола и окончание), *бег-ущ-ий* (словоизменительный суффикс причастия и окончание).

В образовании аналитических словоформ участвуют вспомогательные слова, играющие ту же роль, что и словоизменительные аффиксы в структуре синтетических словоформ. Например, прибавлением форм будущего времени вспомогательного глагола *быть* к инфинитиву глаголов несовершенного вида (*читать, бежать* и др.) образуется аналитическая форма будущего времени (*буду читать, буду бежать*); прибавлением к форме прошедшего времени глагола вспомогательного слова *бы* образуется форма сослагательного наклонения (*читал бы, бежали бы*).

Иногда в парадигме слова имеются и синтетические, и аналитические словоформы (ср.: *сильнейший* и *самый сильный*). В парадигмах существительных, числительных и местоимений – только синтетические словоформы; для прилагательных, глаголов, наречий и безлично-предикативных слов характерны как синтетические, так и аналитические словоформы.

Флективные аффиксы всех указанных выше типов и вспомогательные слова относятся к парадигматическим средствам выражения грамматического значения слова. Кроме основных парадигматических средств, в некоторых словах имеются и дополнительные, нередко сопутствующие основным средствам выражения грамматического значения: 1) чередования (или альтернативы) фонем в основе [*бегу – бежать; сон – сна* («беглая» гласная)]; 2) наращение, усечение или чередование основообразовательных суффиксов в основе [*брат – братья (брат-й-а); крестьянин – крестьяне; давать – даю; танцевать – танцую (танц-уй-у)*]; 3) супплетивизм чередование корней (*иду – шёл; человек – люди*); 4) изменение места ударения (*дерево – деревья*).

Грамматические значения слов выражаются не только парадигматически, но и **синтагматически, т. е. в словосочетании**. Например, в словосочетаниях *новая книга, новые книги* значение числа выражено не только окончаниями существительного, но также и окончаниями согласующегося с ним прилагательного. Здесь парадигматические и синтагматические средства выражения грамматических значений дополняют одно другое. А в тех случаях, когда парадигматические средства выражения грамматического значения отсутствуют, единственным формальным средством

обнаружения данного значения становится грамматическая синтагматика (сочетаемость) слова. Например, если существительное является «несклоняемым» (типа *пальто, ТЭЦ*), грамматическое значение числа может быть выражено лишь «за пределами» самого существительного, в согласующихся формах прилагательного (*новое/новые пальто; мощная/мощные ТЭЦ*).

2. Центральным понятием грамматики является понятие **грамматической категории**. Под грамматической категорией понимается системное противопоставление всех однородных грамматических значений, выражаемых грамматическими формальными средствами. Грамматические категории бывают морфологическими и синтаксическими.

Морфологическая категория – это качественно иной объект грамматического анализа по сравнению с грамматическими значениями слова и грамматическими формальными средствами их выражения, поскольку:

а) морфологическая категория – двуплановое явление: это единство грамматической семантики и ее формальных показателей; б) в рамках морфологических категорий грамматические значения слова (как грамматические формальные средства) изучаются не изолированно, а в противопоставлении всем другим однородным грамматическим значениям и всем формальным средствам выражения этих значений. Например, категорию глагольного вида составляют однородные значения совершенного и несовершенного вида, категорию лица – однородные значения 1-го, 2-го и 3-го лица.

При анализе морфологических категорий особенно важно учитывать единство смыслового и формального планов: если какой-либо план отсутствует, то нельзя рассматривать данное явление в качестве категории. Например, нет оснований считать морфологической категорией противопоставление имен собственных нарицательным, так как это противопоставление не находит последовательного формального выражения. Не является категорией и противопоставление глагольных спряжений, но уже по иной причине: четкие формальные показатели (окончания) I и II спряжений не служат для выражения смысловых различий между глаголами разных спряжений.

Морфологические категории бывают словоизменительными и несловоизменительными. Словоизменительные категории находят свое выражение в противопоставлении разных словоформ одного и того же слова. Например, категория лица глагола является словоизменительной, так как для ее обнаружения достаточно сравнить разные формы одного глагола (*иду, идёшь, идёт*).

Несловоизменительные (классификационные, или лексико-грамматические) категории находят свое выражение в противопоставлении слов по их грамматическим свойствам. С учетом значений, выражаемых несловоизменительными категориями, словарный состав языка можно разбить на грамматические классы, поэтому морфологические категории данного типа и называют классификационными. Несловоизменительными являются, например, категории рода и одушевленности/неодушевленности существительных.

3. Основной морфологической категорией (причем категорией классификационного типа) является **категория частей речи** (категория частеречности). Все остальные категории выделяются в рамках частей речи и являются частными морфологическими категориями по отношению к частям речи.

Части речи в русском языке – это наиболее общие лексико-грамматические классы слов, которые выделяются по трем признакам: 1) по общему грамматическому значению и набору частных грамматических категорий, 2) по формам словоизменения, 3) по синтаксической функции. Например, слова *школа* и *книга* относятся к одной части речи – имени существительному, так как обнаруживают: 1) одинаковое частеречное значение – 'предметность'; 2) одинаковую систему частных морфологических категорий одушевленность/неодушевленность, род, число, падеж; способность изменяться по числам и падежам и, в отличие от прилагательных, распределяться по родам; 3) у слов *школа* и *книга* одинаковое синтаксическое «поведение»: в предложении они могут быть подлежащим или дополнением: *Всякая школа славна не числом, а славой своих учеников* (Пир.); *...Любите книгу всей душой!* (Ш.)

Являясь центральным звеном в системе морфологических категорий, части речи сами по себе представляют сложную упорядоченную систему. Наиболее детально эта система была изучена В. В. Виноградовым, который выделил четыре структурно-семантических типа слов: 1) самостоятельные части речи («слова-названия»); 2) связочные, служебные слова (которые он образно называл «частицами речи»); 3) модальные слова и 4) междометия.

Самостоятельные части речи служат для обозначения существующих в объективной действительности предметов, признаков, процессов, состояний и т. п. В современном русском языке противопоставлено семь самостоятельных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, категория состояния (безлично-предикативные слова), наречие.

Служебные части речи называют отношения, существующие между явлениями действительности. К служебным частям речи относятся частицы, предлоги и союзы. Противопоставление самостоятельных и служебных частей речи составляет основу категории частеречности.

Самостоятельным и служебным частям речи противопоставлены модальные слова (*кстати, вероятно, конечно, следовательно* др.), которые выражают субъективное отношение говорящего к тому, о чем говорится; в предложении они являются вводными элементами.

Особое место в системе частей речи занимают междометия (*ах! эй! ура! ох! о-о...* и др.), которые выражают (но не называют!) эмоции говорящего. [9; 14; 17; 20]

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ

Имя существительное – это самостоятельная часть речи, имеющая общекатегориальное значение предметности и выражающая его в частных грамматических категориях одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа.

Существительные обозначают предметы, понимаемые в широком смысле: это **конкретные предметы** окружающей действительности (*книга, бусы*), их **совокупности** (*стая, листва*), **составные части** (*лепесток, корень*), **живые существа** (*директор, олень*), **действия и состояния** в отвлечении от их производителей (*бег, чтение*), **признаки и количества** в отвлечении от их носителей (*синева, двойка*).

Следовательно, значение предметности – это отвлеченное грамматическое значение, свойственное всем существительным без исключения.

Средством выражения грамматической предметности являются морфологические категории существительных. Русским существительным свойственны следующие морфологические категории: одушевленность/неодушевленность, род, число и падеж.

Одушевленность/неодушевленность и род – несловоизменяемые (классификационные) категории существительных, т. е. каждое слово входит в определенный грамматический класс существительных одушевленных или неодушевленных, мужского, женского или среднего рода. Это **постоянные признаки** существительного.

Число и падеж – словоизменяемые категории существительного: существительные могут изменяться по числам и падежам.

Общекатегориальное значение предметности и частные морфологические категории одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа – это собственно морфологические признаки существительного, которые являются наиболее важными при характеристике имени существительного как части речи.

Для полной характеристики данной части речи важно также учитывать синтаксические и словообразовательные свойства. В предложении существительное обычно бывает подлежащим или дополнением, выполняя морфологизованные функции: *Бабушка приходила к дочке ежедневно*. Вторичные, неморфологизованные, функции существительных – это несогласованное определение (*Дневник лежал в особой папочке с замочком* (В. Каверин), обстоятельство (*Мы постоянно встречались на выставках*), сказуемое (*Эти слова были неправдой*).

В образовании существительных принимают участие такие суффиксы, как *-тель, -щик, -ник, -ний(е), -тий(е), -ость, -ств(о)* и др.: *учитель, стропильщик, знание*.

По семантическим (и отчасти формально-грамматическим) признакам существительные делятся на несколько **лексико-грамматических** разрядов. Прежде всего, выделяются существительные **нарицательные и собственные**. Имена нарицательные служат обобщенными наименованиями однородных предметов (*гора, человек, планета*). Имена собственные служат названиями единичных предметов, выделенных из ряда однородных (*Кавказ Иван, Сатурн*). Граница между именами собственными и нарицательными подвижна. Имена собственные могут стать условным обозначением целого класса однородных предметов: *Молчалины блаженствуют на свете (Гр.)*. Напротив, имена нарицательные часто становятся названиями единичных предметов (*собака Шарик, город Орёл*).

В формально-грамматическом плане имена собственные отличаются от нарицательных тем, что обычно употребляются в форме какого-то одного числа – единственного (*Евгений, Мицкевич, «Огонек»*) или множественного (*Миоры, Сокольники, Дарданеллы*), тогда как для большинства имен нарицательных характерно изменение по числам (*двор – дворы, государство – государства*). Однако это формальное различие не является четким и последовательным, потому что, с одной стороны, далеко не все имена нарицательные имеют обе формы числа (*молоко, студенчество* – только ед. ч.; *сливки, финансы* – только мн. ч.), с другой стороны, от некоторых имен собственных в случае необходимости возможно образование формы множественного числа: *[Кюхельбекер] писал Пушкину и Грибоедову: «... любезные друзья и братья поэты Александры» (Тын.)*.

Нарицательные существительные бывают четырех типов: конкретные, отвлеченные, вещественные и собирательные.

1. Конкретные существительные – это разряд существительных, наиболее четко и полно раскрывающих грамматические свойства данной части речи. Этими существительными называют конкретные предметы (в том числе и одушевленные) и явления действительности (*дом, еж, дождь*). От других видов нарицательных существительных конкретные существительные отличаются сочетаемостью с количественными числительными (*два дома, пять ежей, три дождя*), а также возможностью изменения по числам (*дом – дома; еж – ежи, дождь – дожди*).

2. Отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака (*пение, бизнес, перемирие, доказательность*). Они употребляются только в единственном числе. Форма множественного числа возможна при изменении лексического значения этого слова. Ср.: *Меня охватило чувство радости* и *Маленькиерадости, но каждый день* (абстрактное существительное обозначает конкретное проявление отвлеченного качества). Лишь некоторые из абстрактных существительных могут сочетаться с неопределенно-количественными словами: *мало радости, капельку терпения, много внимания, немало глупостей*.

Суффиксы отвлеченных существительных весьма разнообразны: *-ость-* (*кротость*), *-к-* (*закалка*), *-от-* (*темнота*), *-изн-* (*новизна*), *-ев-* (*синева*), *-ин-* (*низина*), *-ений-* (*разоружение*), *-тий-* (*развитие*), *-отн-* (*толкотня*), *-ств-* (*бегство*), *-изм-* (*формализм*), *-аций-* (*ориентация*) и др.

3. Вещественные существительные обозначают вещества в широком смысле. Выделяются следующие тематические группы слов: названия химических элементов и их соединений (*водород, вода, лёд, железо*), пищевых продуктов и кормов (*овес, йогурт, сено, солома*), растений, плодов и ягод (*лебеда, мох, алыча, смородина*), лекарств (*аспирин, валерьянка*), различных видов сырья, стройматериалов (*газ, шерсть, лен, глина*) и т. п.

Грамматически признаки вещественных существительных:

1) Не изменяются по числам, имеют форму только ед. числа (*тесто, солома, горох, молоко*) или форму только мн. числа (*сливки, опилки, консервы*).

2) Не сочетаются с количественными числительными.

3) Сочетаются со словами, выражающими меру: *ведро воды, килограмм соли*).

4) В родительном падеже с количественным значением слова мужского рода имеют окончание *-у(-ю)*: *нет сахара, но килограмм сахара*.

4. Собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов или лиц как одно неделимое целое. Выделяются следующие тематические группы собирательных существительных: 1) наименования лиц (*знать, чернь, профессура, братва, военищина, голытьба*); 2) животных (*мошара, воронье*); 3) растений (*земляничник, ивняк*); 4) предметов (*аппаратура, мебель, белье, хлам, старье*).

Для собирательных существительных характерны словообразовательные суффиксы *-ство(о)*, *-в(а)*, *-йо)*, *-ур(а)* и др. (*крестьянство, листва, тряпье, профессура*). Так же, как отвлеченные и вещественные, собирательные существительные не сочетаются с количественными числительными и не изменяются по числам, имея форму только единственного числа, которая выражает значение **неделимого множества** (н-р: *дубняк, студенчество*). [9; 14; 20]

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

По своим грамматическим свойствам имена существительные делятся на **склоняемые** и **несклоняемые**. Большинство русских существительных являются склоняемыми. Их парадигма состоит из словоформ с окончаниями, которые выражают грамматические значения числа и падежа (*стол, столы, стола, столу, столом* и т. д.).

Несклоняемые существительные (*пальто, бра, фортепиано* и др.) – сравнительно новое явление в русском языке, появившееся лишь в XIX в. первоначально путем заимствования из других языков. В настоящее время имеются как заимствованные, так и исконно русские несклоняемые существительные, причем особенно много таких слов появилось в XX в.

Исконно русскими несклоняемыми существительными являются: аббревиатуры буквенного типа: *СП, МГУ*; многие аббревиатуры звукового типа: *АЭС, ТЭЦ, АСУ*; сложносокращенные слова: *замминистра, комроты, управделами*; фамилии на *-аго, -ово, -ых/-их*: *Живаго, Седых, Долгих*; женские фамилии: *Бегун, Мельник, Соловей*.

Среди заимствованных несклоняемых существительных различаются: существительные нарицательные и собственные с основами на *-э/-е, -о, -и, -у/-ю*, а также на ударное *-а/-я*: *алоэ, ателье, пальто, леди, кенгуру, интервью, буржуа, Золя* (заимствованные имена и фамилии с безударным *-а* склоняются: *поэзия Петрарки, музыка Майбороды*); относительно недавние заимствования – украинские фамилии с основами на *-ко, -енко*: *Рыбалко, Ткаченко*; женские имена и фамилии с основой на согласный: *Пиаф, Зегерс*; слова *мадам, мисс, миссис*.

У несклоняемых существительных нет парадигм, т. к. нет формального противопоставления словоформ. Однако в функциональном плане для них характерны те же категории, что и для склоняемых (одушевленность/неодушевленность, род, число, падеж), но все эти категории выражены не парадигматически (окончаниями самого существительного), а синтагматически (в словосочетании, окончаниями слов, которые грамматически зависят от данного существительного). Ср.: *наш кофе, наше пальто, наша ТЭС* – синтагматически выражена категория рода; *нового пальто, новому пальто* – в синтагматике выражен вполне определенный падеж.

Род – это несловоизменяемая категория существительных, проявляющаяся в их способности сочетаться с определенными для каждого родового класса формами согласуемых слов (*новый студент, новая студентка, новое письмо*). В современном русском языке три грамматических рода: мужской, женский и средний. Все существительные (кроме слов типа *сани, ворота, чернила*, не имеющих форм единственного числа) распределяются по родам.

Существительные с окончанием *-а* в форме именительного падежа единственного числа относятся, как правило, к женскому роду (исключение: *дядя, неряха, время* и др.). Если форма именительного падежа единственного числа имеет окончание *-о/-е*, то существительное относится к среднему роду (исключение: *домишко, долище* и др.). Слова с нулевым окончанием чаще всего относятся к мужскому роду, исключая слова с мягкой основой типа *мать* и ряд слов с основой на шипящий (*дочь, мышь* и под.).

Для словообразовательной структуры существительных мужского рода характерны суффиксы *-тель, -чик, -ун-, -ик* и др. (*учитель, разносчик, бегун, столик*); для существительных женского рода – суффиксы *-ниц(а), -к(а), -й(а), -ш(а), -ость* и др. (*учительница, студентка, бегунья, генеральша, хитрость*); к среднему роду относятся слова с суффиксами *ств(о), -ниц(е), -тиц(е)* (*учительство, пение, взятие*).

Категория рода тесно связана с категорией одушевленности/неодушевленности. У одушевленных существительных формы мужского и женского рода предназначены для выражения значения мужского или женского биологического пола (ср.: *мальчик – девочка, студент – студентка, петух – курица*). Значение биологического пола выражается, как правило, лишь у существительных, входящих в родовую пару (т. е. парное противопоставление существительных мужского и женского рода, имеющих одинаковое лексическое и различающихся лишь значением биологического пола). За пределами родовых пар грамматический род обычно не имеет значения биологического пола (*человек, существо, дитя, белка*); исключения составляют обозначения типично мужских или женских профессий/занятий (*сталевар, кормилица*).

С формальной точки зрения различаются родовые пары *супплетивные*, т. е. с разными корневыми морфемами (*мужчина – женщина, дедушка – бабушка, баран – овца*), *словообразовательные* (*студент – студентка, лев – львица*) и *флективные*, имеющие одинаковые основы и различающиеся окончаниями (*раб – раба, супруг – супруга, Александр – Александра*).

Между членами родовой пары могут устанавливаться разнообразные смысловые отношения. Иногда существительное мужского рода обозначает существо мужского пола (*дедушка*), а существительное женского рода – существо женского пола (*бабушка*). Но чаще одно из слов родовой пары не только обозначает существо определенного пола, но является также и общим названием всех существ этого типа независимо от различий по полу. Например, в паре *студент – студентка* слово *студент* обозначает не только лицо мужского пола (*Вошли студент и студентка*), но и любого представителя данной социальной группы (*Долг каждого студента – хорошо учиться*). В родовых парах, объединяющих личные существительные, такую роль может играть только слово мужского рода (*артист, преподаватель, музыкант, поэт* и т. п.). Если же слова, входящие в родовую пару, являются названиями животных, то в некоторых парах тип животных

может быть обозначен словом мужского рода (*лев – львица, заяц – зайчиха*; ср.: *В лесах Европы львы не живут, зато много зайцев*), в других же парах – словом женского рода (*кот – кошка, баран – овца*; ср.: *Кошка – домашнее животное; овцы завезены в Австралию из Англии*).

Особого внимания заслуживают существительные так называемого **общего рода**, которые по значению соотносятся с лицами как мужского, так и женского пола, а в предложении проявляют свойства то мужского, то женского рода: *наш/наша Саша, страшный/страшная неряха*.

Для некоторых существительных характерны родовые варианты (*жираф* и *жирафа*).

Особые затруднения могут возникнуть при определении рода несклоняемых существительных. Род заимствованных одушевленных существительных прямо соотносится с биологическим полом называемого существа (*рефери – м. р.; мисс, леди – ж. р.*). Заимствованные неодушевленные существительные (*кашине, пальто, портмоне* и др.), как правило, среднего рода; исключения: *кофе* (не только ср. р., но и м. р.), *хинди, суахили* (названия языков – м. р.), *авеню* (ж. р.). Род несклоняемых географических названий соотносится с родом соответствующего нарицательного существительного [*Торонто, Тбилиси* (названия городов) – м. р.; *Онтарио* (название озера) – ср. р.; *Миссисипи* (название реки) – ж. р. Род несклоняемых аббревиатур обычно соответствует роду главного слова того словосочетания, которое положено в основу аббревиатуры [*СНГ – ср. р. (Содружество независимых государств), АЭС – ж. р. (атомная электрическая станция)*].

Число – это словоизменительная категория существительных, которая выражает значения единичности и множественности предметов в противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа (*аудитория – аудиторию, личность – личности*).

Основным средством выражения числа являются окончания существительного. Однако есть и дополнительные способы выражения числовых значений: 1) чередование фонем в основе [*сосед – соседи* (<д>//<д'>), *чёрт – черти* (<о>//<э> и <т>//<т'>)]; 2) усечение, наращение или чередование основообразовательных суффиксов [*крестьянин – крестьяне, сын – сыновья (сын-ов-а), котёнок – котята*]; 3) смена ударения (*озеро – озёра, дерево – деревья*); 4) супплетивизм, т. е. использование разных основ одного слова (*ребёнок – дети, человек – люди*).

Формы числа существительного выражаются прежде всего парадигматически. Но есть и синтагматический способ выражения – в составе словосочетания (*новый учебник – новые учебники*) и предложения (*студент пишет – студенты пишут*). Для несклоняемых существительных синтагматический способ выражения числа является единственным (*шелковое кашине – шелковые кашине*).

Однако не все существительные изменяются по числам. Есть существительные, которые не имеют форм множественного числа и называются словами *singulariatantum*, что в переводе с латинского означает 'только формы единственного числа'. К группе таких слов относятся многие отвлеченные существительные (*бег, тишина, перемирие*), вещественные (*олово, молоко, сахар*), собирательные (*листва, пролетариат, человечество*), некоторые имена собственные (*Енисей Крым, Зевс* и др.), а также названия ряда спортивных игр (*футбол, хоккей, преферанс* и др.).

Другая группа существительных не имеет формы единственного числа: это слова *pluralia tantum* ('только формы множественного числа'). К ним также относятся некоторые отвлеченные существительные (*переговоры, хлопоты*), вещественные (*сливки, чернила*), собирательные (*деньги, джунгли, финансы*), многие имена собственные (*Альпы, Лужники*), а также названия детских и спортивных игр (*казаки-разбойники, прятки, шахматы* и др.). Особую группу составляют конкретные существительные (*брюки, ворота, ножницы, сани, часы* и др.), которые сочетаются с числительными: *двое брюк, все часы проданы, остались семь штук ножниц*.

В древнерусском языке, кроме форм единственного и множественного чисел, была особая форма двойственного числа, которая затем исчезла. В современном русском языке об этой форме напоминают: окончание *-а* в форме именительного падежа множественного числа слов мужского рода *бока, рога, рукава* (по происхождению это окончание формы двойственного числа); окончание *-и* в форме именительного падежа множественного числа слов среднего рода *очи, плечи, уши*.

Падеж – это словоизменительная категория существительных, выражающая отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам.

В современном русском языке категория падежа образуется противопоставлением **шести** падежей: именительного, родительного, дательного, винительного, творительного и предложного.

Именительный падеж представляет собой основную, словарную форму имени и называется **прямым**. Остальные падежи называются **косвенными**. Именительный падеж не может употребляться с предлогом, предложный падеж никогда не выступает без предлога; остальные падежи употребляются как с предлогами, так и без них. При этом у каждого падежа есть свой набор предлогов.

Один и тот же падеж в зависимости от контекста и от лексического значения существительного может выражать разные значения. Выделяют четыре основных типа падежных значений:

- 1) субъектное – указание на производителя действия и носителя признака;
- 2) объектное – указание на тот объект, на который направлено действие;

3) обстоятельственное – указание на время, место, причину, образ действия, цель, меру и т. п.;

4) определительное – указание на признак предмета, в том числе и предикативный.

Почти каждый падеж способен выражать несколько из указанных видов значений. Например: именительный падеж: 1) субъектное значение: *Компьютер работает*; 2) объектное: *Дом строится*; 3) определительное: *Минск – столица*.

Косвенные падежи по своему употреблению делятся на приглагольные и приименные (винительный падеж бывает только приглагольным). Так, приглагольный родительный падеж имеет значения: 1) субъектное – при глаголе *быть* с отрицанием или его эквиваленте *нет*: *соседей не было дома, в аудитории нет студентов* (ср.: *соседи были, студенты есть*); 2) объектное – при глаголах со значением лишения, удаления: *лишиться стипендии, избегать друзей*; также при всех переходных глаголах с отрицанием: *не иметь книг, не прочесть журнала*; 3) обстоятельственное – ср. конструкции с «родительным даты»: *Это случилось третьего апреля*. Приименный родительный имеет значения: 1) субъектное (при отглагольных существительных): *пение артиста, бег иноходца* (ср.: *артист поёт, иноходец бежит*); 2) объектное (при отглагольных существительных): *охрана природы, строительство дома* (ср.: *охранять природу, строить дом*); 3) определительное: *крыша дома, человек большого ума*.

Разряды существительных, имеющих одинаковые падежные окончания, называются **типами склонения или склонениями**. Например, слова *страна, школа, книга, юноша* относятся к одному склонению, а слова *страна, студент, степь* – к разным склонениям. Тип склонения – это постоянный формально-грамматический признак существительного.

Отнесенность к определенному склонению осуществляется по форме единственного числа, т. к. в форме множественного числа у слов разных склонений нередко используются одинаковые падежные окончания.

Основу системы склонений существительных в русском языке составляют три продуктивных склонения, которыми охвачено большинство русских существительных; новые существительные обычно включаются в один из этих типов склонения.

К I склонению относятся существительные женского рода с окончанием *-а/-я* в форме именительного падежа единственного числа типа *страна, земля, армия*, немногочисленные существительные мужского рода типа *дядя, юноша* и слова общего рода типа *егоза, задира, забияка*. В зависимости от характера основы (оканчивается на твердую или мягкую фонему) выделяются твердая (типа *страна*) и мягкая (типа *земля, армия*) разновидности I склонения.

Ко II склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием в форме именительного падежа единственного числа типа *стол-0, конь-0, гений-0* (исключение: *путь*), а также существительные среднего и мужского рода с окончанием *-о(-ё)/-е* типа *село, жнивье, поле, бытие, домишко, подмастерье*. Выделяются две разновидности склонения – твердая (*стол, село*) и мягкая (*конь, гений, поле*).

К III склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием в форме именительного падежа единственного числа: *степь (стен'-0), рожь, мышь, мать*. Твердая и мягкая разновидности этого склонения почти не различаются; расхождения в написании окончаний наблюдаются лишь в формах дательного, творительного и предложного падежей множественного числа (*степям, степями, о степях, но: мышам, мышами, о мышах*).

Однако не все существительные распределяются по трем продуктивным типам склонения. Имеются следующие дополнительные образцы склонения:

1) **разносклоняемые** существительные (это прежде десять существительных среднего рода на *-мя*: *бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя*), которые при образовании форм косвенных падежей единственного числа, кроме винительного, и во всех формах множественного числа имеют наращение основообразовательного суффикса *-ен-*. Они называются разносклоняемыми, потому что при в словоизменении используются окончания разных склонений [*бремя* (ср. *земля*), *бремени* (ср. *степи*), *бременем* (ср. *полем*)]. Разносклоняемым является и существительное *путь* (м. р.), которое в целом изменяется подобно слову *степь*, за исключением формы творительного падежа единственного числа [*путём (конём)*].

Разносклоняемое существительное *дитя* (ср. р.) в современном русском языке активно используется лишь в форме именительного и винительного падежей: *Мать и дитя отдыхали; Медсестра успокоила дитя*.

2) Существительные, образовавшиеся в результате **субстантивации** (типа *часовой, мороженое, столовая, командировочные*), склоняются по образцу прилагательных.

3) **Несклоняемые** существительные, у которых наблюдается полная омонимия падежных форм (ср.: *новое пальто, нового пальто, новому пальто*), образуют особое, «нулевое» склонение.

Одушевленность/неодушевленность – это несловоизменяемая (классификационная) категория существительных, в соответствии с которой все существительные относятся к грамматическому классу одушевленных существительных, называющих живых существ (*сосед, Иван, человек*), или же к грамматическому классу неодушевленных существительных, обозначающих предметы неживой природы и растения, а также события, явления, качества, действия, состояния и т. п. (*трамвай, строение, смерч, взгляд, пицца*).

Различают парадигматические формальные средства выражения категории одушевленности/неодушевленности и синтагматические (а для несклоняемых существительных – только синтагматические). При этом наиболее отчетливо рассматриваемая категория бывает выражена в форме множественного числа. *У одушевленных существительных форма винительного падежа множественного числа совпадает с формой родительного падежа, а у неодушевленных – с формой именительного падежа* (и это относится как к самому существительному, так и к согласующимся с ним формам прилагательных или причастий).

В единственном числе одушевленность/неодушевленность парадигматически выражается только у существительных мужского рода (с нулевым окончанием) типа *студент, дом и часовой, выходной* (субстантивированные прилагательные): *знаю студента, часового* (В. = Р.), *но дом, выходной* (В. = И.). У существительных мужского рода типа *дядя, юноша* (I скл.), а также у несклоняемых тип *атташе* одушевленность выражается в единственном числе только синтагматически: *нет этого дяди, атташе; вижу этого дядю, атташе* (В. = Р.). У существительных среднего и женского рода одушевленность/неодушевленность в единственном числе не выражена – нужно ориентироваться на формы множественного числа: *вижу овец, насекомых* (В. = Р., одушевленные существительные); *вижу книги, поля* (В. = Р., неодушевленные существительные). [9; 17; 20]

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ РОДА, ЧИСЛА И ПАДЕЖА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Имя прилагательное – это самостоятельная часть речи, выражающая общее категориальное значение признака предмета в формах грамматической зависимости от существительного: *хороший ученик, мысль интересна, день был прекрасным, лес стал зеленее, талантливейший из студентов, рубашка цвета хаки*.

Для большинства прилагательных грамматическая зависимость от существительного заключается в согласовании в роде (*новый стол, новая школа, новое дело*), одушевленности/неодушевленности (*вижу хороший дом, но хорошего студента*), числе и падеже (*классный журнал, классные журналы, известный писатель, известного писателя, известному писателю*). Некоторые формы степеней сравнения прилагательных (*красивее, всего дороже*) лишены форм согласования и подчинены существительному на основе синтаксической связи примыкания; примыкают к существительным также несклоняемые прилагательные типа *беж, хаки, авиа, хинди*.

В предложении прилагательное может быть определением или именной частью составного сказуемого: *Сквозь туман кремнистый путь блестит; ночь тиха...* (Л.).

По грамматическим свойствам прилагательные делятся на **склоняемые** и **несклоняемые**. Большинство русских прилагательных – склоняемые, т. е. согласуясь с существительными, они изменяются по родам, числам и падежам, а в форме винительного падежа также может быть выражена одушевленность/неодушевленность (*новый дом, но нового ученика*). От склоняемых качественных прилагательных могут образовываться формы степеней сравнения (*новый – новее, новейший*). Качественные имеют также краткую форму (*новый – нов*). Таким образом, склоняемость прилагательного предполагает его изменение по ряду морфологических категорий. Парадигма склоняемого прилагательного содержит несколько десятков словоформ.

Несклоняемые прилагательные (*беж, хаки, мини, авиа* и др.) не имеют словоизменительной парадигмы, поэтому всегда выступают в одной и той же форме. Как и склоняемые прилагательные, они обозначают признак предмета и отвечают на вопрос «какой?», но не имеют флексий (в том числе и нулевых) и грамматическое значение признака предмета выражают в примыкании к существительному, подобно прилагательным в языках аналитического типа, например, в английском. Поэтому русские несклоняемые прилагательные часто называются аналитическими.

В составе именного словосочетания склоняемые прилагательные обычно предшествуют существительному (*почтовый конверт, русский язык*), несклоняемые же обычно употребляются после существительного (*конверт авиа, язык хинди*).

По происхождению несклоняемые прилагательные могут быть как исконно русскими, так и заимствованными. Заимствованными являются некоторые названия цветов (*хаки* – «коричневый с зеленым оттенком», *беж* – «светло-коричневый с желтоватым или сероватым оттенком», *маренго* – «черный с серым отливом») и языков (*коми, суахили, хинди*) и нек. др.: *авиа, мини, макси* и др.

Исконно русские несклоняемые прилагательные гораздо чаще встречаются в речи [*песня (какая?) повеселее*]. В словообразовательном отношении некоторые исконно русские несклоняемые прилагательные производны от других частей речи, чаще всего от наречий, реже – от предлогов и числительных. Ср. грамматические омонимы: *яйцо сварить* (как? – нар.) *вмятку* – *яйцо* (какое? – прил.) *вмятку*; *бежать* (как? – нар.) *наперегонки* – *бег* (какой? прил.) *наперегонки*.

Выделяются три лексико-грамматических разряда прилагательных:

1. Качественные прилагательные обозначают различные качества предметов:

- размеры (*большой, высокий, широкий*);
- форму и положение в пространстве (*прямой, отвесный*);
- цвет (*пунцовый, красный*);
- физические характеристики (*тёплый, кислый*);
- возрастные и физиологические характеристики (*молодой, больной, седой*); интеллектуальные свойства и черты характера (*умный, весёлый, добрый*) и др.

Отличительная черта качественного признака заключается в том, что он может менять свою интенсивность, поэтому характеризует предмет в большей или меньшей степени (ср.: *красивый подарок* – *более красивый подарок* – *самый красивый подарок*; *сильный спортсмен* – *спортсмен стал сильнее* – *сильнейший из спортсменов*).

Качественные прилагательные в отличие от остальных разрядов имеют следующие признаки:

- 1) полную и краткую формы: *весёлый* – *весел*; *храбрый* – *храбр*;
- 2) формы степеней сравнения: *белый* – *белее* – *белейший*;
- 3) сочетаемость с наречиями меры и степени: *весьма хитрый*;
- 4) вхождение в антонимические пары: *холодный* – *горячий*; *больной* – *здоровый*; при этом антонимы легко образуются с помощью приставки *не-* (*сладкий* – *несладкий*);
- 5) возможность образования форм субъективной эмоциональной оценки: *красивый* – *красивенький*; *белый* – *пребелый*;
- 6) способность образовывать отвлеченные существительные: *синий* → *синева*; *добрый* → *доброта*;
- 7) способность образовывать качественные наречия: *весёлый* → *весело*; *тихий* → *тихо*.

Однако не каждое качественное прилагательное характеризуется всеми перечисленными признаками. Например, от слова *лиловый* не образуется краткая форма; прилагательные типа *слепой*, *лысый* не имеют форм степеней сравнения. Но наличие хотя бы нескольких из перечисленных признаков позволяет относить данное прилагательное к качественным.

Относительные прилагательные обозначают признак через отношение к каким-либо элементам окружающей действительности:

- к предметам (*университетское общежитие* 'при университете');
- материалам (*нейлоновая куртка* 'из нейлона');
- временным или пространственным ориентирам (*вчерашний посетитель*, *сибирский хор*);
- действиям (*читальный зал*) и др.

Относительный признак не может менять свою интенсивность, поэтому и невозможны сочетания относительных прилагательных с наречиями меры и степени (нельзя сказать: «*весьма читальный зал*»). От таких прилагательных не образуются краткие формы, формы степеней сравнения, а также прилагательные со значением субъективной оценки. Они не имеют антонимов, не образуют существительных и наречий с качественным значением. У относительных прилагательных всегда производная основа (в отличие от качественных, которые имеют по преимуществу непроизводную основу: *белый*, *хороший*, *тёплый*).

Притяжательные прилагательные характеризуются целым рядом формальных и семантических признаков, отграничивающих эту группу от других лексико-грамматических разрядов прилагательных. Если качественные и относительные прилагательные отвечают на вопрос «какой?», то для притяжательных есть особое вопросительное слово «чей?». С семантико-синтаксической точки зрения притяжательные прилагательные синонимичны конструкциям со значением обладания; ср.: *Петина книга* = *книга, которая принадлежит Пете*; *лисыя нора* = *нора, принадлежащая лисе*. Для притяжательных прилагательных характерны особые словообразовательные суффиксы *-ин*, *-ов/-ев*, *-ий* (*мамин*, *отцов*, *Игорев*, *лисий*). У притяжательных прилагательных также особая система склонения.

Граница между лексико-грамматическими группами прилагательных подвижна. Одно и то же прилагательное в своем основном значении может являться относительным, а в переносном – качественным, и наоборот. Так, относительные прилагательные могут приобретать качественное значение; ср.: *каменный дом* «сделанный из камня» и *каменное сердце* «безжалостное, жестокое», *каменное лицо* «неподвижное»; два последних значения – качественные, что доказывается, в частности, возможностью образования форм степеней сравнения (*лицо становилось всё более каменным*). Ср. также: *стальные пружины* и *стальные нервы*; *малиновый компот* и *малиновый жилет*, *малиновый звон*. Многие относительные прилагательные с суффиксом *-ск-* могут употребляться и в притяжательном

значении. Ср.: *Пушкинские чтения* «памяти Пушкина» (относительное значение) – *пушкинские стихи* «принадлежащие перу Пушкина» (притяжательное значение); *толстовские настроения* «как у Л. Толстого» (относительное значение) – *толстовские романы* (притяжательное значение).

Притяжательные прилагательные довольно часто используются в значении относительных; ср.: *лисья нора* (притяжательное значение) – *лисья шуба* «из меха лисы» (относительное значение); *волчья лапа* (притяжательное значение) – *волчья стая* «стая волков» (относительное значение). Возможно также проявление качественного значения у притяжательных прилагательных; ср.: *лисья нора* «принадлежащая лисе» (притяжательное значение) – *лисья хитрость* «изощренная» (качественное значение); *медвежья берлога* (притяжательное значение) – *медвежья* (плохая) *услуга*.

Итак, для прилагательных современного русского языка характерна система из шести морфологических категорий: полнота/краткость, степени сравнения, род, одушевленность/неодушевленность, число и падеж. Все эти категории являются словоизменительными. При этом категории полноты/краткости и степеней сравнения являются «собственными» категориями прилагательных, тогда как категории рода, одушевленности/неодушевленности, числа и падежа прилагательных полностью зависят от соответствующих категорий существительных: прилагательные согласуются с существительными по указанным признакам.

Категория полноты/краткости реализуется только в разряде качественных прилагательных и образуется противопоставлением двух форм – полной и краткой – одного и того же прилагательного (*белый* – *бел*; *старый* – *стар*). Краткая форма образуется от многих качественных прилагательных путем прибавления к основе прилагательного особых окончаний: -0 (м. р.), -а/-я (ж. р.), -о/-е (ср. р.), -ы/-и (мн. ч.) (*весёлый* – *весел*, *весела*, *весело*, *веселы*; *синий* – *синь*, *синя*, *сине*, *сини*).

Однако многие качественные прилагательные имеют только полную форму. При этом они обозначают:

1) названия некоторых цветов: *коричневый*, *кофейный*, *кремовый* – и мастей животных: *вороной*, *каурый*, *пегий* и др.;

2) слова с суффиксами субъективной оценки: *длиннющий*, *зелёнький*, *толстенный*;

3) слова с суффиксами -ск-, -ов-/-ев-; -н- (по происхождению – из относительных прилагательных): *братский* (*привет*), *товарищеский* (*матч*), *передовой* (*работник*), *боевой* (*парень*), *кляузное* (*письмо*);

4) прилагательные других групп: *давний*, *порожний*, *прежний*, *борзой*, *чужой* и др.

От прилагательного *маленький* краткая форма образуется с усечением словообразовательного суффикса -еньк- (*маленький* – *мала*, *мало*, *малы*), а от прилагательного *большой* – супплетивно (*большой* – *велик*, *велика*, *велико*, *велики*).

Только краткую форму имеют прилагательные *горазд, должен, рад, надобен, великоват, маловат, одинёхонек/одинёшенек, радёхонек/радёшенек* и др.

В ряде случаев лексические значения полной и краткой форм расходятся настолько значительно, что можно говорить о чисто формальном соотношении разных прилагательных, одно из которых имеет только полную форму, а другое – только краткую; ср.: *видный учёный* 'известный' – *дом виден* 'доступен зрению'; *вольный ветер* – *Он волен поступить, как ему хочется*; *способный к математике* – *способен на всё*.

Краткая и полная формы прилагательного различаются морфологическими, синтаксическими и семантическими признаками. Краткая форма, в отличие от полной, не изменяется по падежам, хотя в древнерусском языке она тоже склонялась, что отражено в устойчивых выражениях: *на босу ногу, от мала до велика, середь бела дня* и др.

Краткая форма прилагательного во многих случаях (ср.: *День был жарок*) воспринимается как книжная, поэтому в разговорной речи она употребляется достаточно редко.

В предложении краткая форма является именной частью составного сказуемого: *Ты сер, а я, приятель, сед* (Кр.). Полная же форма может употребляться как для образования сказуемого, так и в функции определения: *День был жаркий/жарким; Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться...* (Кр.)

Для качественных прилагательных характерна словоизменительная **категория степеней сравнения**, образуемая формами положительной, сравнительной и превосходной степеней (сравнительная степень часто называется компаративом, а превосходная – суперлативом).

Положительная степень (красивый, высокий) сама по себе не выражает значения сравнения, но только при сравнении с положительной степенью реализуется грамматическое значение сравнительной и превосходной степеней.

Сравнительная степень показывает, что признак, обозначаемый прилагательным, характерен для данного предмета в большей степени, чем для другого (*этот подарок красивее, чем тот; наш дом выше вашего*).

Превосходная степень показывает, что выражаемый прилагательным признак характерен для данного предмета в самой высокой степени по сравнению со всеми сопоставляемыми предметами (*красивейших из подарков, самый высокий дом в городе*).

Формы сравнительной и превосходной степеней сравнения могут быть как синтетическими, так и аналитическими.

1. Синтетическая (простая) форма сравнительной степени образуется путем прибавления к основе прилагательного словоизменительных суффиксов *-ее/-ей, -е, -ше* [*сильный* → *сильнее* (разг. *сильней*); *милый* → *милее*; *громкий* → *громче*; *дорогой* → *дороже*; *сухой* → *суше* (с чередо-

ванием согласных в основе); *старый* → *старше*]. Если на конце основы есть суффикс *-к* или *-ок*, то он часто усекается (*близкий* → *ближе*; *широкий* → *шире*; *далёкий* → *дальше*). От прилагательного *глубокий* компаратив *глубже* образуется прибавлением к усеченной основе нерегулярного словоизменительного суффикса *-же*. От прилагательных *хороший*, *плохой*, *маленький* образуются супплетивные формы компаратива: *лучше*, *хуже*, *меньше*.

Синтетическая форма компаратива образуется не от всех качественных прилагательных: ее нет у прилагательных с основой на <ш'>, <ж> (*нищий*, *дюжий* и др.). Иногда образованию формы компаратива препятствует значение прилагательного. Так, не образуют форму компаратива прилагательные с «абсолютным» качественным значением (*глухой*, *лысый*, *мёртвый*, *слепой* и т. п.), а также многие прилагательные с семантикой субъективной оценки качества (*преогромный*, *тёмный* и др.).

Аналитическая (составная) форма сравнительной степени образуется с помощью вспомогательных слов *более*, *менее* (*более высокий*, *менее гордый*). По значению аналитическая форма компаратива отличается от синтетической формы, так как может обозначать не только большую, но и меньшую степень интенсивности признака [*более красивый*, *менее красивый* (ср. *красивее*)]. И синтаксические функции у аналитической формы компаратива более широкие. Если простая форма может быть только сказуемым, то составная форма бывает как сказуемым, так и определением: *дом был выше, чем сарай*; *Дом был более высокий, чем сарай*; *Мы предпочли более дешёвый отдых*. Аналитическая форма компаратива может быть образована практически от любого качественного прилагательного, однако является книжной, и в разговорной речи предпочтение отдается синтетической форме компаратива.

Синтетическая (простая) форма превосходной степени образуется прибавлением словоизменительных суффиксов *-ейш-* (*красивейший*, *умнейший*) либо *-айш-*, который присоединяется только к основам на *-<к>*, *-<г>*, *-<х>* (*тончайший*, *строжайший*, *тишайший*).

Аналитическая (составная) форма суперлатива образуется практически от всех качественных прилагательных, причем несколькими способами:

1) прибавлением к форме положительной степени прилагательного вспомогательного слова *самый* (*самый добрый*);

2) прибавлением к форме положительной степени прилагательного вспомогательных слов *наиболее*, *наименее* (*наиболее высокий*, *наименее сложный*);

3) прибавлением к синтетической форме компаратива вспомогательного слова *всего* (если предмет неодушевленный: *всего дороже сон*) или *всех* (если предмет одушевленный: *ребёнок был всех добрее*).

Разные формы суперлатива отличаются одна от другой по значению и употреблению. Наиболее распространенной является аналитическая форма со вспомогательным словом *самый*; эта форма употребляется в роли определения и именной части составного сказуемого: *Самый старательный ученик вышел к доске; Ученик был самым старательным в классе*. Формы типа *умнее всех/всего* используются только как сказуемое. Формы сослужебными словами *наиболее, наименее* являются самыми широкими по значению (обозначают как высшую, так и низшую степень проявления признака), однако употребляются только в деловом и научном стилях.

Синтетические формы суперлатива (*умнейший, высочайший* и т. п.), кроме своего основного значения, могут выражать и элативное значение, т. е. указывать не на самую высокую, а лишь на очень высокую степень проявления признака (*милейший человек, кратчайшее поздравление*). Элативное значение реализуется в тех случаях, когда превосходная степень прилагательного используется не в сравнительной конструкции.

От грамматической категории степеней сравнения следует отличать словообразовательные «степени качества», которые также указывают на интенсивность проявления признака, однако никакого объективного сравнения предметов по этому признаку обычно не предполагается. Очень часто «степени качества» обозначают не действительную интенсивность признака, а ее субъективную оценку говорящим: например, *лес зелёнький* (ср.: *зелёный лес*) – такие образования часто используются в разговорной речи, в народной поэзии. «Степени качества» образуются:

1) прибавлением приставок *архи-, ультра-, сверх-, раз-, пре-, все-* (*архисовременный, ультраправый, сверхмогучий, разлюбезный, превесёлый, всесильный*);

2) прибавлением суффиксов *-оват/-еват-, -оньк/-еньк-, -охоньк-/ -ёшеньк-, -уц/-юц-, -енн-* (*полноватый, синеватый, лёгонький, хитренький, целёхонький, здоровёшенький, длиннющий, здоровенный*);

3) повторением основ, часто с префиксацией во второй части (*милый-милый, хитрый-прехитрый, весёлый-развесёлый*).

Склоняемые прилагательные относятся к одному из трех типов адъективного склонения. К I склонению относятся качественные и относительные прилагательные, ко II – притяжательные с суффиксом *-ий* (типа *лисий*), к III – притяжательные с суффиксами *-ин, -ов/-ев* (типа *папин, отцов, Игорев*).

В зависимости от конечной согласной основы различаются твердая (*новый*) и мягкая (*синий*) разновидности I адъективного склонения.

[9; 14; 17; 20]

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ. РАЗРЯДЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ПО ЗНАЧЕНИЮ И СОСТАВУ

Имя числительное – это особая самостоятельная часть речи, которая называет отвлеченное число (восемь больше шести, два плюс три – пять), обозначает количество предметов или порядок предметов при счете: один, сто, сорок, семеро, седьмая вода (накиселе). Имена числительные отвечают на вопрос «сколько?».

Разряды числительных по значению: количественные, порядковые, собирательные.

Количественные числительные обозначают отвлечённые числа (*пять*) или количество предметов (*пять столов*) и отвечают на вопрос «сколько?». Количественные числительные бывают целые (*пять*) и дробные (*пять седьмых*).

1. **Целые количественные числительные** обозначают целые числа или количества. Целые количественные числительные сочетаются со счётными существительными, т. е. с такими существительными, которые обозначают предметы, которые можно посчитать штуками: две книги.

2. **Дробные количественные числительные** обозначают дробные числа или количества и сочетаются как со счётными существительными (*две третьих книг*), так и с несчётными существительными (*две третьих молока*), но не могут сочетаться с одушевлёнными существительными.

Собирательные числительные обозначают количество предметов как неделимое целое. К собирательным числительным относятся слова *оба, обе, двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Они способны сочетаются только с определенными группами существительных:

1) с существительными, называющими лиц мужского пола (*двое мужчин*); числительное *обе* сочетается также и с существительными, обозначающими лиц женского пола (*обе женщины*);

2) с существительными *человек, лицо, ребёнок* (*пятеро людей, лиц, детей*);

3) с названиями детёнышей животных (*семеро козлят*);

4) с существительными, имеющими формы только множественного числа (*двое саней*). С такими существительными сочетаются преимущественно числительные *двое, трое и четверо*;

5) с существительными, называющими парные предметы (*двое носков*); два носка – это два носка, а двое носков – это четыре носка, т. е. две пары носков;

б) с личными местоимениями *мы, вы, они* (*не было их двоих*).

Порядковые числительные обозначают порядок предметов при счёте (первый, второй, пятый, сто двадцать пятый) и отвечают на вопрос «какой?».

Неопределенно-количественными числительными являются слова много, немного, мало (трактуемые школьной грамматикой как наречия) и сколько, несколько, столько, сколько-нибудь и т. п. (относимые в школьных учебниках к местоимениям). Ни по своему категориальному значению (указание на количество – «сколько?»), ни по формальным особенностям эти слова принципиально не противопоставлены именам числительным как части речи. Слова типа сколько, столько изменяются по падежам: *Сколько песен было спето, о скольких друзьях мы вспомнили в тот вечер.* У слов много, немного, мало употребляются только омонимичные формы именительного и винительного падежей *На столе лежало немного* (И. п.) *яблок; Я взял немного* (В. п.) *яблок.*

Разряды числительных по составу:

1) простые, которые представляют собой одно слово с одним корнем (непроизводные): *два, десять;*

2) сложные, которые представляют собой одно слово с двумя или более корнями: *пятьдесят, триста, шестьсот;*

3) составные, состоящие из нескольких простых или сложных числительных: *двадцать пять, сто тридцать два с половиной.* [9; 17; 20]

МЕСТОИМЕНИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ. РАЗРЯДЫ МЕСТОИМЕНИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ. ПРОНОМИНАЛИЗАЦИЯ

Местоимение – это самостоятельная часть речи, которая указывает на предметы, их признаки и количество, но не называет их.

По характеру выполняемых функций местоименные слова делятся на девять (восемь) функционально-семантических разрядов:

1. **Личные:** *я, мы* (1-е лицо) – указывают на говорящего; *ты, вы* (2-е лицо) – указывают на слушающего; *он, она, оно, они* (3-е лицо) – указывают на того или на то, о ком (чем) говорится.

2. **Возвратное** местоимение *себя* указывает на отношение производителя действия к себе: *Везде Онегина душа себя невольно выражает* (П.).

3. **Притяжательные:** *мой, твой, наш, ваш, свой, его, её, их* (три последних слова – несклоняемые: *вот его дом, вижу его дом, обрадоваться его дому*) – указывают на принадлежность чего-либо говорящему, слушающему или тому, о ком (чем) говорится.

4. **Указательные:** *этот, тот, такой, таков, столько;* устар. *экий, этакий, сей, оный* – имеют общее значение указания на предметы, их качество или количество.

5. **Вопросительно-относительные:**

1) вопросительные, содержащие вопрос о предмете, его признаках, принадлежности или количестве: *кто, что, какой, каков* (устар. *каковой*), *чей, который, сколько;*

2) относительные – местоимения, перечисленные выше, в функции союзных слов, которые соединяют главную часть сложноподчиненного предложения с придаточной: *Кто не может взять лаской, тот не возьмёт и строгостью* (Ч.). Эти два разряда часто рассматриваются отдельно.

6. **Определительные:** *весь, всякий, каждый, сам, самый, любой, иной, другой; всяк, всяческий* – указывают на обобщенный признак предмета.

7. **Отрицательные:** *никто, ничто, никакой, ничей,* а также *некого, нечего,* не имеющие формы именительного падежа.

8. **Неопределенные:** *некто, нечто, некоторый, некий, несколько,* а также местоимения, образованные от вопросительно-относительных местоимений с помощью словообразовательных элементов *кое-, -то, -либо, -нибудь* (*кто-то, кто-либо, какой-нибудь, сколько-нибудь, кое-кто* и др.) – указывают на неизвестные, неопределенные предметы, признаки или количества.

По **грамматическим** свойствам местоименные слова обычно делятся на три разряда:

1. **Предметно-личные** местоимения (местоименные существительные): *кто, что, я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, себя, никто, ничто, некто, нечто, кто-то, кто-либо, кое-кто, кто-нибудь, что-то, что-либо, что-нибудь, кое-кто,* а также *всё* (*Всё пройдет*), *все, то, это,* которые по часте-

речному значению близки к существительным, так как указывают на предметность. В предложении эти местоимения выполняют те же функции, что и существительные, т. е. являются подлежащими или дополнениями: *Я вас любил...* (П.)

2. Признаковые местоимения (местоименные прилагательные): *мой, твой, наш, ваш, его, её, их, свой, этот, тот, такой, таков, экий, этаким, сей, оный, какой, чей, который, каков, каковой, сам, самый, весь, всяк, всякий, всяческий, любой, иной, другой, некоторый, некий, какой-то, какой-либо, какой-нибудь, чей-либо, который-нибудь* и др., которые в грамматическом плане соотносятся с прилагательным. Они имеют частеречное значение признака предмета, не называя этот признак прямо, но указывая на него (отвечают на вопрос «какой?»); согласуются с существительными в роде, числе, падеже и по одушевленности/неодушевленности (*мой дом, моя страна, моё отечество; такой город, такие города; вижу эти столы, но этих мальчишек*); в предложении являются определением или именной частью составного сказуемого (*Это письмо Ваше*).

3. Количественные местоимения (местоименные числительные): *сколько, столько, несколько, сколько-нибудь* по грамматическим свойствам не противопоставлены числительным.

Местоименные прилагательные **склоняются** как обычные прилагательные (*который* – как *старый*; *какой* – как *заводской*).

Местоименные числительные склоняются по образцу собирательных числительных [*сколько* (ср. *пятеро*), *скольких* (ср. *троих*), *сколькими* (ср. *троими*)].

Наиболее разнообразно склонение предметно-личных местоимений. Склонение личных местоимений *я, ты* и возвратного *себя* (не имеющего формы именительного падежа, т. к. оно всегда является дополнением) сходно с разными субстантивными склонениями:

У личных местоимений *мы, вы* словоизменительная парадигма такая: И. п. *мы, вы*; Р. п. *нас, вас*; Д. п. *нам, вам*; В. п. *нас, вас*; Т. п. *нами, вами*; П. п. (*о*) *нас, вас* (необходимо обратить внимание на уникальное окончание *-ас* в формах родительного, винительного и предложного падежей).

Личные местоимения *он, она, оно, они*, вопросительные *кто, что*, неопределенные *кто-то, что-нибудь* и др., определительное *всё* в предметном значении [*За всё, за всё тебя благодарю я* (Л.)], указательные *это, это* также в предметном значении [*То было раннею весной* (А. К. Т.)] при образовании форм косвенных падежей используют окончания разных склонений прилагательных (*его* – ср. *синего*; *с ними* – ср. *с синими*; *кого* – ср. *морского*; *ту* – ср. *папину*).

Местоимения *он, она, оно, они* образуют формы косвенных падежей с использованием разных основ – в зависимости от предложного или беспредложного употребления (*й-его, но у н'-его*).

Неопределенное местоимение *некто* имеет только форму именительного падежа. В предложении оно всегда является подлежащим или же именной частью составного сказуемого: *Пришёл некто; Это был некто Сидоров.*

Неопределенное местоимение *нечто* имеет формы только именительного и винительного падежей: *Произошло нечто важное; Мы услышали нечто интересное.*

Отрицательные местоимения *некого, нечего*, подобно возвратному *себя*, употребляются только в формах косвенных падежей.

Употребление разных частей речи в роли местоимений называется **проминализацией** (от лат. *pronomen* – местоимение).

В разряд местоимений функционально переходят следующие слова: **существительные** (*сестра, брат, дело, вещь*), **прилагательные и причастия** (*известный, целый, последний*), **числительные** (*один*). Все эти слова в определенных условиях утрачивают свое лексическое значение и выполняют указательную функцию, приобретая черты местоимений, чаще всего указательных или неопределенных: *Это, – говорил он, – необходимо для нашего брата служивого* (П.); *Мы выехали на охоту: Дело было в сентябре* (в обоих случаях существительное употреблено в значении указательного местоимения); *Они не боятся чумы, полагаясь на судьбу и на известные предосторожности* (П.) – прилагательное употреблено в значении неопределенного местоимения *некоторые, какие-то*; *В газете были упомянуты следующие студенты* – прилагательное в значении указательного местоимения *такие*. [2; 9; 14; 17]

ГЛАГОЛ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ. ЗНАЧЕНИЕ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛА

Глагол – самостоятельная часть речи, которая обозначает действие или состояние предмета как процесс в его отношении к лицу как субъекту этого состояния и ко времени. Морфологические особенности глагола выражаются в формах вида, времени, залога, наклонения и лица. Главная синтаксическая роль глагола – сказуемое (предикат).

Начальной, исходной формой глагола является неопределенная форма (**инфинитив**). Неопределенной форме присущи видовые различия (*делать – сделать*), переходность и непереходность (*видеть главное, носидеть в кресле*), возвратность и невозвратность (*купать – купаться*) и залоговые значения (в соответствующем контексте).

При определении синтаксической функции инфинитива необходимо различать **субъектный инфинитив**, входящий в состав сказуемого, и **объектный инфинитив**, выполняющий функцию дополнения.

Неопределенная форма образуется при помощи аффиксов **-ть/-ти**, которые квалифицируются как формообразующие суффиксы.

Изменение глаголов по лицам и числам называется спряжением в узком смысле. Образуемые при этом изменении формы носят название спрягаемых.

Спрягаемые формы глагола используются исключительно в синтаксической роли сказуемого (предиката) и **называются предикативными**. **Неспрягаемые формы глагола** – причастие и деепричастие – могут выступать как второстепенные члены предложения (причастие как определение, деепричастие как обстоятельство) и называются **атрибутивными формами**.

Выделяют **две основы** глагола: основу инфинитива, или неопределенной формы (определяется путем устранения суффикса -ть (-ти): *собира-ть*), основу настоящего (или будущего простого) времени (выделяется из формы третьего лица мн. ч. настоящего или будущего простого: *пишут, напишут*).

Категория вида присуща всем формам глагола – и спрягаемым, и неспрягаемым. Она выражает отношение действия, обозначенного глаголом, к внутреннему пределу действия. Несовершенный вид обозначает действие в его течении, без указания на предел, границу действия (*стонал, старели* т. п.) и отвечает на вопрос *что делать?* в соответствующих грамматических формах. Совершенный вид обозначает действие, ограниченное пределом в какой-либо момент его осуществления: *зашумел (начал шуметь), пошумел (шумел некоторое время); отшумел* (завершенность действия) и отвечает на вопрос *что сделать?*

Глаголы совершенного и несовершенного вида имеют следующие формальные различия:

1) глаголы несовершенного вида изменяются по временам; глаголы совершенного вида не имеют формы настоящего времени: *написал, напишу*;

2) у глаголов несовершенного вида форма будущего времени аналитическая (сложная): *буду писать*, а у глаголов совершенного вида – синтетическая (простая).

Видообразование представлено двумя противоположными процессами: перфективацией и имперфективацией.

Перфективация – это образование глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида с помощью следующих средств:

1) присоединение приставок (ср.: *печь – испечь, делать – сделать, доделать, переделать; знать – узнать*); иногда префиксация сопровождается постфиксацией или суффиксацией: *знать – дознаться* (разг.), *ронять – уронить*;

2) присоединение суффиксов: *прыгать – прыгнуть, колоть – кольнуть* и т.п.).

Образование глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида называется **имперфективацией**. Это осуществляется с помощью суффиксов: **-ыва-/-ива-** (*отколоть – откалывать, раскачать – раскачивать*), **-а-/-я-** (*решить – решать, влезть – влезать*), **-ва-** (*запеть – запевать, открыть – открывать*). Префиксация при образовании глаголов несовершенного вида отсутствует. Имперфективация обычно сопровождается чередованием в корне (ср.: *пускать – пустить, умирать – умереть*).

Среди лексико-грамматических разрядов различают переходные и непереходные глаголы.

Переходные глаголы обозначают действие, которое переходит на прямой объект: *пилить бревно, рубить дрова, читать газету, шить пальто*.

Значение переходности выражается морфологически и синтаксически: название объекта при переходных глаголах стоит в форме винительного падежа без предлога (*написать поэму, любить друга*) и выполняет в предложении функцию прямого дополнения. В двух случаях прямой объект выражается формой родительного падежа: 1) если действие охватывает не весь объект, а только часть его: *съел хлеба, выпил молока*; 2) если при глаголе имеется отрицание: *не пил молока, не ел хлеба, не читал газеты, не колот дров*. Переходные глаголы не могут быть возвратными.

Глаголы, которые обозначают действие, не переходящее на прямой объект, называются **непереходными**, например: *страдать, идти, сидеть, расти, ходить, обедать, радоваться, одеваться* и т. п. Они не могут иметь при себе прямого дополнения. Непереходные глаголы могут быть и возвратными, и невозвратными.

Постфикс **-ся** всегда является показателем непереходности глагола.

Грамматическая категория **залога** выражает отношение действия к субъекту (производителю действия) и объекту (предмету, над которым действие производится).

Возвратные глаголы – это лексико-грамматический разряд переходных глаголов с несловоизменяемым постфиксом *-ся* (*учиться, перезваниваться, смеяться*). Большинство таких глаголов образовано с помощью постфикса *-ся* от соответствующих невозвратных глаголов (*готовить* → *готовиться*; *брать* → *браться*).

Возвратный словообразовательный постфикс *-ся* может указывать на различные отношения действия к его субъекту или объекту. По характеру таких отношений выделяется несколько семантических групп возвратных глаголов:

1) собственно-возвратные глаголы, указывающие на совпадение субъекта и объекта действия (*одеваться* 'одевать себя');

2) побочно-возвратные глаголы [*взяться, браться, цепляться* (за руку), *стукнуться, тереться, ушибиться* (о дерево) и т. п.];

3) косвенно-возвратные глаголы, называющие действия, совершаемые субъектом в своих интересах [*строиться* 'строить для себя'];

4) общевозвратные глаголы, обозначающие внутреннее безобъектное состояние субъекта (*беспокоиться*);

5) взаимно-возвратные глаголы, называющие взаимные действия нескольких субъектов, одновременно являющихся и объектами этих действий (*встречаться, мириться, обниматься, переговариваться, ссориться, целоваться*);

6) безобъектно-возвратные глаголы, обозначающее действие, замкнутое в субъекте и являющееся его постоянным признаком, например: *бодаться*;

7) возвратные глаголы качественно-характеризующего значения, называющие потенциальный пассивный признак предмета (*нити рвутся*).

Категория наклонения – это словоизменяемая морфологическая категория, которая характеризует спрягаемые формы глагола, обозначая отношение действия к действительности с точки зрения говорящего, т. е. определяя модальность действия.

В русском языке различаются три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. Инфинитив может употребляться в функции всех трех форм наклонения в речи.

Итак, **изъявительное** наклонение выражает действие, фактически протекающее во времени (настоящем, прошедшем и будущем): *Любовь жила, живет и будет вечно жить*.

Основное значение **повелительного** наклонения – побуждение к совершению действия – обычно относится к собеседнику, поэтому основной формой этого наклонения является форма 2-го лица единственного или множественного числа. Она образуется от основы настоящего времени и имеет следующие три разновидности:

а) с конечным *j* после гласных (чистая основа): *строй, давай, не воюй*;

б) с конечным -и после согласных: *неси, стриги, повтори*;

в) с конечными мягкими согласными, а также с твердыми **ж** и **ш**:
режь, ешь.

Формы **сослагательного** наклонения выражают действие желательное или возможное при каких-либо условиях или действие, в котором говорящий сомневается или которое предполагает: *Без тебя я не добрался бы до города и замерз бы на дороге* (П.).

Различают три основных смысловых оттенка сослагательного наклонения.

1. Оттенок желательности: *Я волком бы выгрыз бюрократизм* (Маяк.).

2. Различного рода условные, возможные действия.

3. Значения опасения, сомнения, предположения, которые часто выступают в отрицательной форме: *Боюсь, брусничная вода мне не наделала б вреда* (П.).

Сослагательное наклонение имеет аналитическую форму, которая образуется посредством сочетания глагола в форме прошедшего времени с частицей **бы**.

Морфологической особенностью сослагательного наклонения является отсутствие форм времени и лица.

Категория времени. Различают абсолютное и относительное глагольное время. Время, выраженное в глагольных формах по отношению к моменту речи, называется **абсолютным временем**. **Относительным временем** глагольной формы называется время, определяемое в данной форме не моментом речи, а соотношением с временем другого действия, например: *писал, что работает* (настоящее время глагола *работает* является относительным, т. к. указывает на совпадение времени действия не с моментом речи, а с временем действия, выраженного глаголом *писал*).

Формы **настоящего** времени имеют следующие разновидности значения и употребления:

а) значение конкретного действия;

б) значение действия неопределенной длительности, постоянно совершающегося.

Особенности значения форм **прошедшего** времени связаны с их принадлежностью к совершенному или несовершенному виду. Прошедшее время глаголов несовершенного вида выражает действие как факт прошлого и используется при описании: *Всю первую половину мая шли дожди* (Гарш.).

Прошедшее время глаголов совершенного вида имеет несколько значений, которые не являются строго разграниченными: а) завершенность действия в прошлом; б) последовательность завершенных действий, смену одного такого действия другим; в) сохранение в настоящем результата завершенного действия.

Будущее время глаголов несовершенного вида образуется сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быть* и неопределенной формы спрягаемого глагола (*буду носить*) и называется будущим сложным. Будущее время глаголов совершенного вида имеет одинаковые окончания с настоящим временем и называется будущим простым (*понесу*). Будущее сложное по значению однородно: оно всегда обозначает действие, которое будет происходить после момента речи: *Как управлять ты будешь под грозой, тушить мятеж, опутывать измену?* (П.). Основным значением будущего простого является обозначение результата действия безотносительно к моменту речи: *Так если сей неведомый бродяга литовскую границу перейдет, к нему толпу безумцев привлечет Димитрия воскреснувшее имя* (П.).

Категория **лица** указывает на субъект действия, выраженного глаголом: на говорящего (первое лицо), на собеседника говорящего (второе лицо), на лицо или предмет, не участвующие в речи (третье лицо). Поэтому категория лица состоит из трех компонентов: 1-е, 2-е и 3-е лицо.

Формы 1-го и 2-го лица отличаются от формы 3-го лица тем, что указывают на определенное лицо (подлежащее) – на говорящего или на его собеседника, в то время как форма 3-го лица не содержит указания на определенное лицо или предмет, и поэтому подлежащее может быть выражено любым существительным.

Безличными называются глаголы, выражающие действия и состояния, протекающие сами по себе, без их производителя, т. е. субъекта. При таких глаголах употребление подлежащего невозможно: *смеркается, рассветает*.

Безличные глаголы имеют разные лексические значения и могут выражать:

1) явления природы: *морозит, вечерет*; 2) физическое и психическое состояния человека: *лихорадит, не хочется*; 3) модальное значение долженствования: *надлежит, следует, подобает* и др.; 4) действие неизвестной силы: *водит, носит, везет* и проч.; 5) действие стихийной силы (в сочетании с творительным падежом): *Пути забило, наглухо заporошило снегом* (Фурм.).

Категории **рода** и **числа** являются нехарактерными для грамматической структуры глагола. Категорией рода обладают только отдельные формы глагола:

- 1) прошедшего времени (*пришел, пришла, пришло*);
- 2) формы сослагательного наклонения (*пришел бы, пришла бы*);
- 3) причастия (*пришедший, пришедшая, пришедшее*),

Грамматические значения рода можно обнаружить только в форме единственного числа. В форме множественного числа родовые различия отсутствуют. [9; 14; 20]

ПРИЧАСТИЕ И ДЕЕПРИЧАСТИЕ КАК ОСОБЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Как особая форма глагола, причастие обладает грамматическими признаками глагола (вид, переходность и непереходность, возвратность и невозвратность, залог, время; управление, свойственное исходному глаголу, и сочетаемость с наречием) и **прилагательного**. Однако причастие, являясь непрягаемой формой глагола, лишено категории наклонения и лица, а категория залога выражается посредством суффиксов в причастиях действительного и страдательного залога.

Как прилагательное, причастие обозначает признак предмета по действию; изменяется по родам, числам и падежам, согласуясь с определяемым существительным; при склонении обладает одинаковой с прилагательным системой падежных окончаний и выполняет в предложении синтаксические функции, свойственные прилагательному, выступая в роли определения или сказуемого. Сходство причастий и прилагательных находит также свое подтверждение в широко распространенном явлении **адъективации причастий**, т. е. в их переходе в разряд прилагательных. Ср.: *блестящие глаза* (т. е. глаза, которые блестят) и *блестящий, т. е. исключительный, талант*.

Итак, **причастие – это глагольно-адъективное образование**, которое выражает непредикативный признак предмета, находится с глаголом в отношении производности, имеет глагольные признаки вида, переходности, возвратности, залога и особой категории времени, обнаруживает общие с прилагательным грамматические признаки рода, числа и падежа, выступает в предложении в качестве согласованного определения или сказуемого.

Различают причастия действительные и страдательные (категория залога); причастия настоящего и прошедшего времени (категория времени); причастия несовершенного и совершенного вида (категория вида).

Действительные причастия обозначают временной признак как действие, которое производится или производилось самим деятелем: *Лектор, выступающий (выступавший) с докладом*. **Страдательные** причастия обозначают временной признак как действие, которому подвергается или подвергался предмет со стороны другого деятеля: *Ободряемый (ободренный) слушателями докладчик*.

Категория времени причастий подразделяет их на причастия **настоящего** и **прошедшего** времени. Форма будущего времени у причастий отсутствует.

Причастия настоящего времени выражают одновременность действий, обозначенных причастием и глаголом-сказуемым.

Причастия прошедшего времени несовершенного и совершенного вида выражают действие, которое предшествовало действию, выраженному глаголом-сказуемым. [9; 17]

Деепричастие – неспрягаемая форма глагола, обозначающая добавочное действие и совмещающая в себе грамматические признаки **глагола и наречия**.

Деепричастие объединяет с глаголом общее лексическое значение (*гремят – гремя, сверкают – сверкая*), общность вида (*сверкать, сверкая – несовершенный вид, сверкнуть, сверкнув – совершенный вид*), залог действительный и средневозвратный (с постфиксом -ся): (*переписать, переписав – действительный залог; переписываться, переписываясь – средневозвратный залог*), одинаковое управление, в частности винительным падежом (*любить свободу – любя свободу*), возможность определяться наречием (*верно понимать – верно понимая*). Страдательный залог у деепричастий отсутствует.

Подобно наречиям, деепричастия не имеют форм словоизменения, а значит в словосочетании не могут согласовываться, не управляются, а способны только примыкать.

Деепричастие, примыкая к сказуемому, обозначают добавочное действие, сопутствующее действию, выраженному сказуемым: *Я неприметно отошел к окну, желая скрыть свое волнение*. Чаще всего в предложении деепричастия являются обстоятельством: *И жить, сомненьями не мучась* (Л. Филатов).

В определенных условиях деепричастие может утрачивать глагольные категории и способность обозначать добавочное действие и, как следствие, переходить в наречия: *Выбирай друга не спеша*. [9; 19]

НАРЕЧИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРЕЧИЙ. СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Наречие – неизменяемая самостоятельная часть речи, обозначающая признак действия, предмета или другого признака и отвечающая на вопросы как? куда? откуда? где? когда? почему? отчего? с какой целью? в какой мере? и др.

В предложении обычно выступает в роли обстоятельства, реже – определения. Он пришёл домой *затемно* (когда? – обстоятельство времени). Чей-то голос донёсся *издалека* (откуда? – обстоятельство места). Прогулка (какая?) *пешком* взбодрила меня (определение-наречие зависит от существительного и обозначает признак предмета)

Наречия могут обозначать:

- признак действия, если относятся к глаголу, причастию или деепричастию (*встречаться (когда?) вечером, опускаясь (куда?) вниз, идущий (как?) быстро*);
- признак предмета, если относятся к имени существительному (*жаркое (какое?) по-русски, яйцо (какое?) всмятку*);
- признак другого признака, если относятся к имени прилагательному, причастию или другому наречию (*важный (в какой степени?) чрезвычайно, прыгнувший (как?) далеко, далеко (насколько?) очень*).

Наречие, относясь к глаголу, прилагательному, наречию или имени существительному, связывается с ними путем примыкания.

Разряды наречий по значению:

1. Определительные: качественные (*весело, смело, взволнованно и др.*); образа или способа действия (*ползком, насухо, по-осеннему и др.*); количественные (меры и степени): *вдвое, весьма, чересчур и др.*
2. Обстоятельственные: времени (*вчера, зимой, иногда и др.*); места (*вперед, дома, здесь и др.*); причины (*сослепу, спросонья, сгоряча и др.*); цели (*нарочно, назло, затем и др.*).

Главным морфологическим признаком наречий является их неизменяемость. Только качественные наречия (образованные от качественных прилагательных) могут иметь степени сравнения: *красиво – красивее, глубоко – глубочайше*.

Слова категории состояния – это самостоятельная часть речи, которая обозначает физическое или психическое состояние живых существ, состояние природы, окружающей среды и отвечает на вопросы *как? каково?* Слова категории состояния – относительно молодая часть речи. В некоторых учебниках они рассматриваются как особая группа наречий – наречия состояния (в школе – предикативные наречия).

Слова категории состояния можно выделить по следующим признакам:

1) общее грамматическое значение (состояние); 2) морфемные признаки: большинство слов категории состояния имеет суффикс -о; 3) синтаксическая функция: сказуемое в безличном предложении. По своим морфологическим признакам слова категории состояния сближаются с наречиями, например: *Мне плохо* (слово категории состояния). *Он плохо читает* (наречие). *Ему грустно* (слово категории состояния). *Старик грустно улыбнулся* (наречие).

Слова категории состояния не имеют форм словоизменения, то есть не склоняются и не спрягаются. Слова категории состояния на -о, образованные от качественных прилагательных, могут образовывать формы степеней сравнения, например: *Тоскливее, печальней становилось на душе*.

По **происхождению** слова категории состояния можно классифицировать по трем **рядам**: 1) слова на -о, соотносимые с наречиями и краткими формами прилагательных (*свежо, приятно, прохладно, душно, знойно*); 2) слова, этимологически связанные с существительными (*пора, время, грех, стыд, охота*); 3) слова, которые не находят соответствий в других частях речи современного русского языка (*надо, можно, нельзя*). [2; 9; 19]

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ. ОБЩИЕ ФУНКЦИИ И СВОЙСТВА СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

В системе частей речи русского языка различают самостоятельные и служебные части речи.

Служебные части речи – лексически несамостоятельные слова, не имеющие в языке номинативной функции (они не называют предметы, свойства или отношения), а выражающие различные семантико-синтаксические отношения между словами, предложениями и частями предложений.

Предлог – это служебная часть речи, которая выражает зависимость именных частей речи в словосочетании и предложении. По происхождению предлоги бывают **непроизводными** (*без, в, для*) и **производными**, которые образованы способом перехода слов из других частей речи:

- *благодаря маму – благодаря теплой погоде* (от деепричастия);
- *выстрелить мимо – пройти мимо дома* (от наречия);
- *собраться на встречу с актером – бежать навстречу волне* (от существительного).

По структуре различаются предлоги:

- простые, состоящие из одного слова (*к, от, у*);
- сложные, складывающиеся из двух частей (*из-за, из-под*);
- составные, состоящие из двух или более слов (*несмотря на*).

Предлоги выражают смысловые отношения:

- пространственные (*к, в, у, под, вблизи, около*);
- временные (*до, после, через, в течение*);
- целевые (*для, за, по, ради*);
- объектные (*о, об, про, насчёт*);
- уступительные (*вопреки, несмотря на*);
- сравнительные (*наподобие, вроде, с*).

Предлог не является членом предложения, однако входит в состав членов предложения вместе с тем словом, падежную форму которого он создает.

Союз – это служебная часть речи, которая связывает однородные члены предложения и простые предложения в составе сложного. Союзы делятся на **непроизводные** (*и, а, но*) и **производные** (*точно, словно, благодаря тому что*).

По структуре союзы бывают **простые** (*но, зато, или*) и **составные** (*как будто, с тех пор как*), а по употреблению они могут быть **повторяющимися** (*ни...ни, либо...либо*) и **двойными** (*как...так и, чем...тем*).

По выполняемой **синтаксической роли** союзы делятся на **сочинительные** и **подчинительные**. Сочинительные союзы соединяют слова и предложения на основе их равноправия. Они представлены следующими группами:

- соединительные – выражают перечисление (*и, да, ни...ни*);

- противительные – служат для сопоставления или противопоставления (*а, но, да, зато*);
- разделительные – выражают взаимоисключение или чередование (*или, либо, то...то*);
- пояснительные – обозначают разъяснение (*как-то, именно, то есть*);
- присоединительные – служат для присоединения словосочетаний и предложений, содержащих добавочные замечания (*да и, а также, тоже*).

Подчинительные союзы соединяют части сложноподчиненных предложений и указывают на зависимость одного его компонента от другого. Подчинительные союзы в зависимости от того, какую придаточную часть они присоединяют в предложении, делятся на следующие виды:

- изъяснительные (*что, чтобы, будто*);
- временные (*когда, пока, лишь, едва*);
- причинные (*потому что, оттого что, так как*);
- целевые (*чтобы, для того чтобы, с тем чтобы*);
- условные (*если, ежели, если...то*);
- уступительные (*несмотря на то что, хотя*);
- сравнительные (*как, словно, будто, точно*);
- следствия (*так что, вследствие того что*).

Союзы не являются членами предложения. К ним нельзя задать вопрос от других членов предложения.

Частицы – это служебная часть речи, которая придает дополнительные смысловые и эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам.

В отличие от других служебных частей речи частицы не выражают грамматических отношений между словами и предложениями. Частицы, не связанные с другими частями речи, являются первообразными: *вот, же, ка*. Множество частиц связаны по происхождению с глаголами (*пускай, возьми, давай*), местоимениями (*всё, это, что за*), наречиями (*как, просто*), союзами (*а, да*).

Частицы делятся на **смысловые** (указательные: *вот, вон*; определительно-уточняющие: *именно, почти*; выделительно-ограничительные: *лишь, хоть*; **модальные** (утвердительные: *да, точно*; отрицательные: *нет, не*; вопросительные: *неужели, ли*; собственно-модальные: *пожалуй, авось*; сравнительные: *словно, будто*; выражающие **эмоционально-экспрессивные** оттенки значений: *ведь, даже*; **немодальные** (формообразующие и словообразующие): *бы, пусть* и др. [9; 13; 14]

СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА

Словосочетание – синтаксическая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов (знаменательных слов), связанных подчинительной связью. Словосочетание, в отличие от предложения, выполняет **номинативную** функцию, не выражает законченной мысли, не имеет самостоятельного интонационного оформления.

По **структуре** словосочетания делятся на **простые** (двучленные) и **сложные** (многочленные).

В простых словосочетаниях имеет место распространение одного слова другим с различными смысловыми значениями и оттенками, например: *высокий дом, книга студента, слушать лекцию, бегло читать* и др. Такие словосочетания состоят из двух знаменательных слов, из которых одно является главным, стержневым, а другое – зависимым, определяющим.

Простые словосочетания не обязательно бывают двусловными: стержневое слово может распространяться присоединением цельного синтаксического или фразеологического словосочетания, а также путем аналитической грамматической формы, например: *человек высокого роста, юноша двадцати лет, принять участие в состязании, самая интересная книга*. Такие словосочетания семантически являются простыми (ср. *высокорослый человек, двадцатилетний юноша, участвовать в соревновании, интереснейшая книга*), а в синтаксическом отношении они приближаются к сложным.

Сложные словосочетания образуются распространением слова целым словосочетанием, причем формы и связи составляющих их слов не всегда зависят от стержневого слова. Например, в словосочетании *успех молодого писателя* определение *молодого* ни по смыслу, ни по форме не связано с главным словом всей группы – существительным *успех*; в словосочетании можно выделить две пары: *успех писателя* и *молодого писателя*, но их связывает более расчлененное представление, выражаемое всем словосочетанием. В словосочетании *мой старший брат* одно слово (*мой*) определяет целое словосочетание (*старший брат*).

В зависимости от того, какое слово является главным в словосочетании, различаются основные **лексико-грамматические типы** словосочетаний. Классификация по этому признаку: **глагольные словосочетания** (например: *читать книгу, искать покоя, писать брату, рубить топором, встретиться с друзьями, говорить об искусстве, предложить выучить, поступать справедливо, заниматься вдвоем*); **именные словосочетания** (например: *тезисы доклада, письмо родителям, вышивание бисером, прогулка по лесу, вход в театр, полезная книга, наша страна, вторая аудитория, прогулка верхом, судак по-польски, желание учиться, умение рисовать*); **наречные словосочетания** (например: *очень удачно, по-прежнему хорошо, далеко от дома, наедине с сыном, незадолго до экзаменов*).

Слова, входящие в словосочетания, находятся в различных **семантико-синтаксических** отношениях друг с другом. Обобщенно эти отношения можно свести к основным:

- а) атрибутивные (*тетрадь студента, интересное сочинение*);
- б) объектные (*составить тезисы, любоваться закатом, чтение книги*);
- в) субъектные (*данный людьми, освобожденный армией*);
- г) обстоятельственные с различными значениями: определительно-обстоятельственными (*говорить с увлечением, рассказывать интересно*), временными (*вернуться через час, расцветать весной*), пространственными (*находиться в комнате, жить неподалеку*), причинными (*отсутствовать по болезни, споткнуться сослепу*), целевыми (*уехать лечиться, сделать назло*) и др.;
- д) комплетивные (восполняющие) (*два угла, слыть простаком*).

Важнейшим средством выражения отношений между членами словосочетания (и членами предложения) является форма слова. С помощью флексии оформляется связь всех изменяемых слов, выступающих в роли зависимых компонентов словосочетаний: *решение задачи, преданность родине, увлечение спортом, интересная повесть, вторая группа, наши успехи* и т. д.

Значительную роль в конструкции словосочетания играют предлоги, которые вместе с формой слова служат средством выражения связей и отношений между членами словосочетаний: *лекарство от боли, прогулка по лесу, задание на неделю, дружба между детьми, рассказ о прошлом*.

Использование предлогов в конструкции словосочетаний расширяет возможности создания синонимических словосочетаний. Ср. предложные и беспредложные словосочетания: *письмо брату – письмо к брату, ножка стола – ножка у стола*; или словосочетания с различными предлогами: *контроль за исполнением – контроль над исполнением, разговоры о поездке – разговоры про поездку – разговоры насчет поездки – разговоры относительно поездки*.

Способы выражения синтаксических отношений в словосочетаниях:

- 1) формы слов,
- 2) предлоги,
- 3) служебные слова,
- 4) порядок слов,
- 5) интонация.

Типы подчинительной связи слов в словосочетании:

Согласование – такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово уподобляется в своей форме господствующему слову, например: *важный вопрос, главная улица, новые дома*. Различается согласование полное и неполное. При полном согласовании подчиненное слово принимает все формы подчиняющего слова, насколько это позволяют грамматические категории обоих слов, например: *темной ночью* (согласование в роде, падеже и числе); *последние минуты* (согласование в падеже и числе). При неполном согласовании не все возможности согласования исчерпаны, например: *река Днепр* (нет согласования в роде).

Управление – вид подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится в определенной падежной форме (без предлога или с предлогом), обусловленной лексико-грамматическим значением господствующего слова, например: *читать письмо, интересоваться искусством, любовь к родине.*

Управление называется сильным, если между господствующим и зависимым словами существует необходимая связь, выражающаяся в том, что господствующее слово нуждается в распространении определенной падежной формой, например: *испытывать станок, нарушать тишину, полон бодрости.* При слабом управлении связь между обоими словами необязательная, она не обусловлена лексико-грамматическими особенностями господствующего слова как связь необходимая, например: *солнце закатилось за лесом, часто гуляю по вечерам.*

Примыкание – вид подчинительной связи, при которой зависимость подчиненного слова выражается лексически, порядком слов и интонацией. Примыкают неизменяемые знаменательные слова (наречие, инфинитив, деепричастие), например: *тихо шептать, предложить войти, говорить улыбаясь.*

По степени семантической спаянности слов различают два типа словосочетаний – свободные и несвободные. **Свободные** – состоят из слов, сохраняющих своё самостоятельное, свободное лексическое значение (*ранняя осень*). **Несвободные** состоят из слов лексически несамостоятельных, которые характеризуются ослабленным или полностью утраченным лексическим значением (*Солдат вышел из строя – Станок вышел из строя*). [5; 22]

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА. ПРИЗНАКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ЕГО СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА, СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Предложение – это основная единица синтаксиса, обладающая смысловой законченностью, грамматически и интонационно оформленная. Основная функция предложения – **коммуникативная**, т. е. предложение является наименьшей единицей общения. В предложении содержится сообщение о событии, которое может мыслиться как реальное и происходящее в какое-то время или как ирреальное, что в лингвистике определяется как основополагающее свойство предложения и называется предикативностью.

В зависимости от **цели высказывания** (сообщения) все предложения делятся на три группы: повествовательные, вопросительные и побудительные.

Повествовательные предложения служат для сообщения (*Я приду к пяти часам*).

Вопросительные предложения служат для выражения вопроса (*Ты придешь к пяти часам?*). Среди вопросительных предложений выделяется особая группа риторических вопросов, не требующих ответа и содержащих скрытое утверждение: *Кто этого не знает?* = 'все знают'.

Побудительные предложения содержат побуждение (просьбу, приказ, пожелание) совершить какое-либо действие (*Приходи к пяти часам*).

Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения могут сопровождаться усиленной эмоциональностью и произноситься с особой интонацией – повышением тона и выделением слова, выражающего эмоцию. Такие предложения называются **восклицательными**: *Пусть сильнее грянет буря!* (М. Г.)

По **структуре** предложения делятся на простые и сложные. **Простое** предложение включает одну предикативную единицу, состоящую или из одного, или из двух главных членов предложения. Например: *Утро было свежее и прекрасное* (Л.). А **сложное** предложение состоит из двух или нескольких предикативных единиц, объединенных по смыслу и грамматически. Каждая из частей сложного предложения имеет, таким образом, свою грамматическую основу. Так, предложение *Мальчик всматривался в знакомые места, а ненавистная бривка бежала мимо и оставляла все позади* (Ч.) состоит из двух частей, в каждой из которых есть своя грамматическая основа, состоящая из подлежащего и сказуемого.

Простые предложения в русском языке весьма разнообразны по структуре и семантике. Различия в структуре связаны со строением предикативной основы, с соотношением главных и второстепенных членов, их наличием и отсутствием.

В соответствии с этими признаками различают:

1. Членимые и нечленимые простые предложения.
2. Двусоставные и односоставные предложения.
3. Нераспространенные и распространенные.
4. Полные и неполные.

В основе членимости предложения лежит возможность выделения в его структуре главных и второстепенных членов предложения как его структурно-семантических компонентов. В **членимых** предложениях выделяются либо субъект и предикат, соотносимые с подлежащим и сказуемым в двусоставном предложении, либо только предикат, соотносимый с главным членом односоставного предложения. Например: *Осенний лес как волшебная сказка! Восхитительно!* Соответственно в нечленимых предложениях не выделяются члены предложения. Поэтому они не характеризуются по составу, структурному типу (наличию структурной схемы), распространенности/нераспространенности и т. д. Например: *Ах! Да-да!* **Нечленимые** предложения состоят или из одного слова, отсюда традиционное название «слова-предложения», или из сочетаний частиц, модальных слов и междометий. Среди нечленимых предложений различают утвердительные: *Да, Конечно*; отрицательные: *Нет, Еще чего*; вопросительные: *Неужели? Разве?*; побудительные: *Давай, Вон! Ну! Ти-ш!*; эмоционально-оценочные: *Ура! Увы! Э-э-эх!*

Среди нечленимых слов-предложений есть большое количество так называемых этикетных слов: *Спасибо, Пожалуйста, До свидания* и т. п., которые некоторыми учеными рассматриваются в составе междометий. Слова-предложения употребляются в диалогической речи. Они свойственны только разговорному языку.

Среди членимых простых предложений по наличию главных членов различают **двусоставные** и **односоставные**. В двусоставных предложениях грамматическая (предикативная) основа состоит из двух главных членов – подлежащего и сказуемого, в односоставных – только из одного.

Односоставными называются такие предложения, в которых словесно представлен состав только одного главного члена. Этот главный член выступает в абсолютно независимой позиции и является предикативной основой предложения: *Иду по дороге. Осень.*

Двусоставным называется предложение, имеющее два грамматических состава: состав подлежащего и состав сказуемого. Состав подлежащего – это подлежащее с относящимися к нему зависимыми словами или без них; состав сказуемого – это сказуемое с относящимися к нему словами или без них. В предложении *Ландыши и розы таяли в жемчужной пене* (Т.) состав подлежащего – ландыши и розы, состав сказуемого – таяли в жемчужной пене. Подлежащее и сказуемое, таким образом, являются организующими центрами двусоставного предложения. Вокруг них группируются второстепенные члены предложения.

Сказуемое – это главный член двусоставного предложения, грамматически зависимый от подлежащего и обозначающий предикативный признак того предмета, который выражен подлежащим. Например: *Послышался хруст снега около дома.* (А. Н. Т.) Сказуемое обозначает разнообразные предикативные признаки, приписываемые тому предмету,

который назван подлежащим (в отличие от атрибутивных признаков, которые выражает определение): действие – *Отряд подошел к реке* (Л. Т.); состояние – *Она стала его женой; он был счастлив* (Т.); свойство – *Неровные стекла окон отливают цветами радуги* (Т.); качество – *Дорожные размышления мои были не очень приятны* (П.); количество – *Значит, девятью сорок – триста шестьдесят, так?* (Писем) и др. Значит, сказуемое и семантически, и грамматически связано с подлежащим. Грамматическая связь традиционно называется согласованием, а точнее – координацией. Вопросы к сказуемому: что мы узнали о предмете речи?; каков он?

Второстепенные члены предложения могут распространять как отдельные члены предложения, так и основу в целом. Распространители, относящиеся к слову, называются присловными второстепенными членами. Это определение, приложение, дополнение и обстоятельства. Те распространители, которые определяют основу в целом, называются присоставными (приосновными) второстепенными членами предложения, или детерминантами. Это детерминирующее дополнение или детерминирующее обстоятельство: *Красоте не нужно бесконечно жить, чтобы быть вечной...* (детерминирующее дополнение).

Определение – второстепенный член предложения, обозначающий признак лица или предмета и отвечающий на вопросы какой? чей?

По характеру связи с определяемым словом все определения делятся на согласованные и несогласованные.

Согласованные определения уподобляются определяемому слову в формах числа, падежа, а в единственном числе – и рода, т. е. связываются с ним согласованием. Согласованные определения выражаются: прилагательным: *Я надену белую рубашку*; местоименным прилагательным (кроме его, её, их): *Дай мне твою руку*; порядковым числительным: *Принеси пятый том*; причастием: *На столе лежит нераспечатанное письмо*. Для этих частей речи согласование осуществляется в числе, падеже, роде (в ед. ч.).

Несогласованные определения связаны с определяемым словом управлением или примыканием и выражаются: существительным в косвенном падеже с предлогом или без предлога (в том числе несогласованным приложением): *Я люблю пьесы Чехова. На ней была юбка в клетку*; существительным в И. п. – несогласованным приложением: *Я побывал на озере Байкал*; притяжательным местоимением его, её, их: *Это его дом. Не видно его дома*; неизменяемыми прилагательным: *Вес нетто этой коробки – пять килограммов*; наречием: *Нам подали яйца всмятку и кофе по-варшавски*; глаголом в форме инфинитива: *У него было большое желание учиться*.

Дополнение – второстепенный член предложения с предметным значением. Дополнение отвечает на вопросы косвенных падежей и выражается теми же частями речи, что и подлежащее: существительным или местоимением-существительным в косвенных падежах с предлогом

или без предлога: *Я читаю письмо и думаю о тебе*; любой частью речи в функции существительного: *Он посмотрел на вошедшего*; инфинитивом: *Все просили её спеть*; числительным: *Разделите десять на два*; сочетанием числительного с существительным в Р. п.: *Я купил пять книг*; фразеологически связанным словосочетанием: *Я прошу тебя не вешать нос*.

Обстоятельство – второстепенный член предложения, который служит для характеристики действия или признака и указывает на способ совершения действия, время, место, причину, цель или условие протекания действия.

По значению выделяются обстоятельства: образа действия (отвечают на вопросы как? каким образом?): *Мы пошли пешком*; времени (когда? С каких пор? до каких пор?): *Мы приехали вчера*; места (где? куда? откуда?): *Я побежал вперёд*; причины (почему?): *От усталости у меня кружится голова*; цели (зачем?): *Я пришла мириться*; меры и степени (в какой мере, степени?) – эти обстоятельства в основном относятся к прилагательным, причастиям, наречиям: *Он был очень внимателен и всё сделал совершенно правильно*; условия (при каком условии?): *Без звонка туда идти нельзя*; уступки (несмотря на что?): *Несмотря на дождь, мы всё же вышли из дома*. [5; 8; 10]

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Односоставными называются предложения, в которых фактически (словесно) представлен состав только одного главного члена. Этот главный член выступает в абсолютно независимой позиции и является предикативной основой предложения: *Иду по дороге. Осень.*

Типы односоставных предложений можно объединить в две группы в зависимости от морфологической природы главного члена – глагольные и субстантивные. В составе **глагольных** рассматриваются определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные предложения. В составе **субстантивных** – номинативные, генитивные.

Определенно-личные предложения – это такие односоставные предложения, в которых главный член указывает на определенное действующее лицо и выражен личной формой глагола. Н-р: *Люблю грозу в начале мая* (Фет) – здесь форма глагола-сказуемого указывает на определенное лицо – на самого говорящего. Главный член чаще всего выражен гл. 1 л. и 2 л. ед. или мн. ч. наст. или буд. времени, а также гл. пов. наклонением: *Не жалею, не зову, не плачу... Не остуди свое сердце, сынок!* Такие односоставные предложения могут быть признаны синонимичными двусоставным предложениям: *Иду по дороге – Я иду по дороге.* Чаще всего такие предложения употребляются в официальной речи, в деловом стиле и в художественной литературе.

Неопределенно-личные – односоставные предложения, в которых действие, выраженное формами сказуемого, относится к неопределенному лицу: *В дверь стучат* (кто-то неопределенный). Главный член чаще всего выражен формой 3 л. мн. ч. наст. или буд. врем., мн. ч. прош. врем., сослагательным наклонением: *Вас ждут в аудитории. Тебе передали книгу (передадут). Если бы меня спросили, я бы ответил согласием.*

Обобщенно-личные – предложения, в которых действие глагола-сказуемого обращено к обобщенному лицу, т. е. к любому. Н-р: *Что посеешь, то и пожнешь* (кто посеет? – любой и каждый: и ты, и я, ион, – все). Главный член в таких предложениях чаще всего выражен формой 2 л. или 3 л. ед. ч. наст. или буд. врем., а также глаг. пов. накл.: *Любишь кататься – люби и саночки возить.* Обобщенно-личные предложения употребляются чаще в народно-поэтической речи: пословицах, поговорках, загадках, присказках, где выражается народная мудрость в виде истин.

Безличными называются такие односоставные предложения, в которых главный член обозначает действие или состояние, существующее независимо от идеи лица: *Уже светало. Было морозно и ясно.* В безличных предложениях называются явления природы (*Морозит*), физические и психические состояния человека (*Мне скучно*), состояние среды, оценка обстановки (*Холодно. Хорошо думается на степных дорогах*), модальные отношения (*Захотелось есть*) и др. Сказуемое в безличных предложениях

выражается безличным глаголом (*Светает*), личным глаголом в безличном значении (*На чердаке застучало*), словами категории состояния (*До чего же хорошо кругом!*), кратким страдательным причастием прош. времени. (*Решено пойти на экскурсию*), отрицательным словом (*Покоя нет*). Чаще всего употребляются в художественной литературе.

Инфинитивные – предложения, в которых главный член выражен независимым инфинитивом и обозначает необходимое, неизбежное или желательное действие: *Тебе начинать!* От безличных они отличаются тем, что инфинитив в них – независимый: *Вам рассказать об этом?* (инфинитивное); *Вам следует (нужно) рассказать об этом?* (безличное).

В группе односоставных **субстантивных** предложений выделяют **номинативные**, в которых главный член выражен именительным падежом имени и обозначает бытие предметов, явлений, состояний: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (Блок). Главный член совмещает значение субъекта и его бытия. Различают следующие типы предложений: номинативные бытийные: *Ночь. Улица...*; номинативные указательные: *Вон звездочка*; номинативные эмоционально-оценочные: *Ну что за шейка! Что за глазки!* (Крылов).

Генитивные предложения – такие, в которых главный член выражен независимым род. пад. имени сущ. со знач. количества: *Народу! Цветов! Смеху! Ни соринки! Ни крошки!* Сфера использования – разговорная речь.

Вокативные предложения – такие, которые по форме совпадают с обращениями. Но если обращения только называют лицо, к которому обращена речь, то структурным центром вокативных предложений является имя существительное (или местоимение) в И. п., которое не просто называет лицо (предмет), но и выражает призыв, просьбу, упрек, радость и др. оттенки: – *Взять бы этого Канта да за такие доказательства года на три в Соловки!* – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич.

– *Иван!* – сконфузившись, шепнул Берлиоз (М. Булгаков). Вокативное предложение *Иван!* не является обращением, а выражает упрек и побуждение к прекращению действия. [5; 8; 10; 18]

ПРОСТОЕ ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

К основным **признакам** осложнённого предложения относятся:

- большая информационная насыщенность,
- интонационная осложнённость,
- наличие полупредикативных отношений в блоке «определяемое слово и обособленный член предложения».

Способами осложнения простого предложения являются:

1. Однородные члены (ОЧ) – такие члены предложения, которые отвечают на один и тот же смысловый вопрос, выполняют одну синтаксическую функцию, объединены друг с другом сочинительной связью и находятся в одинаковых грамматических отношениях с одним и тем же членом предложения. **Сочинительная связь** формально выражает определенные синтаксические отношения: соединительные, сопоставительные, противительные, разделительные. Сочинительная связь может выражаться сочинительными союзами или интонацией (т. е. без союзов): *С такую землёю пойдешь на жизнь, на труд, на праздник и на смерть.*

Однородными могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения: *Наука возникла и развивалась потому, что человечество любознательно и разумно.* – В первой части ряд однородных сказуемых, во второй части – ряд однородных обстоятельств.

Интонация однородности реализуется через однотипность произношения всех членов однородного ряда, одинаковую высоту произношения каждого однородного члена, т. е. интонацию перечисления.

Однородные члены предложения характеризуются **следующими признаками**:

- 1) имеют одну и ту же синтаксическую позицию в предложении и выполняют одинаковую синтаксическую функцию;
- 2) связаны с одним и тем же, общим для них, членом предложения, по отношению к которому выполняют одинаковую смысловую роль, к ним можно задать один и тот же вопрос;
- 3) соединены или могут быть соединены сочинительными союзами;
- 4) произносятся с особой интонацией однородности, или перечисления;
- 5) чаще всего выражаются одной и той же частью речи.

Член предложения, который является общим обозначением родового понятия для всех стоящих при нём однородных членов, называется обобщающим словом (ОС). Однородные члены предложения, связанные с ним, раскрывают его смысл: *В комнату для приезжих были внесены вещи Степана Аркадьевича: мешок, ружье в чехле, сумка для сигар.* Между обобщающим словом и ОЧ устанавливаются пояснительные отношения (можно подставить слова: а именно, как-то). Обобщающее слово является тем же членом предложения, что и относящиеся к нему однородные члены.

В роли обобщающих чаще всего используются слова, обозначающие широкие понятия: *Голоса ребят доносились отовсюду: и справа, спереди, слева.* ОС – наречие. *Ничто не шевелилось: ни одна травинка, ни один лист.* ОС – отрицательное местоимение.

Обобщающие слова могут быть выражены цельными словосочетаниями или фразеологизмами: *Все человечество Капитанка делила на две неравные части: на хозяев и заказчиков.* – ОС выражено словосочетанием. *Он был мастер на все руки: слесарь, столяр плотник и даже механик.* – ОС – фразеологизм.

2. Обособленные члены. **Обособлением** называется смысловое и интонационное выделение второстепенных членов с целью актуализации смысловой значимости обособляемой части в структуре предложения. Смысловое выделение обособленных членов предложения достигается в устной речи их интонационным выделением. Предложения с обособленными членами делят на две группы: 1) предложения с полупредикативными обособленными членами (определение, приложение и обстоятельство); 2) предложения с уточняющими и поясняющими обособленными членами.

Для обособления определений, приложений, обстоятельств имеет значение **порядок слов**. Препозитивное определение, выраженное причастием или прилагательным с пояснительными словами, не обособляется. Препозитивное приложение, стоящее перед собств. именем, как правило, не обособляется, постпозитивное – обособляется. Обстоятельство, выраженное одиночным деепричастием обособляется, если предшествует сказуемому, и чаще не обособляется в постпозитивном по отношению к сказуемому положении.

Смысловая нагрузка второстепенного члена предложения также имеет значение для обособления определений, приложений, обстоятельств. Препозитивное определение, имеющее только атрибутивное значение, не обособляется, а определение, осложненное обстоятельственным значением, обособляется.

Как правило, обособляются **распространенные определения**, выраженные причастием или прилагательным с зависимыми от них словами и стоящие после определяемого существительного, однако определения не обособляются, если определяемое существительное само по себе не выражает лексически самостоятельного понятия и нуждается в определении. Не обособляются также распространенные постпозитивные определения, если по смыслу они связаны не только с подлежащим, но и со сказуемым, например: *Я сидел погруженный в глубокую задумчивость* (П.); *Тайга стояла безмолвная и полная тайны* (Кор.). Обычно это бывает при глаголах движения и состояния, способных выступать в роли знаменательной связки. Определение, стоящее непосредственно перед определяемым существительным, обособляется, если, помимо атрибутивного,

имеет также обстоятельственное значение (причинное, условное, уступительное). Обособляются всегда определения, относящиеся к личному местоимению; они носят атрибутивно-предикативный характер и имеют добавочное обстоятельственное значение: *Смущенная, она вздрогнула и побледнела* (М. Лерм.).

Обособляются **несогласованные** определения при собственном имени. То же самое наблюдается при личных местоимениях. Обычно обособляются несогласованные постпозитивные определения, выраженные сравнительной степенью имени прилагательного. Несогласованные определения, выраженные косвенными падежами существительных, обособляются, если нужно подчеркнуть выражаемое ими значение.

Обособляется распространенное **приложение**, выраженное именем существительным нарицательным с зависимыми словами и относящееся к нарицательному существительному. Одиночное приложение, относящееся к нарицательному существительному, обособляется, если определяемое существительное имеет при себе пояснительные слова, например: *Ухаживала за мной одна девушка, полька* (М. Г.). Приложение, относящееся к собственному имени, обособляется, если стоит в постпозиции. Собственное имя лица может выступать в роли обособленного приложения, если служит для пояснения или уточнения нарицательного существительного. Всегда обособляется приложение при личном местоимении, например: *Обидно мне, старику, слушать такие речи* (М. Г.). Обособленное приложение может относиться к отсутствующему в данном предложении, но ясному из контекста или ситуации слову, например: *Дитя сама, в толпе детей играть и прыгать не хотела* (П.).

Обособляются, как правило, **обстоятельства**, выраженные деепричастными оборотами, которые выступают в роли второстепенных сказуемых или обстоятельств с различным значением. Могут обособляться падежные формы имен существительных с предлогами или предложными сочетаниями **кроме, вместо, помимо, за исключением, исключая, сверх** и др., со значением включения, исключения, замещения, т. е. ограничительным или расширительным.

Наряду с обособлением в собственном смысле слова, т. е. выделением второстепенных членов предложения, существует интонационно-смысловое выделение в предложении слов, которые могут быть не только второстепенными, но и главными членами. Это так называемое уточнение и пояснение.

Чаще всего **уточняющими** являются обстоятельства места и времени, обстоятельства образа действия, «цепочка» (последующее слово уточняет предыдущее), определения, пояснительные члены предложения. Пояснительными могут быть как второстепенные, так и главные члены предложения. Перед пояснительным членом можно вставить слова: *а именно, именно, то есть*.

Присоединительные члены связываются с остальной частью предложения при помощи различных слов и сочетаний: *даже, например, в частности, особенно, в особенности, главным образом, в том числе, и (в значении «и притом»), да и вообще и др.*

3. Обращение. **Обращением** называется слово или сочетание слов, называющее лицо (или предмет), к которому обращена речь. Обращение распространяет предложение, но не является его членом (т. е. не выполняет функцию подлежащего, сказуемого или второстепенного члена). Обращение может занимать место в начале, в середине и в конце предложения.

В роли обращений чаще всего выступают собственные имена, названия лиц по родству, по общественному положению, по профессии, реже эту функцию выполняют клички животных или названия неодушевленных предметов. Типичной формой выражения обращения является имя существительное в именительном падеже, выполняющее назывную функцию: *Дай, Пушкин, мне свою певучесть.* (Е. Евт.)

Обращение может быть выражено и другими частями речи, если они выступают в роли существительного.

Различаются обращения нераспространенные (выраженные одним словом) и распространенные (при слове-обращении имеются пояснительные слова).

От обращений следует отличать «именительный представления». «Именительный представления» только называет предмет речи, обозначая одним словом тему последующего предложения, без которого содержание темы непонятно. *Москва! Москва! Люблю тебя как сын, как русский сильно, пламенно и нежно.*

4. Вводные конструкции. **Вводными** называются грамматически не связанные с предложением конструкции (слова, словосочетания предложения), выражающие субъективное отношение говорящего к сообщаемому, призыв к собеседнику, чувства говорящего, а также указывающие на источник сообщения, порядок мыслей и т. д.: *Тетерев, я считаю, много умнее куропатки* (М. Пришв.); *К счастью, наши кони не были измучены* (М. Лерм.). [8; 12; 18]

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА

Сложное предложение (СП) – это коммуникативная единица синтаксиса, состоящая из двух или более предикативных единиц, связанных семантически, структурно и интонационно.

Как и простое, сложное предложение характеризуется интонационно-смысловой законченностью, но более сложно семантически и структурно. По своему содержанию и строению сложное предложение является единицей полипредикативной, т. е. оно состоит из двух или более предикативных частей. Каждая из таких частей по своему строению подобна простому предложению, но в составе сложного, объединяясь с другими по смыслу и интонационно, не обладает важнейшими признаками предложения, а именно смысловой и интонационной самостоятельностью: *Труд человека кормит, а лень портит.*

К основным средствам связи предикативных частей СП относятся интонация и союзные средства: союзы (и, а, но, или, если, чтобы, так как, так что, хотя и др.) и союзные слова – относительные местоимения и местоименные наречия (который, какой, чей, кто, где, куда, откуда, почему и др.).

Т. о. можно говорить о двух основных способах связи предикативных частей: 1) с помощью союзных средств и интонации; 2) с помощью интонации. К второстепенным средствам связи относятся соотношения форм сказуемых.

Союзные СП (с союзами и относительными словами) делятся по характеру синтаксической связи и по общим грамматическим значениям на две структурно-семантические группы: сложносочинённые предложения с сочинительной связью между предикативными единицами; сложноподчинённые предложения с подчинительной связью между частями.

Сочинительная связь в сложном предложении осуществляется при помощи сочинительных союзов (и, да, но, а, или, либо и др.).

Подчинительная связь в сложном предложении осуществляется специальными средствами, которых нет в предложениях других типов, а именно: подчинительными союзами (что, чтобы, как, когда, потому что, если... и др.) и союзными словами – относительными местоимениями и местоименными наречиями (который, кто, что, где, куда, откуда, зачем и др.), выступающими в роли средств связи.

Сложносочиненное предложение (ССП) – структурно-семантическая разновидность сложного предложения, состоящая из двух или более грамматически равноправных предикативных частей, связанных друг с другом грамматически, семантически, интонационно и при помощи сочинительных союзов.

Сложносочиненные предложения имеют определенные структурно-семантические признаки.

I. Структурные признаки: полипредикативность; наличие сочинительных союзов как грамматических средств связи предикативных частей; возможная структурная неполнота одной из предикативных частей: *Мир освещается солнцем, а человек – знаниями*; возможность наличия общих второстепенных членов предложения, что сказывается на пунктуации: *Здесь на просторе месяц казался больше и звезды сияли ярче*; порядок следования предикативных частей может быть фиксированным или нефиксированным, свободным: *Дверь открылась, и Герман вошел* (фиксированный порядок следования предикативных частей, что предопределяется общим смыслом предложения: предикативные части нельзя поменять местами). *Солнце светит, и птички поют.* (нефиксированный порядок следования предикативных частей: предикативные части можно поменять местами); возможный структурный параллелизм построения предикативных частей, координация видо-временных форм глаголов-сказуемых в предикативных частях.

II. Семантические признаки: полипропозитивность; лексико-тематическое единство между предикативными частями; логическая совместимость частей предложения; определенный тип грамматических отношений между ними, т. е. каждое сложносочиненное предложение обладает определенным грамматическим значением.

Бессоюзное сложное предложение (БСП) – это такая разновидность сложных предложений, предикативные части которых соединены только интонационно и по смыслу, без помощи союзных средств: *Слово отражает мысль: непонятна мысль – непонятно слово.*

БСП однородного состава имеют значение перечисления одновременно или последовательно происходящих событий: *Пели зяблики¹, желтела нежно и весело опушившаяся акация², сладко и больно умилял душу запах земли, молодой травы³.*

БСП неоднородного состава подразделяются на две группы: предложения с дифференцированными отношениями и предложения с недифференцированными отношениями. К предложениям с дифференцированными отношениями относятся:

2) предложения с причинными отношениями: *Самой реки не было видно¹: она спряталась за роцей² // ... потому что она спряталась...;*

3) предложения с пояснительными отношениями: *Но уже очень скоро меня стало разбирать любопытство¹: а какой из себя этот самый Белогорск?² // а именно...;*

4) предложения с сопоставительными отношениями: *Собака лает¹ – караван идет² // Собака лает, а караван идет;*

5) предложения со сравнительными отношениями: *В сумерки мимо нее проходит поезд¹ – бежит цепь огненных глаз² // ... словно бежит цепь огненных глаз.*

К БСП с недифференцированными отношениями относятся:

1) предложения с условно-следственными отношениями: *Останусь жив¹ – в Петербург поеду² // Если..., то ...;*

2) предложения с присоединительно-распространительными отношениями: *Замок упирался в городскую стену¹, за ней слева никаких строений не было² // Замок упирался в городскую стену, причем...;*

3) предложения с условно-временными отношениями: *Не хватит света¹ – факел сердца выну² // Если (когда)...*

4) предложения с причинно-следственными отношениями: *У меня вышел этюд¹ – счастливее меня нет никого на свете² // ..., поэтому...; Счастливее меня нет никого на свете, т. к. у меня вышел этюд;*

5) предложения с противительно-уступительными отношениями: *На дворе палил летний зной¹ – в доме было прохладно² // ..., а в доме ...; Хотя на дворе палил летний зной, но в доме было прохладно. [5; 10; 19; 21]*

МГПУ им. И.П.Шамшуркина

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НЕРАСЧЛЕНЁННЫХ И РАСЧЛЕНЁННЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (СПП). МНОГОЧЛЕННЫЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В отличие от сложносочиненного, сложноподчиненное предложение состоит из двух неравнозначных предикативных частей: независимой части («главное предложение») и подчиненной (зависимой) части («придаточное предложение»). Связь частей и выражение отношений между ними осуществляются с помощью подчинительных союзов и союзных слов. Характер отношений и основное средство связи (подчинительные союзы и союзные слова) нашли отражение в самом названии. Подчинительные союзы и союзные слова входят в придаточную часть, что фиксируется схемой предложения. Например: *Сообщи, когда тебя ждать* [=], (*когда* =); *Если поэт настоящий, он устанавливает связи вещей, явлений, времен* (*Если* – =), [– =].

СПП нерасчлененной структуры. В предложениях этого типа придаточная часть относится к одному слову в главной, поясняя или характеризуя его. Оно называется **контактным**. В качестве контактных слов выступают существительные, глаголы или слова категории состояния, семантика которых требует распространения. Например: *При этом капитан делал изысканный жест, каким обычно предлагают гостю садиться* (Пауст.) – ср.: *изысканный жест (какой?) – каким, которым...); Всем своим искусством Микеланджело хочет нам показать (что?), что самое красивое – это человеческая фигура.*

По структуре нерасчлененные СПП делятся на три типа: 1) местоименно-соотносительные; 2) субстантивно-атрибутивные; 3) изъяснительные.

В роли контактного слова в главной части **местоименно-соотносительных** используются указательные местоименные слова, которые соотносятся с союзными словами в придаточной части, образуя вместе с ними цельные и устойчивые связочные структуры: *то – что, тот – кто, такой – какой, тот – который, столько – сколько, так – будто* и др. Например: *Что позабудет сделать человек, то наверстает за него природа* (Бродск.); *Барина в Толстом было как раз столько, сколько нужно для холопов* (М. Г.). Придаточная часть в **субстантивно-атрибутивных** предложениях относится к одному слову в главной, и это слово – имя существительное, которое может выполнять любую синтаксическую функцию в главной части и занимать в ней любое место: *Комната, где лежал Илья Ильич, с первого взгляда казалась прекрасно убранной* (Гонч.). Структура **изъяснительных** СПП определяется необходимостью «распространения» контактных слов, среди которых не только глаголы и глагольные формы (*говорит, спрашивает, думает, слышит, уверяет, просит, считая, услышав, думающий* и др.), но и отглагольные существительные (*уверение, просьба, мысль, слух, известие* и др.), а также слова категории состояния (*известно, понятно, приятно; уверен, рад, удивлён* и др.). *В военной среде шли слухи, что Корнилов попал в авантюрное окружение* (Ш.).

СПП расчлененной структуры. В СПП этого типа придаточная часть относится ко всей главной. Отсюда второе наименование данного типа СПП – двучленные, и придаточная часть характеризуется как приосновная.

В качестве средства связи используются только подчинительные союзы, выражающие одно значение. Употребление одного и того же союза в разных значениях говорит об их омонимии, а не о многозначности. Например: омонимичны союзы *как* со значением сравнения и со значением времени; *если* – со значением условия и *если* – со значением сопоставления.

В предложениях данного типа подчинительный характер предикативных частей проявляется наиболее ярко, что обусловлено прежде всего семантически, т. е. один семантический компонент предполагает наличие другого. Так, попарно связаны между собой причина и следствие, условие и результат, цель и усилие (намерение) и мн. др. Это соответствует в целом природе подчинения, которое выражается формулой «определяемое – определяющее». Указанные отношения проявляются также и в словосочетании, и в простом предложении.

Общее грамматическое значение расчлененных СПП – обстоятельство-временное. По русской грамматической традиции типы расчлененных СПП классифицируются по названию придаточных СПП с придаточными **времени**: *Когда мы вернулись с прогулки, наступил вечер*. СПП с придаточными **сопоставительными**: *Если раньше мне били в морду, то теперь вся в крови душа*; с придаточными **условия**: *Когда два человека ссорятся – всегда оба виноваты* (Л. Т.); с придаточными **причины**: *Сам он не увеличил отцовского состояния, ибо был, как говорится, жуир, эпикуреец на русский лад* (Т.); с придаточными **следствия**: *Павлин уронил хлеб в воду, так что нам предстояло лечь с голодным желудком*; с придаточными **цели**: *Чтобы Дуняшка не видела её слёз, Ильинична отвернулась к стене и закрыла лицо платком* (М. Шол.); с придаточными **уступительными**: *Тихон Петрович сидел на палубе, хотя на воде было холодно*; с придаточными **сравнительными**: *Наступило прохладное лето, словно новая жизнь началась* (Ахм.).

Многочленными являются такие сложные предложения, которые имеют в своем составе более двух предикативных частей и различные виды связи.

Предикативные части в структуре многочленных сложных предложений могут иметь как союзную связь (сочинительную и подчинительную), так и бессоюзную, а также различные варианты их взаимодействия: союзная и бессоюзная, союзная сочинительная и бессоюзная, союзная подчинительная и бессоюзная, союзная сочинительная и подчинительная и т. п.

Различают следующие **типы** многочленных сложных предложений:

1) многочленные сложносочиненные предложения; 2) многочленные сложноподчиненные предложения; 3) многочленные бессоюзные сложные предложения; 4) многочленные сложные предложения с разными видами синтаксических связей (контаминированной, или смешанной структуры), или сложные синтаксические конструкции (ССК).

В многочисленных ССП – связь союзная сочинительная с соединительными и разделительными отношениями. Используются запятые и точка с запятой, которым соответствует интонация перечисления со следующими особенностями произношения: подчеркнуто одинаковое интонирование всех предикативных частей, кроме последней, которая произносится с нисходящей интонацией завершения.

Многочленные СПП с однородным соподчинением придаточных (все придаточные предложения относятся к главной части, имеют одинаковое значение, т. е. являются однородными и произносятся с интонацией перечисления – *Я понимал, что лежу в постели, что я болен, что я только бредил*); с **последовательным подчинением** (первое придаточное относится к главной части, второе придаточное относится к первому и т. д. – *Быть бы нашим странникам под родною крышею, если б знать могли они, что творилось с Гришею*), с **параллельным подчинением (или неоднородным соподчинением придаточных частей)** → придаточные предложения относятся к одной главной части, но являются разными по значению, принадлежат к разным типам – *Как только жара спала, в лесу стало так быстро холодать и темнеть, что оставаться в нём не хотелось*).

В многочисленных БСП однородного состава – бессоюзная связь с отношениями перечисления.

ССК – это многочисленное СП сгруппированной структуры, которая образуется в результате объединения синтаксических конструкций разных типов в блоки и комбинации разных видов синтаксической связи. Например: *Но река величаво несет свою воду, и какое ей дело до этих вьюнков: крутятся, плывут они вместе с водой, как недавно плыли льдины (М. Пришв.)*.

Из этого определения вытекают следующие дифференцирующие признаки ССК: 1) разнотипность видов связи; 2) наличие не менее двух уровней членения и иерархичность строения; 3) объединение в ССК двух или более блоков, аналогичных простым предложениям, ССП, СПП и БСП.

Период (от греч. *periodos* – обход, круг, круговращение) – стилистическая фигура, представляющая собой семантико-структурное единство, образованное простым или сложным предложением, а также сложным синтаксическим целым.

Графически период часто совпадает с абзацем, но может быть и не тождествен ему. Период – сравнительно редкая стилистическая фигура, употребляемая преимущественно в художественных текстах и в публицистике. При этом в художественной речи основное значение приобретает его эмоционально-образная функция, тогда как в публицистических текстах период выступает главным образом в целях логико-эмоционального убеждения, и первостепенное значение приобретает его оценочно-образная функция. [10; 19; 21]

ТЕКСТ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Текст – это речевое произведение, представляющее собой внутренне взаимосвязанную последовательность языковых единиц, семантически целостных и структурно оформленных. Это написанное или высказанное устно сообщение, состоящее из нескольких частей (предложений), характеризующееся смысловой и структурной связностью и завершенностью.

Основными признаками **текста** являются: цельность, которая проявляется в связности, завершенности и стилевом единстве, смысловая законченность. К основным средствам формальной и грамматической связи частей текста относятся: употребление личных и указательных **местоимений** и **наречий**, выполняющих анафористическую функцию: *Иван неожиданно вернулся в родное село. Его приезд обрадовал и испугал мать* (А. Чехов); *В коридоре было довольно прохладно. Туда не проникал солнечный свет* (Е. Селезнева); **синонимические замены**: *В лесу мы встретили лося. Сохатый, увидев нас, углубился в чащу* (В. Боков); **лексические повторы**: *Где бы он ни был, без истории не обошлось. Какая-нибудь история непременно происходила* (Н. Гоголь); единство **видо-временных форм** глаголов-сказуемых: *Редкий дождь хлестал в окна. Нева вспухала на глазах и переливалась через гранит* (К. Пауст.); использование **союзов**: *И казалось, что еще немного – и решение будет найдено. И тогда начнется новая и прекрасная жизнь* (А. Чехов)

Текст имеет свою микро- и макросемантику, микро- и макроструктуру. Семантика текста обусловлена коммуникативной задачей передачи информации; структура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках текста как цельного сообщения. Следует различать:

- внешнюю (композиционную) структуру текста,
- внутреннюю структуру текста.

На композиционном уровне выделяются: предложения, абзацы, параграфы, разделы, главы, подглавы, страницы и др.

Под **структурой** текста понимается его внутренняя организация. Единицами внутренней структуры текста являются: высказывание (реализованное предложение); ряд высказываний (межфразовое единство), объединенных семантически и синтаксически в единый фрагмент; фрагменты-блоки (совокупность межфразовых единств, обеспечивающих тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и тематических связей).

С семантической, грамматической и композиционной структурой текста тесно связаны его стилевые и стилистические характеристики.

Построение текста определяется *темой, выражаемой информацией, условиями общения (речевой ситуацией), задачей конкретного сообщения и избранным стилем изложения.*

На синтаксическом уровне одной из основных единиц членения текста является сложное синтаксическое целое (или сверхфразовое единство).

Сложное синтаксическое целое (ССЦ) – это единица монологической речи, состоящая из двух или нескольких предложений, раскрывающих одну микротему, объединённых семантически и структурно, но не выделенная графически.

В ССЦ возможны два основных способа связи предложений – цепная и параллельная связь. Иногда в одном и том же сложном синтаксическом целом может использоваться и цепная, и параллельная связь.

Сложное синтаксическое целое не следует отождествлять с абзацем, хотя границы их могут совпадать.

Абзац – это отступ в начале строки (красная строка), а также отрезок письменной речи от одной красной строки до другой. При помощи абзаца оформляется начало новой мысли, и в то же время он сигнализирует об окончании мысли предшествующей. Он используется на письме для отделения друг от друга реплик диалога или композиционно-смысловых отрезков монологического текста.

Деление на абзацы помогает прояснить композицию текста. Отсутствие абзацев сделало бы текст трудновоспринимаемым, лишённым композиционных и смысловых ориентиров.

Соотношение абзаца и ССЦ может быть следующим: 1) абзац = сложному синтаксическому целому; 2) абзац состоит из двух или более сложных синтаксических целых; 3) границы абзаца и сложного синтаксического целого не совпадают. [10; 19; 21]

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чужая речь – это речь другого лица, включенная в авторское повествование или в речь рассказчика, например: *Бестужев сделал шаг вперед и, глядя в побелевшие от ярости глаза Киселева, спокойно сказал: «Есть простые законы, отделяющие нас от скотов. Один из таких законов – человечность в отношении к пленным...»* (К. Пауст.).

Прямая речь – форма чужой речи, воспроизведенная дословно, с сохранением не только ее содержания, но и формы. Прямая речь представляет собой самостоятельное предложение (или ряд предложений).

Прямая речь может воспроизводить чужую речь не дословно, но обязательно с сохранением ее формы (в виде самостоятельного предложения). Об этом свидетельствуют слова со значением предположения, введенные в авторскую речь: Он сказал примерно следующее: «Лично я против вас ничего не имею...»

Схемы

«П», – а.	«П, – а, – п».	«П, – а, – п».
«П!?» – а.	«П, – а. – П».	«П, – а. – П».
А: «П».	А: «П», – а.	
А: «П!?»	А: «П!?» – а.	

Прямая речь практически не используется в научном и официально-деловом стилях, но широко используется в художественной литературе, в том числе для передачи внутренней речи. При этом внутренний монолог может носить характер обращения к самому себе: «О, как я несчастна! – думала она. – Зачем я так несчастна?» (А. Чехов); *«Итак, все кончено, – сказал он сам себе; еще утром имел я угол и кусок хлеба. Завтра должен я буду оставить дом, где родился, где умер мой отец, виновнику моей смерти и моей нищеты»* (А. Пушкин).

В художественной литературе используется также прием олицетворения, когда чужая речь передается в форме прямой речи: *«Зачем он бежит за мной? – думала волчиха с досадой. – Должно быть, он хочет, чтобы я его съела»* (А. Чех.); *А ей зеркальце в ответ: «А царевна все ж милее, Все ж румяней и белее»* (А. Пушк.).

Косвенная речь – это недословный способ передачи чужой речи от лица говорящего формой СПП с придаточной изъяснительной, в которой главная часть – это слова автора, а придаточная изъяснительная – чужая речь: *Видные педагоги утверждают, что каждый поступок повседневности создает или разрушает личность.*

Главная и придаточная части обычно расположены друг за другом, но главная часть (слова автора) может разрываться придаточной: *Елена мгновенно подумала, что он умрет, и горько зарыдала и проснулась...* Опустить слова автора в предложении с косвенной речью нельзя. Глаголов,

вводящих косвенную речь, гораздо меньше, чем глаголов, вводящих прямую речь. Так, например, глаголы некоторых семантических групп вообще не вводят косвенную речь (*улыбнуться, кивнуть* и др.) или вводят ее гораздо реже, чем прямую речь (*продолжить, вставить, молвить* и др.). Предложения с косвенной речью произносятся повествовательной интонацией.

С помощью косвенной речи чужие высказывания автор передает от своего имени, а поэтому он заменяет все личные формы. Ср.: 1. *Кем тебе приходится этот солдат?*» – спросил Лермонтов девочку (Пауст.) и Лермонтов спросил девочку, кем *ей* приходится этот солдат. 2. «*Вы очень любите свою родину?*» – спросила она робко и Она робко спросила, очень ли *он* любит свою родину. Неправильное преобразование прямой речи в косвенную приводит к грамматическим ошибкам синтаксического характера.

Несобственно-прямая речь – такой экспрессивный способ передачи чужой речи, в котором совмещаются грамматические признаки прямой и косвенной речи: высказывание построено как косвенная речь; связь между чужой речью и словами автора бессоюзная, как в прямой речи, причем могут сохраняться все особенности речи говорящего.

Она думала: что с нею сейчас будет? Дадут ли ей сперва поесть или сразу начнут обучать, как лечить раненых? (В. Панова);

Прямая речь, косвенная речь и несобственно-прямая речь образуют синтаксическую парадигму.

Цитация и её формы. Цитата – дословная выдержка из какого-либо текста или в точности приводимые чьи-либо слова. Цитаты используются для подкрепления излагаемой мысли авторитетным высказыванием, для критики цитируемой мысли; в лингвистических исследованиях цитаты играют роль иллюстративного материала, а в словарях, грамматиках и других научных трудах приводятся как образцы литературной речи. Цитироваться могут и слова обычных участников разговора: *Одним из любимых мест в саду был «березовый круг». Так называли мы небольшую площадку в глубине сада...* (М. Бекетова). Цитата, как правило, выделяется кавычками, ибо слова, приводимые без кавычек, могут не восприниматься как цитата. Цитаты, которые используются в научных, научно-популярных работах, должны сопровождаться библиографической ссылкой, на основании которой можно быстро найти источник и цитируемое место. Если цитата приводится не полностью, то пропуск обозначается многоточием: *В. В. Виноградов писал: «Язык обогащается вместе с развитием идей...»; «...в искусстве простота, краткость и ясность есть высшее совершенство формы искусства, которая достигается только при большом даровании и большом труде», – писал Л. Н. Толстой.*

Цитаты могут оформляться по-разному:

1) как прямая речь со словами автора, повторяя в точности пунктуацию таких синтаксических конструкций; ввод прямой речи в таком случае

осуществляется с помощью глаголов говорения, глаголов с интеллектуальной семантикой (*сравнивать, сопоставлять, противопоставлять, различать* и др.), глаголов, которые дают оценку цитируемого (*смешивать, вещать, изрекать, упрекать* и др.);

2) как прямая речь с указанием автора и, в случае необходимости, источника (чаще всего при оформлении эпиграфа), но в таких случаях прямая речь записывается без кавычек, а фамилия автора без скобок. Например: эпиграф к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» *...так кто ж ты, наконец? – Я – часть той силы, что вечно хочет зла, но вечно совершает благо...* Гете, Фауст.

3) как предложение с косвенной речью, где чужая речь, представляющая собой придаточную часть, заключается в кавычки при условии дословной передачи, и не заключается в кавычки при неточной передаче: 1. *Ломоносов писал, что «красота, сила и богатство русского языка явствует довольно из книг, в прошлые века писанных...»*; 2. *К. Циолковский приблизительно говорил, что музыка – это сильное возбуждение, подобно лекарству: она может и отравлять, и исцелять.*

4) как предложение, осложненное вводной конструкцией, указывающей на источник чужой речи; в этом случае чужая речь употребляется без кавычек: *В любой области человеческого познания, по словам К. Паустовского, заключается бездна поэзии.*

Ссылкой на чужое высказывание могут служить слова *мол, дескать, де*, например: *Вы, оказывается, знакомы. А ты все говорил: «Я, мол, его не знаю».*

Диалог – словесный обмен между двумя, тремя и больше собеседниками.

Диалогическое единство представляет собой наиболее крупную структурно-семантическую единицу диалогической речи. Оно состоит из двух, реже трех или четырех предложений-реплик, тесно связанных между собой по смыслу и структурно; при этом содержание и форма первой реплики определяют содержание и форму второй и т. д., так что только в сочетании реплик обнаруживается необходимая для понимания полнота данной части диалога:

– *Кто говорит?*

– *Унтер-офицер Турбин (М. Булгаков). [5; 18; 21]*

ПУНКТУАЦИЯ. ПРИНЦИПЫ ПУНКТУАЦИИ

Пунктуация (от лат. *punctum* 'точка') – это совокупность знаков препинания и система выработанных и закрепившихся в языке правил их употребления.

До настоящего времени у лингвистов, занимающихся проблемами пунктуации, нет единой точки зрения на основы современной русской пунктуации. Однако, несмотря на теоретические разногласия учёных, принципиальные основы русской пунктуации остаются неизменными. Это способствует её устойчивости, хотя отдельные пунктуационные правила периодически уточняются и конкретизируются в связи с развитием русской грамматической теории и в целом русского литературного языка. Устойчивость русской пунктуационной системы объясняется в первую очередь тем, что определяющие ее принципы позволяют передавать на письме и смысловую, и синтаксическую, и в значительной степени интонационную структуру речи. Принципы, на которых основана система правил русской пунктуации, обосновывались и формулировались постепенно. В современной русской лингвистике можно выделить три основных направления в понимании пунктуации: логическое (смысловое); синтаксическое; интонационное. В соответствии с этим и были сформулированы три основных ее принципа.

Принципы русской пунктуации:

1. Синтаксический. Согласно ему, знаки препинания отражают синтаксический строй языка, речи, выделяя отдельные предложения и их части. Этот принцип является ведущим.

2. Смысловой (логический). В соответствии с ним, знаки препинания выполняют смысловую роль, указывают на смысловое членение речи и выражают различные добавочные оттенки значения.

3. Интонационный. В соответствии с этим принципом, знаки препинания служат для обозначения ритмики и мелодики речи.

Пунктуационные знаки в современном русском языке, различаясь по своим функциям, назначению, по месту их расстановки в предложении, вступают в определённую иерархическую зависимость.

По месту расстановки в предложении различаются знаки конца и середины предложения – конечные и внутренние знаки. Все отделяющие конечные знаки – точка, вопросительный и восклицательный знаки, многоточие – имеют большую силу, чем внутренние знаки.

Внутренние знаки препинания – точка с запятой, запятая, тире, двоеточие, скобки – неоднородны в своем употреблении. Наиболее «сильный», иерархически главный внутренний отделяющий знак препинания – точка с запятой. Этот знак может обозначать границы однородных членов предложения или предикативных частей в составе сложного предложения, способен отражать смысловоразличительную паузу устной речи. Другие четыре внутренних знака препинания (запятая, тире, двоеточие, скобки) различаются и по информативной нагрузке, и по функциональному диапазону, и по длительности пауз при их озвучивании.

Различие четырех вышеназванных внутренних знаков препинания в содержательном плане выражается, с одной стороны, в разном объеме

информативной нагрузки и, с другой – в разной степени конкретности значений, которые они могут фиксировать на письме. Наиболее многозначна из этих знаков запятая, несколько меньшее количество значений у тире, заметно меньшее у двоеточия, и самым конкретным знаком в содержательном отношении являются скобки. Следовательно, наименьшая степень конкретности значений присуща запятой и наибольшая характерна для скобок.

Основные функции знаков препинания:

I. Грамматические (синтаксические, формальные, структурные):

1. Выделительная – это касается прежде всего выделения осложняющих конструкций в структуре простого предложения и т. д.

2. Разграничительная – используется чаще всего при разграничении однородных членов предложения, главных и придаточных частей в сложноподчиненном предложении.

3. Функция выключения (изолирующая) свойственна употреблению скобок при вставных конструкциях.

4. Констатирующая (квалификационная) – так, например, восклицательный знак указывает, что перед нами побудительное, восклицательное предложение.

II. Смысловые:

1. Указывают на грамматическое значение предложения – например, запятая между частями СП на отношения перечисления.

2. Выражают характер мысли – прежде всего, конечные знаки: точка, восклицательный знак, вопросительный знак и т. д.

3. Выражают дополнительную информацию – например, скобки при вставных конструкциях, употребление кавычек при использовании чужих слов, слов в переносном значении.

4. Акцентируют внимание на особом смысле выделенных с помощью знаков препинания частей текста – например, употребление скобок при вставных конструкциях.

III. Интонационные функции требуют определенной интонации.

Любой знак препинания выполняет в предложении три типа функций одновременно. Знаки препинания имеют интернациональный характер, т. е. такая же пунктуация с незначительными расхождениями принята и в других языках на основе латинского и русского алфавитов.

Таким образом, знаки препинания позволяют выразить в письменной речи гораздо больше, чем можно записать буквами, дополняя буквенную информацию. Известен факт такой «бессловесной» переписки. Французский писатель Виктор Гюго, закончив роман «Отверженные», послал рукопись книги издателю. К рукописи он приложил письмо, в котором не было ни единого слова, а был только знак: «?». Издатель также ответил письмом без слов: «!».

Записанные на бумаге слова могут выразить далеко не все, что содержится в живой человеческой речи, что передается интонацией, темпом речи, жестами и мимикой. Однако в распоряжении пишущего и читающего есть не только слова, но и дополнительные средства – знаки препинания. Они помогают более полно и точно выразить смысл письменной речи. Не случайно основоположник русской грамматической науки М. В. Ломоносов писал: «Знаки ставятся по силе разума». [19; 21]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авласевич, М. А. Морфемный состав слова и словообразование / М. А. Авласевич. – Минск : Нар. асвета, 1991. – 175 с.
2. Богданов, С. И. Переходность в системе частей речи. Субстантивация / С. И. Богданов, Ю. Б. Смирнов. – СПб. : Филол. фак. Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2004. – 58 с.
3. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 303 с.
4. Ганиев, Ж. В. Русский язык: фонетика и орфоэпия / Ж. В. Ганиев. – М. : Высш. шк., 1990. – 174 с.
5. Горбацевич, О. Е. Русский язык: синтаксис / О. Е. Горбацевич, Т. В. Ратько. – Минск : Аверсэв, 2008. – 207 с.
6. Иванов, В. А. Антонимия в системе языка / В. А. Иванов. – Кишинев : Штиинца, 1982. – 163 с.
7. Иванова, В. Ф. Современная русская орфография / В. Ф. Иванова. – М. : Высш. шк., 1991. – 192 с.
8. Иванова, Т. А. Современный русский язык: синтаксис простого предложения / Т. А. Иванова. – Л. : ЛГУ, 1991. – 58 с.
9. Камынина, А. А. Современный русский язык: морфология : учеб. пособие / А. А. Камынина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 240 с.
10. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П. А. Лекант. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 176 с.
11. Моисеев, А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке / А. И. Моисеев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. – 207 с.
12. Прияткина, А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения / А. Ф. Прияткина. – М. : Высш. шк., 1990. – 176 с.
13. Современный русский литературный язык : учеб. для студентов вузов / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 2001. – 462 с.
14. Современный русский язык: фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / под общ. ред. Л. А. Новикова. – 4-е изд., стер. – СПб. : Лань, 2003. – 855 с.
15. Современный русский язык: лексикология, фразеология, лексикография : пособие для студентов высш. учеб. заведений / [В. Д. Стариченок и др.] ; учреждение образования «Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка». – Минск : БГПУ, 2008. – 194 с.
16. Современный русский язык : фонетика, фонология, орфоэпия, графика, орфография, словообразование : пособие для студентов высш. учеб. заведений / учреждение образования «Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка» ; [В. Д. Стариченок и др. ; под ред. В. Д. Стариченка]. – Минск : БГПУ, 2009. – 139 с.
17. Современный русский язык: морфология : пособие для студентов высш. учеб. заведений / учреждение образования «Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка» ; [В. Д. Стариченок и др. ; под ред. В. Д. Стариченка]. – Минск : БГПУ, 2010. – 258 с.
18. Современный русский язык: синтаксис : пособие для студентов высш. учеб. заведений / учреждение образования «Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка2» ; [В. Д. Стариченок и др. ; под ред. В. Д. Стариченка]. – Минск : БГПУ, 2012. – 251 с.
19. Современный русский литературный язык : учеб. пособие / В. Д. Стариченок [и др.]; под ред. В. Д. Стариченка. – Минск : Высш. шк., 2012. – 591 с.
20. Современный русский язык : учеб. для пед. ин-тов : в 3 ч. / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – Ч. 2 : Словообразование. Морфология. – 256 с.
21. Современный русский язык : в 3 ч. / под ред. П. П. Шубы. – Ч. 3 : Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. – Минск : Плопресс, 1998. – 574 с.
22. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие / Н. М. Шанский. – СПб. : Спец. лит., 1996. – 185 с.

ОБРАЗЦЫ ЯЗЫКОВЫХ РАЗБОРОВ

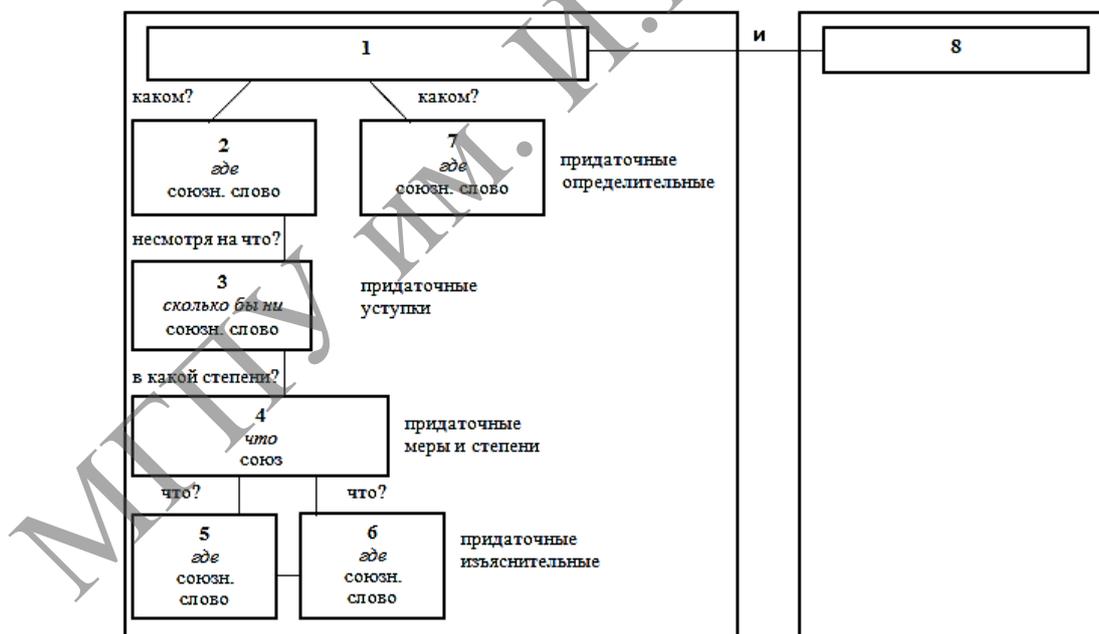
1. Синтаксический разбор предложения

В бывшем кабинете деда,¹ где даже в самые жаркие дни была могильная сырость,² сколько бы ни открывали окна, выходившие прямо в тяжелую, темную хвою, такую пышную и запутанную,³ что невозможно было сказать,⁴ где кончается одна ель,⁵ где начинается другая,⁶ – в этой нежиллой комнате,¹ где на голом письменном столе стоял бронзовый мальчик со скрипкой,⁷ был незапертый книжный шкаф,¹ и в нем тяжелые тома вымершего иллюстрированного журнала.⁸ (В. Набоков).

1.1. Данная конструкция является предложением, т.к. обладает смысловой и интонационной завершенностью, предикативностью и модальностью.

1.2. Предложение повествовательное, невосклицательное, состоящее из восьми предикативных единиц. Предикативные единицы связаны сочинительной и подчинительной связью, значит перед нами сложная синтаксическая конструкция.

1.3. Схема предложения выглядит следующим образом:

1.4. Конструкция включает 2 блока. 1 – из 7-ми частей (1–7 предикативные единицы). Первая часть является главной по отношению к другим частям. К ней последственным подчинением союзами и союзными словами: где, сколько бы ни, что, присоединяются придаточные определительные, придаточное уступки, придаточное меры и степени и однородным соподчинением союзными словами где, придаточные изъяснительные.

2 блок состоит из одной предикативной единицы (8 часть).

1 и 2 блоки связаны сочинительной связью, соединительным союзом – и.

1 часть представляет собой двусоставное (подлежащее *шкан*, сказуемое *был*), распространенное, полное предложение, которое осложнено однородными обстоятельствами;

2 часть – двусоставное (подлежащее *сырость*, сказуемое *была*), распространенное, полное, неосложненное предложение;

3 часть – односоставное неопределенно-личное (сказуемое *открывали*), распространенное, полное, неосложненное предложение;

4 часть – односоставное (сказуемое *невозможно было сказать*), нераспространенное, неосложненное предложение;

5 часть – двусоставное (подлежащее *ель*, сказуемое *кончается*), распространенное, полное, неосложненное предложение;

6 часть – двусоставное (подлежащее *ель* опущено, сказуемое *начинается*), распространенное, неполное, неосложненное предложение;

7 часть – двусоставное (подлежащее *мальчик*, сказуемое *стоял*), распространенное, полное, неосложненное предложение;

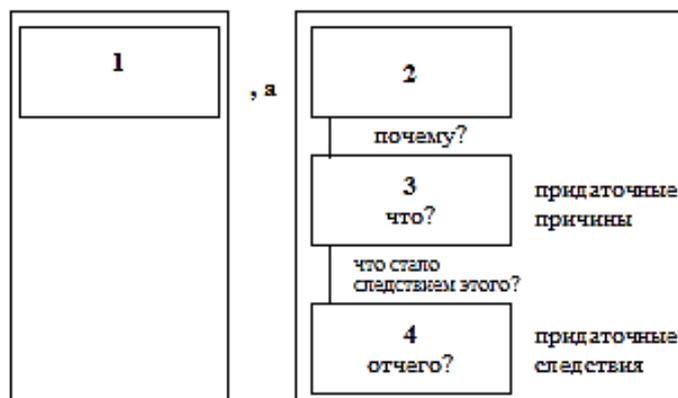
8 часть – двусоставное (подлежащее *тома*, сказуемое *были, стояли* опущено), распространенное, неполное, неосложненное предложение.

2. По-настоящему счастливы они оба были вчера¹, а сейчас им было просто приятно², что они встретились и все-таки узнали друг друга³, отчего разговор их сам собой перешел на короткую ногу⁴.

2.1. Данная конструкция является предложением, т. к. обладает смысловой и интонационной завершенностью, предикативностью и модальностью.

2.2. Предложение повествовательное, невосклицательное, состоящее из четырех предикативных единиц. Предикативные единицы связаны сочинительной и подчинительной связью, значит перед нами сложная синтаксическая конструкция.

2.3. Схема предложения выглядит следующим образом:

2.4. Конструкция включает 2 блока. 1 – из 1-й предикативной единицы. 2 блок состоит из 3-х предикативных единиц (2–4 части). Вторая часть является главной по отношению к 3 и 4. К ней последовательным подчинением союзом **что** присоединяется придаточное причины и посредством союза **отчего** присоединяется придаточное следствия.

1 и 2 блока связаны сочинительной связью, противительным союзом **а**. 1 часть представляет собой простое, двусоставное предложение, распространенное, полное, неосложненное.

оба они – подлежащее;

были счастливы – составное именное сказуемое;

по-настоящему – обстоятельство образа действия;

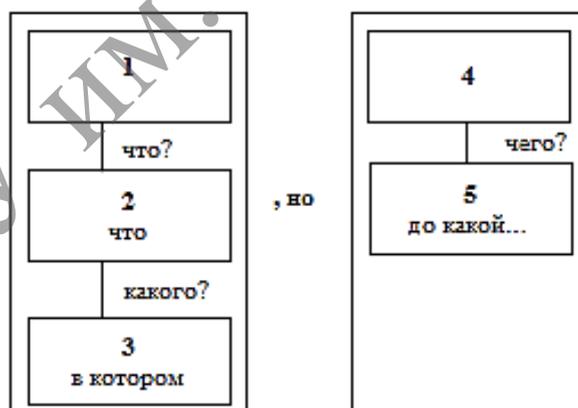
вчера – обстоятельство времени.

3. *Я понимал¹, что мне будет трудно сосредоточиться на этих далеких воспоминаниях под грохот настоящего², в котором послышатся раскаты надвигающейся грозы³, но я не представлял себе, до какой степени это будет трудно⁵.*

3.1. Данная конструкция является предложением, т.к. обладает смысловой и интонационной завершенностью, предикативностью и модальностью.

3.2. Предложение повествовательное, невосклицательное, состоящее из пяти предикативных единиц. Предикативные единицы связаны сочинительной и подчинительной связью, значит перед нами сложная синтаксическая конструкция.

3.3. Схема предложения выглядит следующим образом:

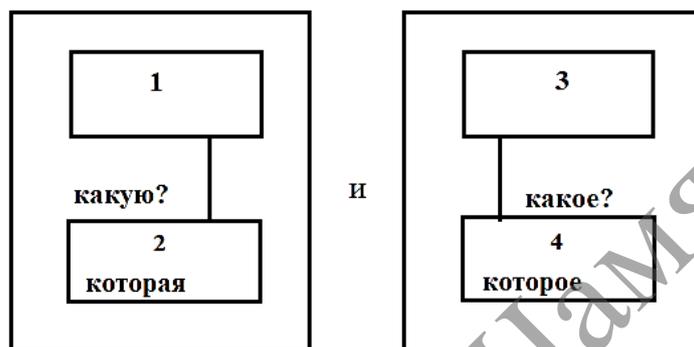

3.4. Конструкция включает 2 блока. 1 состоит из 3-х предикативных единиц, главной среди них является 1-я, связанная с двумя другими подчинительной связью (последовательное подчинение), 2 – придаточное изъяснительное, 3 – придаточное определительное. 2 блок состоит из 4 и 5 частей, где 4 является главной, 5 – придаточное изъяснительное. Два блока связаны между собой сочинительной связью, противительным союзом **но**.

1 часть представляет собой простое, двусоставное предложение, неапространенное, полное, неосложненное предложение.

4. Поднявшись на высокую лестницу, которая вела под арку, перекинутую между этими домами, я увидел бухту от берега до берега, и непонятное волнение, которое все утро то пробуждалось, то утихало в душе, вновь овладело мной с какой-то пронзительной силой⁴. Бухта, темно-зеленая, непроницаемая, лишь поблескивающая от света неба. Что-то очень далекое, южное, напоминающее высокогорные кавказские озера, было в этой замкнутости берегов.

Схема предложения

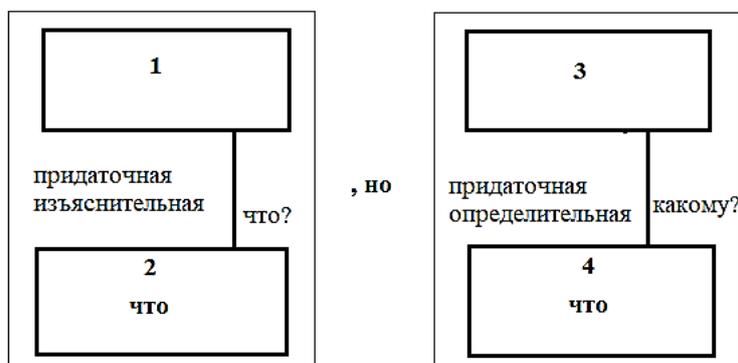
5. Почти все³ признают²⁽¹⁾, что воспитание требует терпения⁽²⁾, но весьма немногие пришли к убеждению⁽³⁾, что, кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные знания⁴⁽⁴⁾.

Повествовательное, невосклицательное, сложное, союзное, с сочинительной и подчинительной связью – значит это сложная синтаксическая конструкция. Состоит из 4х предикативных единиц, объединенных в 2 блока.

В 1 блоке – 1 и 2 предикативные единицы, 1 – главная, к ней союзом **что** присоединяется придаточная изъяснительная.

Во 2 блоке – 2 предикативные единицы, 3 – главная, 4 – придаточная определительная, присоединенная союзом **что**. Между блоками связь сочинительная, союз **но**.

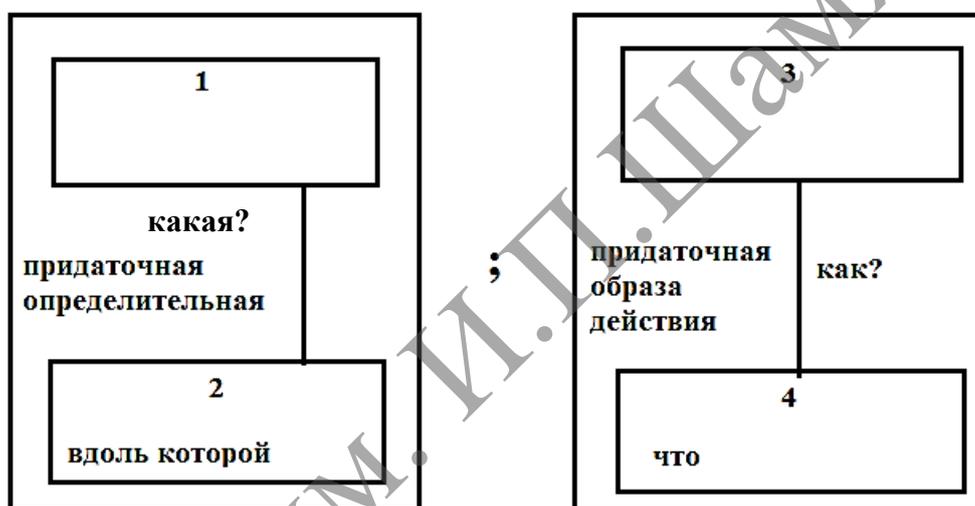
2 предикативная единица – простое, двусоставное, распространенное, полное, ничем не осложненное предложение.

6. Река, вдоль которой мы шли в течение дня⁽²⁾, в течении своем делала много изгибов из-за гористой местности⁽¹⁾; она то и дело круто поворачивала² то вправо, то влево⁽³⁾ так, что поблескивающее её¹ зеркало упиралось вдали то в заросли ивняка³, то в песчаный обрыв⁴.

Повествовательное, невосклицательное, сложное, с разными типами связи, значит это сложная синтаксическая конструкция. В ней 4 предикативные единицы, объединенные в 2 блока. В 1 блоке – 2 части 1 – главная, 2 – придаточная определительная. Во 2 блоке – 2 части, 3 – главная, 4 – придаточная образа действия, союз – **что**. Между блоками бессоюзная связь (при помощи интонации).

4 часть – простое, двусоставное, распространенное, полное, осложнено однородными обстоятельствами места.

2. Фонетический разбор

...воспитание требует терпения¹

Терпения¹ – [т'и³р/п'э|ни|ъ] – в слове 4 слога, 2 – ударный. 1 – закр., прикрытый, предударный, начальный, 2 – открытый, прикрытый, ударный, срединный, 3 – открытый, прикрытый, заударный, срединный, 4 – открытый, прикрытый, заударный, конечный.

Т – [т'] – согл., шумн, глухой, парный (д'), переднеяз., взрывной, мягкий, парный (т).

Е – [и³] – гл., безуд., 1^я слабая позиция, 1^я степени редукции, вариант <э> – гл., пер.ряда, ср.подъем, нелаб.

Р – [р] – согл., сон., передне яз., дрожащий, твердый (парный).

П – [п'] – согл., шумн., глухой, парный (б'), губно-губной, взрывной, мягкий, парный (п).

Е – [э] – гл., ударный, переднего ряда, ср. подъема, нелаб.

Н – [н'] – согл., сонорный, переднеязык, смычно-проходной (носовой), мягкий, парный(н).

И – [и] – гл., безуд., переднего ряда, верхнего подъема, нелаб.

Я < [j] – согл., сонорный, среднеязычный, щелевой, мягкий (непарный).

[ъ] – гл., безуд., 2^я слабая позиция, 2^я степень редукции, вариант фонемы <а> – нижнего подъема, среднего ряда, нелаб.

8 б., 9 зв.

...*её¹ зеркало упиралось...*

Её¹ – [ji³ – jo] – 2 слога, 1 – прикрытый, открытый, предударный.

2 – прикрытый, открытый, ударный.

Е – [j] – согл., сонорный, среднеязычный, щелевой, мягкий (непарный).

[и³] – гл., безуд., 1^я слабая позиция, вариант фонемы (э) – гл., пер. ряда, ср. подъем, нелаб.

Ё – [j] – согл., сонорный, среднеязычный, щелевой, мягкий (непарный).

[o] – гл., ударный, среднего подъема, заднего ряда, лабил.

2 б., 4 зв.

3. Морфемный разбор

Перекинутую² – окончание **-ую** указывает, что причастие употреблено в женском роде, единственном числе, винительном падеже. Основа **перекину-** – производная, членимая. В ней путем сопоставления с однокоренными словами выделяем корень **-кин-** занимает в слове центральное место, является носителем основного лексического значения, свободный (*кину*). Приставка **пере-** словообразовательная.

Поворачивала² – глагол в прошедшем времени, окончание – **А** указывает на ж. р., ед. ч. глагола. Корень **-ВОРАЧ** (ворота, сворачивать и др.) – свободный. Приставка **ПО-** словообразоват., суффикс **-Л-** формообразующий.

Признают² – глагольная форма, окончание **ЮТ** указывает, что это форма мн. ч., 3 л. гл., основа производная; корень **ЗНА-** (знание, знать, познать) – свободный, приставка **ПРИ-** словообразовательная, суффикс **-j-** – словообразовательный.

4. Морфологический разбор

...её¹ зеркало упиралось вдали то в заросли ивняка³, то в песчаный обрыв⁴.

Ивняка³ – имя существительное, нач. ф. *ивняк* – нарицательное, неодушевленное, собирательное, м. р, 2 скл., употреблено в ед. ч., в Р. п. В предложении – несогласованное определение.

...я увидел бухту от берега...

Увидел – глагол, н. ф. *увидеть* – сов. вида, переходный, невозвр., действ. залога, 2 спр. Употреблен в изъявительном наклонении, прошедшем времени, мужском роде, единственном числе. В предложении – сказуемое (простое глагольное).

Почти все³ признают²

Все³ – местоимение, начальная форма *весь* – определительное, употреблено во мн. ч., Им. п. В предложении – подлежащее.

МГПУ им. И.П.Шамякина

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Хронологические рамки понятия «Современный русский литературный язык». Характеристика русского языка, его место среди языков мира	4
Русский литературный язык – высшая форма национального языка	6
Система функциональных стилей современного русского литературного языка. Характеристика основных стилей	9
Фонетика как раздел языкознания: предмет, задачи, основные единицы. Классификация гласных и согласных звуков	13
Фонология. Звук и фонема. Система гласных и согласных фонем. Позиционная мена и позиционные изменения фонем	17
Орфоэпия. Понятие нормы в орфоэпии. Орфоэпические нормы в историческом развитии. Произношение гласных и согласных звуков. Акцентологические нормы	19
Лексикография как раздел языкознания. Основные типы словарей	23
Основы современной русской орфографии. Основные принципы орфографии. Типы написаний	24
Современная русская графика, ее основные принципы	26
Лексикология как раздел языкознания. Слово как основная номинативная единица языка, его дифференциальные признаки. Лексическое значение слова. Полисемия. Типы лексических значений	28
Системные отношения в лексике. Лексическая парадигматика: синонимия, антонимия, омонимия, паронимия	31
Лексика с точки зрения происхождения. Старославянизмы и их судьба в русском языке	33
Лексика с точки зрения сферы употребления, отношения к активному и пассивному запасу	35
Предмет фразеологии. Фразеологизмы как единицы языка, их дифференцирующие признаки. Типы фразеологизмов	39
Морфемика как учение о системе морфем иморфемной структуре слова	43
Словообразование как раздел языкознания. Способы словообразования	48
Морфология как грамматическое учение о частях речи, грамматических категориях, грамматических значениях и формах	50

Имя существительное как часть речи. Лексико-грамматические разряды	54
Грамматические категории имен существительных	57
Имя прилагательное как часть речи. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных. Грамматические категории рода, числа и падежа прилагательных	64
Имя числительное как часть речи. Разряды числительных по значению и составу	71
Местоимение как часть речи. Разряды местоимений по значению. Прономинализация	73
Глагол как часть речи. Значение, морфологические признаки и синтаксические функции глагола	76
Причастие и деепричастие как особые формы глагола	81
Наречие как часть речи. Морфологические и синтаксические особенности наречий. Слова категории состояния	83
Служебные части речи. Общие функции и свойства служебных слов	85
Словосочетание как единица синтаксиса	87
Предложение как единица синтаксиса. Признаки предложения, его структура и семантика, структурно-семантические типы	90
Односоставные предложения и их классификация	94
Простое осложненное предложение	96
Сложное предложение как единица синтаксиса	100
Основные структурно-семантические типы нерасчленённых и расчленённых сложноподчиненных предложений (СПП). Многочленные сложноподчиненные предложения	103
Текст как синтаксическая единица	106
Способы передачи чужой речи в современном русском языке	108
Пунктуация. Принципы пунктуации	111
Список использованной и рекомендуемой литературы.....	113
Приложение	114

Справочное издание

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»

Составитель

Татарина Татьяна Ивановна

Корректор *Т. И. Татарина*

Оригинал-макет *Л. Н. Добрянская*

Подписано в печать 28.12.2020. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Ризография. Усл. печ. л. 7,15. Уч.-изд. л. 6,97.

Тираж 88 экз. Заказ 44.

Издатель и полиграфическое исполнение:

учреждение образования «Мозырский государственный
педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.

Тел. (0236) 24-61-29.